

Театр на Таганке не умирает

Ещё совсем недавно эта фраза вызвала бы ироническую усмешку. Но после драматических событий, связанных с уходом с Таганки Юрия Любимова, казалось бы, предвещавших крах и гибель театру, он, на радость его давним поклонникам, возрождается. Очередным свидетельством тому стала премьера пьесы Эжена Ионеско «Король умирает» в постановке Кшиштофа Занусси, где главную роль сыграл художественный руководитель театра Валерий Золотухин.

День поэзии продолжается

Не надо думать, что День поэзии – это то, что осталось в прошлом. Всемирный день поэзии, объявленный в начале нового века ЮНЕСКО, из года в год доказывает, что поэзия, поэтическая речь могут стать основой современного праздника. Особенно ярко это проявилось во время презентации очередного альманаха «День поэзии» в лермонтовской усадьбе Середниково. Звучали стихи, вручались премии.

Будущее в наших руках

Сергей МИРОНОВ, лидер партии «Справедливая Россия», утверждает: «Выбор социал-демократии – это долгосрочный выбор, выбор на десятилетия. Выбор спокойного, уверенного, поступательного развития. В интересах большинства граждан нашей страны».

Телевидение восстания или созидания?

«ЛГ» в начале года первой из печатных СМИ откликнулась на обнародованные советником президента России Михаилом Федотовым планы по созданию Общественного телевидения. Сомнения в правильности предложенной конструкции будущего канала и даже целесообразности его создания, когда не наведён порядок на ныне действующих телеканалах, были высказаны и на парламентских слушаниях в Госдуме.

СТР. 10

На этой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 17 692 человека. Заходите!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году при участии А.С. ПУШКИНА

Издание возобновлено в 1929 году при поддержке М. ГОРЬКОГО

EUROPE: D – 2,20 €; A – 2,30 €; B – 2,30 €; PL – 12,90 PLN; L – 2,30 €; CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50 €; I – 2,50 €; GR – 2,5 €; CYP – 1,35 CYP; TR – 5 M. TRY; CH – 3,50 CHF; GB – 1,80 GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK; NOR – 23,00 NOK; E – 15 EGP; USA – 2,50 \$; C – 2,50 CAD

Международное издание

Выходит по средам

Именины книжки детской

Фоторепортаж

Ранним утром 26 марта 1943 года из метро «Охотный ряд» и «Площадь Свердлова» выбежали мальчишки и девчонки в залатанных валенках и стареньких пальтишках. Позади была вторая военная зима, и бледные, исхудавшие лица ребят хранили следы этой тяжкой поры. Но ребячьи глаза горели, оживление нарастало по мере приближения к Колонному залу Дома союзов. У входа их встречали женщина-майор с орденом Красной Звезды – директор Детгиза Людмила Дубровина – и знаменитый писатель Лев Кассиль в командирском морском кителе с орденом «Знак

Почёта». С лёгкой руки Кассиля праздник и называют «Книжничными именинами». Колонный зал ещё не прогрелся после суровой зимы, но весна словно пришла вместе с детскими голосами и Неделями детской книги. Именно в 43-м ставшая неотъемлемой частью жизни советских детей, Неделя тогда длилась всего один день. А вернул праздник детям России после духовной разрухи 90-х не кто иной, как А.С. Пушкин. В 1999 году во Дворце детского творчества на Воробьёвых горах с большим успехом прошла Неделя книги, приуроченная к 200-летию со дня рождения великого поэта.

Открывалась она в том же Колонном зале балом в стиле пушкинской эпохи. А через год надеемся торжественно отметить 70-летие этого «великого почина».

И сколько бы мы ни сетовали на снижение интереса к чтению, на утрату детской литературой издательских позиций, пока звучит михалковская «Песенка юных читателей»:

*Книгу, всем понятную,
Умную, занятную,
Мальчики и девочки –
Все читать хотят!*

– надежда не потеряна! Всё зависит от нас, взрослых, выросших на великих детских книгах.

СКАНДАЛ

Искус срама

Участник панк-группы Pussy Riot, устроивших провокационную акцию в храме Христа Спасителя, международная правозащитная организация Amnesty International может, как сообщил глава её российского отделения Сергей Никитин, объявить узищами совести.

Что ж так яростно защищали поборники свободы самовыражения? В переводе с английского название группы значит «Бунт кисок», при этом имеются в виду не те киски, что мурлыкают у ваших ног, а те, что находятся между ног. Так вот, взбунтовавшаяся интимная часть женского тела уже не раз толкала прелестниц на «борьбу с режимом». В январе они подобным образом про-

пились у Кремля, на Лобном месте, но тогда отделались лёгким испугом и штрафом. Ещё раньше одна из взбесивших кошек – Надежда Толоконникова и её муж Пётр Верзилов, будучи членами арт-группы «Война», поучаствовали в одной из самых мерзких её затей – «Е... за наследника Медвежонка!». Тогда в любимом детьми Биологическом музее им. К.А. Тимирязева десяток обнажённых «борцов с режимом», и в том числе Надежда Толоконникова, находившаяся на 9-м месяце беременности, занялись под оком заранее принесённых камер сексом.

После кощунственной выходки в храме Христа Спасителя к Надежде и прочим «кискам» пришла наконец слава. Против них возбуждено уголовное дело по статье «Хулиганство», предусматривающей до 7 лет лишения свободы. Кипит вся либеральная общественность. Да и нелиберальная тоже, кстати, обескуражена строгостью наказания. И неслучайно. Арт-группа «Война» в прошлом году была номинирована на государственную премию «Инновация» за нарисованный белой краской на Большом Литейном мосту в Петербурге огромный фаллос. Олег Кулик, в чьей мастерской сини художники когда-то начинали общаться к подобному искусству, ползал голяком на четвереньках у галереи Марата Гельмана. И ничего. Обрёл славу, деньги и демонстрирует теперь свои чресла всей Европе.

Организаторы богохульных выставок «Осторожно – религия» и «Запрещённое искусство» Андрей Ерофеев и Юрий Самодуров были наказаны только штрафом. А их идейный покровитель, в прошлом связист, а ныне галерист Марат Гельман и вовсе был допущен к распилу государственного пирога – стал директором Пермского музея современного искусства. Здесь он отметил выставками «Русское бедное» и «Евангельский проект», создавшими образ ущербного русского, разрисованными заборами и трёхметровыми красными человечками.

Подняв на небывалую высоту культуру Перми, господин Гельман опять же за госчёт отправится внедрять актуальное искусство теперь уже на Кубани. А вдохновлённые его примером феминистки, не исключено, проведут несколько лет на нарах. Видимо, близкие сердцу Марата Александровича клизмы вместо куполов менее оскорбительны, нежели панк-молебен Pussy Riot. Действительно узищю совести, вернее актуального, по Гельману, искусства.

Стоит ли превращать паскудниц в великомучеников? Может быть, снять штаны да на Лобном месте ремнём? А что, вполне себе перформанс. И очень актуальный.

Людмила МАЗУРОВА

Продолжение темы на стр. 10

ТРЕТИЙ МОСКОВСКИЙ ОТКРЫТЫЙ КОНКУРС СОЗДАТЕЛЕЙ СОВРЕМЕННОГО РОМАНА «АВТОРСКАЯ РОМАНСИАДА»

В конкурсе принимают участие поэты и композиторы – профессионалы и любители. 1-й этап конкурса – поэты присылают в «Литературную газету» ОДНО стихотворение лирического содержания. Лучшее стихотворение публикуется в «ЛГ» и становится основой для создания романа композиторами – участниками конкурса. Срок отправки стихотворения – до 4 апреля. 2-й этап конкурса – авторы-композиторы представляют на конкурс два романа: один – созданный на текст победителя литературного конкурса, второй – по собственному выбору. Первый роман оценивается жюри по присланному нотному тексту, роман-победитель исполняется профессиональным артистом-вокалистом в гала-концерте 23 мая 2012 года. Второй роман оценивается жюри в процессе исполнения на конкурсе 23 мая 2012 года. Срок подачи музыкального материала – до 18 мая 2012 года. Более подробно ознакомиться с положением о конкурсе вы сможете на сайте www.romansiada.ru

«ЛГ»-РЕЙТИНГ

● **Амурская лира** (антология амурской поэзии) / Редактор-составитель А. Падалко; издатель С. Сонин. – Белогорск, 2012. – 350 с. – 500 экз. О великой дальневосточной реке Амур сложено множество стихов и песен, наверное, не меньше, чем о Волге. «Шуми, Амур, наш батюшка...», «Плавни Амур свои воды несёт...», «У высоких берегов Амура часовые Родины стоят...». О нём писал ещё М. Ломоносов:

*...где Амур
В зелёных берегах крутится,
Желая паки возвратиться
В твою державу от Манчжур...*

Антология амурской поэзии вобрала в себя стихотворения почти четырёхсот авторов, начиная с XIX века и по настоящее время, которые родились, жили или живут в этом крае или писали о нём. Есть в книге и раздел, в котором собраны стихотворения тех, кто побывал в БАМлаге или посвятил свои строки этой страшной странице отечественной истории, среди них – П. Флоренский, Ю. Домбровский, Н. Заболоцкий, А. Цветаева, А. Ахматова. Напечатаны в ней и стихи таких известных поэтов, как П. Комаров, Л. Завальнюк, Ф. Чуев, М. Пляцковский...

Книга не претендует на академичность, но то, что она будет востребована читателями, несомненно. Издал её на свои средства Сергей Сонин – поэт и предприниматель, который живёт в небольшом дальневосточном городе Белогорске.

● **Данилевский Г.П. Сожжённая Москва.** – М.: АСТ, 2012. – 320 с. – (Серия «Книга на все времена»). – 2000 экз.

Книга знаменитого беллетриста и историка Г. Данилевского повествует о подвиге, навеки оставшемся одним из ярчайших в российской истории. О высоком патриотизме самых обычных людей. Вступая в Москву, Наполеон намеревался торжествовать победу, но оказался в западне. Опустошённый, разграбленный и полусожжённый город стал предвестником краха нашествия и владычества Наполеона в Европе. Роман «Сожжённая Москва» – не только о великом городе – он о национальном подъёме русского народа. Когда в Москву входят войска Наполеона, обычные москвичи становятся героями, способными на колоссальный риск и высокое самопожертвование.

● **Владимир Огнев. Путём Одессы.** – М.: Три квадрата, 2011. – 344 с. – 1000 экз.

В книгу известного литературоведа, фронтовика Владимира Фёдоровича Огнева вошли путевые очерки о странствиях автора по литературной Европе и миру. Это увлекательная история, в которой даются портреты крупнейших писателей минувшего века – Италии, Германии, Чехословакии, Венгрии и других стран. Автору довелось дружить с такими выдающимися личностями, как Пабло Неруда, Бертольд Брехт, Рафаэль Альбертини, Тонино Гуэрра. «Я занимался в жизни разными делами, серьёзными и не очень. Но главное, что оставило след, – расширение горизонта литературного мира», – пишет Огнев. Его книга – прямое тому подтверждение. Снабжённая подробным указателем имён, насыщенная информацией, она предназначена не только специалистам, но и всем интересующимся литературой и искусством.

СОБЫТИЕ

Премии молодым деятелям культуры

Дмитрий Медведев и лауреаты премий Президента Российской Федерации для молодых деятелей культуры 2011 года: архитектор Арсений Чакрыгин (Нижегород), артист Мансур Мусаев (Чеченская Республика) и певица Венера Гимадиева (Москва) после церемонии награждения в Кремле.

ФОТОГЛАС

Мемориальная доска Александру Борисовичу Чаковскому – создателю шестнадцатистраничной «ЛГ», первой в стране «толстой» газеты и её многолетнему главному редактору – будет установлена в Москве на доме, где он жил. Такое решение приняла, поддержав предложение нашей редакции, Комиссия по увековечению памяти выдающихся событий и деятелей отечественной истории и культуры. Оно утверждено правительством Москвы. Над изготовлением памятного знака работает известный скульптор Игорь Новиков.

Сегодня в Музыкальном театре им. Станиславского и Немировича-Данченко – премьера, которая обещает быть громкой. Художественный руководитель оперной труппы Александр Тимель предлагает зрителю эпическое полотно Сергея Прокофьева «Война и мир». Произведение, над которым работают также главный дирижёр театра Феликс Коробов и главный художник Владимир Арефьев, не станет репертурным спектаклем, а пройдёт тремя «сериями», как это сделано МАМТ с оперой Клода Дебюсси «Пеллеас и Мелизанда», поэтому не стоит откладывать просмотр «Войны и мира» на потом. Первые показы состоятся 28, 29, 30 и 31 марта.

Церемония присуждения ежегодной премии «Поэт года» в ЦДЛ омрачилась скандалом. Член жюри писатель Сергей Сибирцев обвинил руководство премии в подтасовке результатов голосования, требуя первого места для своей протекже из Белоруссии Марии Малиновской. Сибирцеву отключили микрофон, а сам он вступил в противоборство с охраной. В итоге Малиновская так и осталась на втором месте, первого удостоилась Ольга Анкина, третьем – Дмитрий Арнис.

ЗЛОБА ДНЯ

Партминимум и партмаксимум

Отныне у нас, договорившись, 500 человек могут создать партию. Это, как кто-то заметил, «трамвай в час пик». Партий теперь будет великое множество. А какие партии нужны стране и реально на что-то способны?

Выставка добчинских?

Андрей ФУРСОВ, историк:

– Партийность вообще и многопартийность в частности – феномен, совершенно чуждый России, нашей жизни и истории. Неслучайно он возникает и «цветёт» именно в периоды системных кризисов общества, будь то начало XX века или рубеж XX–XXI веков. Резкая активизация партийной жизни в России есть мера её регресса или упадка. В истории страны, по существу, не было ни одной настоящей партии. Были или мизерные, ничтожно комичные организации властолюбцев-неудачников, жаждавших порулить вместо царя либо вместо КПСС и обделавшихся с головами до ног, или «корпорации служебных воров», для которых партийное объединение – прикрытие грабежа и форма организации. Кто-то скажет: а как же Коммунистическая партия Советского Союза? Но КПСС никогда не была партией. Партией была РСДРП, вступившая на путь превращения в некую органичную составляющую русской реальности с дальнейшим перестроением, как сказали бы сейчас, сначала в большевистскую партию с её жёстким внутренним строением, а затем в монолитную сталинскую (после изъятия от всех уклонов и уклонистов). Термин «партия» происходит от слова part – «часть». КПСС была не частью целого в соседстве с другими частями, а всеохватывающим и всерегулирующим явлением, т.е. по определению не была партией. Как не была и корпорацией публичного права. Нынешнее дозволение создавать партии аж из пятисот человек, судя по всему, доводит партийно-политическую жизнь России до абсурда, приглашая на рельсы партстроительства кого угодно, чуть ли не сумасшедших. На эту стройплощадку слетится масса добчинских со всей страны. Василий Розанов о похоронах Льва Толстого писал, что они стали «выставкой Добчинских»: «Вы будете говорить? – И я буду говорить». – «Мы все теперь будем говорить». – «И уж в другое время, может, нас и не послушали бы, а теперь непременно выслушают». Литературная «выставка добчинских» сопутствовала не только похоронам Льва Толстого, но и, как оказалось, похоронам старой России. «Партийная выставка» добчинских наших дней, скорее всего, предвещает похороны партийно-политической жизни России, этого уродливого, карикатурного в русских условиях запад-

ного кафтана, который тщетно пытаются напялить на русское тело. При этом забывают, что на самом Западе партийно-политическая жизнь, по сути, сходит на нет, что от неё осталась лишь оболочка, а место политики заняла комбинация административной системы и шоу-бизнеса. России нужны не партии, тем более в огромном числе (как говаривал П. Ершов в «Коньке-Горбунке», «эк их, дрянней, привалило»), а сильная и честная центральная власть, опирающаяся на государствообразующий русский народ и другие коренные народы России, которые «силотила навеки великая Русь». Власть, защищающая национальные интересы, способная предложить новые смыслы и долгосрочную стратегию их реализации во всё более опасном мире.

Шагаем и левой, и правой

Владимир ПЕТУХОВ, руководитель центра комплексных социальных исследований Института социологии РАН:

– Исследования говорят, с одной стороны, о заинтересованности значительного числа россиян в многопартийности и расширении политической конкуренции как атрибутов демократии, а с другой, крайне скептическом отношении к партийно-политической системе, сложившейся в стране за минувшее десятилетие. Когда есть «партия-доминанта» и две-три формально оппозиционные партии, которые, однако, всё чаще воспринимаются людьми как инструмент самоорганизации элитных групп, но никак не народного представительства. Во всяком случае, Государственная Дума, где представлены ведущие партии, по мнению большинства россиян (52%), лишь отчасти выражает волю избирателей. Конечно, «зеркальное представительство» всего многообразия интересов ни один парламент мира дать не может. Тем более что интересы постоянно меняются, трансформируются. Но стремиться к созданию условий для максимально возможного выражения политических настроений чрезвычайно важно. И есть некоторые основания полагать, что предстоящая трансформация партийно-политической системы России изменит ситуацию. В условиях существующего социального расслоения остро необходима современная левая партия, апеллирующая не к советскому прошлому, а к мировой, особенно европейской практике социал-демократии.

Потенциально растёт социальная база новой либеральной партии. Городской средний класс, значительная часть молодёжи фактически не имеют представительства, хотя при благоприятных условиях такая партия могла бы претендовать на 15–17% избирателей.

И, наконец, говоря о будущем политическом ландшафте, нельзя не заметить крепнущей волны нового русского национализма. За все пореформенные годы в стране не сформировалась умеренная националистическая партия, в результате чего инициатива перешла к уличным, радикальным националистам. Между тем представляется чрезвычайно важным направить энергию националистов, особенно их «умеренного большинства», в конструктивное и «просвещённое» русло. К следующим парламентским выборам страна наверняка будет иметь иную, чем сейчас, конфигурацию партийно-политической системы. Причём изменения могут коснуться и организационного устройства партии.

Дело в том, что становление многопартийности в России пришлось на времена, которые принято называть эпохой заката традиционных, вертикально интегрированных партий с фиксируемым членством, «партийными ячейками», лидерами и т.п. Поэтому можно предположить, что на смену им постепенно будут приходить более гибкие образования. Например, «партии одного интереса», «общественно-партийные холдинги», межпартийные альянсы и т.п.

Главное – устранить формально-бюрократические препоны для политической самоорганизации граждан. Они доказали свою бесперспективность и вред с точки зрения обеспечения политической стабильности.

К порядку из хаоса

Сергей КАРА-МУРЗА, член Союза писателей России:

– Вопрос бы уточнил так: полезно ли для выживания России множество партий именно сейчас? Многопартийность нам не по душе, она – разделение. Мы больше привыкли не конкурировать, а договариваться. Но ведь сейчас мы не в таком состоянии! Народ расколол, между осколками – конфликты интересов, мало кто может их связно описать. Будем ходить по кругу, пока не вольём этот хаос в рамки порядка,

хоть постылого. Для этого культура «разделённого в себе» общества (Запада) выработала механизм, который называется партией. Партия представляет не целое, а его часть. Она – приказчик этой части в её борьбе с другими за свой особый интерес. Противно нам это? Очень противно, но придётся этим воспользоваться, раз дошли до жизни такой, а там видно будет.

Я, например, был противником Союза правых сил (СПС), мне претили замыслы и повадки этих «сил». Но мне было нужно, чтобы эта партия выздоровела, довела до кондиции программу и лозунги, ясно и верно выразила то, что на уме у «новых собственников». Сейчас, уйдя в тень, правые всё равно делают своё вредоносное дело, только скрытно. А легальная партия обязана выставлять на обозрение свою программу в разных формах.

Конечно, партия углубляет раскол общества, ибо даёт стоящей за ней группе язык и самосознание. Но поздно жалеть о потерянном рае, надо пройти через холод размежевания. Новая сборка общества начнётся, только когда части поймут себя и других, выложат на стол интересы, претензии и средства торга или давления. А то и ультиматум. Это и должны сделать партии. Партия покажет истинное лицо группы, а не будет напяливать маску и кричать, что она выражает «интересы народа». Чтобы срывать эти маски, как раз и нужна многопартийность.

Каждая партия служит «зеркалом» других партий, куёт их самосознание. Умная партия не станет делать своё «зеркало» кривым, ибо сама в него смотрит. Так мы и получим образ нашего общества. Тогда туман начнёт рассеиваться, в хаосе проступят черты порядка, и мы начнём преодолевать распад. Это сейчас – условие выживания России. Ведь реформаторы 90-х демонтировали не только советский народ, но и общество, а собрать ничего не смогли, кроме организованной преступности.

Партия – это лаборатория, она варит для своей паствы идеологию – картину мира и человека, государства и хозяйства согласно с представлениями о добре и зле этой группы. В этом смысле партий у нас пока нет, клоны КПСС – совсем для другого общества. Они не могут выработать ни образ будущего, ни наметить путь к нему, ни предвидеть главные угрозы.

Но этому мы в «семье партий» быстро научимся. Система партий, пусть пока небольшая, станет коллективным автором спасительного проекта – во взаимной борьбе их частных программ. Тогда и выборы обретут смысл и станут честными по сути.

Это, конечно, не решит проблемы, но чуть-чуть поможет.

КСТАТИ

Доктор Стокман: ...Главная беда в том, что все люди в этой стране – рабы партий. Да, впрочем, пожалуй, на этот счёт и на свободном Западе не лучше. И там свирепствуют сплочённое большинство, и либеральное общественное мнение, и вся эта чертовщина. Но условия жизни там шире, крупнее. Люди там способны убит, но они не станут пытаться тебя медленно. Они не берут в такие тиски свободную человеческую душу, как у нас. **Один из толпы:** Да он говорит, как настоящий враг народа! (Из пьесы Генрика Ибсена «Враг народа», 1882 г.)

ИнтерНЕТ-ИнтерДА

Гражданам есть о чём беспокоиться

В «Московском комсомольце» 22 марта опубликована статья директора Института стран СНГ Константина Затулина «Как не дать украсть плоды победы», которая вызвала дискуссию, в том числе в сетях Интернета.

Заявление группы обеспокоенных граждан, обозначивших себя как та часть избирателей России, которая 4 марта голосовала за Владимира Путина, на мой взгляд, более чем серьёзный политический документ.

По-моему, никого не должно вводить в заблуждение то, что пока мы узнали имя только одного представителя этой группы, а именно – Константина Затулина. Скорее всего, он просто оказался самым смелым из той части этих граждан, которая входит в политическую элиту России. И, бесспорно, имя миллион тем, кто разделяет озабоченность и идеи этого заявления среди так называемых рядовых избирателей.

Что можно опспорить в этом тексте? То, что проигравшие на выборах сразу же начали диктовать Путину условия его дальнейшего правления? Конечно, нет.

То, что началась, как сказано в тексте, инфляция проигравших 4 марта явных и скрытых антипутинцев во власть? Это бесспорно.

То, что антипутинская партия внутри наших элит составит мощную и хорошо отоблигованную силу? Разве это открытие?

То, что двоевластие в политике всегда плохо, а в российской политике всегда приводило к краху либо режима, либо даже самого государства? Это просто исторические факты.

То, что так называемые (точнее – сами себя так называющие) «либералы» и «демократы» считают тех, кто голосовал за Путина, «отсталой и необразованной массой»? Так это ещё самые корректные синонимы, которые я подобрал к тем эпитетам, которыми они характеризовали и обзывали избирателей Путина.

То, что эти «либералы для себя» и «демократы для своих» до сих пор навязывали – и не без успеха для себя, но не для России – всей стране свою идеологию и так и не принесли никакого положительного результата реформы? Это легко посчитать по доходам богатейших и расходам беднейших.

Словом, казалось бы, всё в этом заявлении «обеспокоенных граждан» общеизвестно. В чём же тогда его, заявления, оригинальность, своевременность и острота?

А в том, что есть ощущение, что всё так и будет продолжаться. Что порой кажется: Путин поддается давлению проигравшей стороны. Что этот текст, как увеличительное стекло, собирает все вопросы в одном фокусе. В фокусе выбора, который сделает или не сделает Путин в ближайшей неделе.

Гражданин России и избиратель, чьими голосами Путин одержал победу, есть о чём беспокоиться. Вот о чём этот текст, с большинством тезисов которого я согласен, ибо и сам обеспокоен. Ну а детали и прояснение разногласий – после ответа на главный вопрос, венчающий это заявление.

Виталий ТРЕТЬЯКОВ, журналист

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА 1971 1979 УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ОАО «Издательский дом «Литературная газета» Главный редактор Юрий ПОЛЯКОВ Первый заместитель главного редактора Леонид Колпаков Заместитель главного редактора Валерий Павлов (представляет в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе)	ОТДЕЛЫ: «Политика, экономика» тел. 8-499-788-01-06 шеф-редактор Игорь Серков, обозреватель Владимир Сухомятин «Литература и библиография» тел. 8-499-788-02-05 ведущий редактор Марина Кудинова; Игорь Панин «Искусство», «ТелеЕдинение» тел. 8-499-788-02-12, 8-499-788-00-53 ведущий редактор Александр Кондратов; Олег Пухначев;	Евгений Маликов, Анна Кузнецова «Общество» тел. 8-499-788-02-08 ведущий редактор Людмила Мазурова; Наталья Гамаюнова «Клуб 12 стульев» тел. 8-499-788-00-53 администратор Александр Хорт Обозреватели Сергей Минаханян, Лев Пирогов, Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург), Алесь Кожедуб, Игорь Гамаюнов Спецпроекты Анастасия Ермакова, Ольга Моторина	Собственные корреспонденты Александр Самойленко (Калуга), Юрий Беликов (Пермь), Жан Миндубаев (Ульяновская область, Татарстан), Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург), Сергей Евстратьев (Республика Македония), Всеволод Марьян (Закарпатье), Ирина Тосунян (США), Алексей Славин (Германия), Мария Хамакер (Центральная Европа), Никита Барашев (Италия), Светлана Селиванова (Китай) Отдел оформления тел. 8-499-788-01-13 бильд-редактор Евгений Федоровский; художественный редактор Антон Меньшов	Директор по распространению Валерия Красотова тел. 8-495-688-80-78 Отдел рекламы тел. 8-495-688-80-78 Московский тираж – 61 853 экз. Федеральный тираж – 35 281 экз. (печатается в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Воронеже, Новосибирске и Хабаровске) Тираж в Крыму – 2500 экз. Тираж в Европе и США – 6000 экз. (печатается во Франкфурте-на-Майне)	Тираж в Израиле – 22 000 экз. Тираж в Великобритании – 9000 экз. Тираж в Греции – 3000 экз. Общий тираж 139 634 экз. Цена договорная Отпечатано в ЗАО «Полиграфический комплекс «Экстрем», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23-й км. Номер подписан к печати 27 марта 2012 г. Зак. № 12-03-00412	Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи. Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 («East View Publications») (для предприятий и организаций) Экспортная подписка – по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications» Газета зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № 77-35721 от 20.03.2000 г. Материалы рубрики «Точка зрения» публикуются на коммерческой основе.	Адрес редакции: Хохловский переулок, д. 10, стр. 6 Москва, 109028 Автоинформатор и соединение с отделами: 8-499-788-02-10 Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru Факс: 8-499-788-00-52 Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

Подземельный писатель

Дмитрию Глуховскому удалось то, о чём мечтают тысячи неизвестных авторов из Интернета

«ЛГ»-ДОСЬЕ:

Глуховский Дмитрий Алексеевич. Родился в 1979 году в Москве. Журналист, писатель. Работал на телеканалах EuroNews, Russia Today, вел авторскую передачу на радио «Маяк». Автор книг «Метро 2033», «Сумерки», «Рассказы о Родине». Романы переведены на 35 языков. Колумнист журнала «Русский Пионер».

— Вы начинали с того, что размещали свои тексты на различных порталах в Интернете. Можно ли вас называть сетевым писателем, сете-ратором? Или — точнее — писателем, вышедшим из Сети?

— Думаю, одних публикаций в Сети недостаточно для того, чтобы называть сете-ратором. Тут всё-таки важна принадлежность к комьюнити, к сообществу. Интернет полнится клубами сетевых авторов — от сервера Проза.ру до кружков в «ЖЖ». У меня же получилось так, что я ни к каким клубам, движениям, сообществам не принадлежу, критики про меня ничего не слышали и слышать не хотят, ну и премий, естественно, мне никаких не давали и не дадут. И очень хорошо: это закаляет. А в Интернете я стал заниматься самиздатом именно потому, что ни одно издательство не заинтересовалось моим первым романом. Был 2002 год, и печатать свои тексты на собственных сайтах тогда почти всем казалось нонсенсом: ведь украдут! Ведь покупать не станут! Мне было всё равно. Я хотел одного: чтобы меня читали. Чтобы книга, на которую я потратил пять лет жизни, не осталась замурованной в ящике стола. Уже потом стал изобретать какие-то новые формы подачи текста: интерактивность (читатели поправляли и иногда направляли меня), мультимедийность (привлечение художников и музыкантов для превращения романа в арт-проект). Сама Сеть диктовала мне эти эксперименты. И когда мои книги наконец стали публиковаться, я уже не смог соскочить с Интернета. Возможность для текста быть немедленно оценённым, а для автора получить мгновенную обратную связь, быть на прямой линии с читателями — это наркотик. Мне жаль тех, кто и сегодня боится публиковать свои тексты бесплатно в Сети — они столько себя лишают.

— А бывает такое, когда знакомые по Интернету — из числа пишущих — просят «по старой памяти» пристроить в какое-нибудь издательство рукопись, помочь напечататься?

— Друзей таких у меня нет, я ведь в Сети был одиночкой. Но есть другое: издательство АСТ запустило книжную серию «Вселенная Метро 2033» по мотивам моего романа. И я стараюсь, чтобы в ней особое внимание уделялось начинающим авторам. Пятёрка дебютантов — фавориты читательских голосований — уже были опубликованы. Тиражи их книг достигают десятков тысяч, и для новичков это — отличный трамплин. Как они им воспользуются — зависит от них самих.

— По сути, вам удалось то, о чём мечтают тысячи безвестных авторов, публикующихся на литературных сайтах и надеющихся, что когда-нибудь их заметят. Что бы вы им посоветовали?

— Я прорывался, когда самиздат в Интернете казался идеей в лучшем случае экзотической, а в худшем — сумасбродной. И потому среда была тогда гораздо более разреженной. Девять лет назад во всеуслышание заявить, что я начал с сетевых публикаций, означало вызвать недоумение — но и любовь. Теперь же каждый начинающий автор идёт в Интернет. Я сажал чахлый росток в пустыне — те, кто выкладывает свои тексты сегодня, пытаются завести огород в джунглях. Информационный шум чудовищный, докучать сквозь него до своего читателя очень сложно. Если у меня и будет какой-то совет — это самим создавать сайты, не под авторов даже, а под конкретные романы. Литературные серверы — это братская могила. Сторонних читателей, к сожалению, там мало. То, что должно было быть дорогой к признанию и к изданию, превращается в заседание клуба анонимных алкоголиков, где все вас искренне поддерживают, но посоветовать ничего не могут, потому что все страдают от той же проблемы. В Интернете трудно сосредоточить внимание на чём-то конкретном — слишком многое отвлекает, слишком высокая конкуренция контента. Задача сетевого автора — полностью за-

владеть вниманием и воображением читателя. Сетевой текст должен быть как капкан.

— Так почему всё-таки у вас получилось?

— Тут, наверное, стечение обстоятельств. И везения, и настроения. И амбиций издателя, и успеха моих собственных формул. Допускаю и то, что мои книги оказались кому-то интересны.

— Критики нередко упрекают вас в поверхностности. В частности, и в «Литгазете» об этом писалось. А сами-то вы что думаете о своём творчестве?

— Я слышал упреки в том, что мои романы — «Метро 2033», в частности — не хватает фактологических или научных обоснований, в том, что я не владею матчастью. Меня, признаться, это совершенно и не смущает: я никогда не стремился писать научную фантастику и не считаю, что мои романы принадлежат к этому жанру. Меня всегда куда больше очаровывал магический реализм — а он-то и не требует точных расчётов. Кроме того, надо понимать ещё, что «Метро 2033» я начал писать в семнадцать лет и в двадцать четыре полностью дописал. В том возрасте мир и устройство человеческой души представляешь себе немножко иначе, чем в тридцать. Возможно, определённая поверхностность там есть. Но в «Рассказах о Родине» — новеллах о сегодняшней России — стараюсь уходить вглубь.

— Вы журналист, сценарист, теле- и радиоведущий, насколько эта «всеядность» помогает вам как писателю?

— Я больше ничего не веду на радио и телевидении — именно потому, что это очень отвлекает. Вообще понял для себя, что, занимаясь одновременно всем, не добьёшься совершенства ни в чём. Поэтому решил отказаться от ведения. Что касается опыта, то знание того, как устроена наша политическая жизнь, наш истеблишмент, наши СМИ и телевидение в особенности, очень пригодилось мне в написании «Рассказов о Родине».

— Какую нишу вы, на ваш взгляд, занимаете в современной русской словесности? Не обидно, когда пишут, что «Глуховский — это поппа»?

— Не всё ли равно, что о тебе думают критики? Критики так же субъективны, как любой читатель — они просто умеют лучше аргументировать своё мнение. Но сводится всё к тому же: нравится не нравится. Это обвинение неизбежно приходит вместе со стотысячными тиражами. Поппа — это то, что стало частью популярной, массовой культуры. Элиты презирают то, что нравится массам. Я не знаю, какое место мне положено в русской словесности — подожерваю, что все места уже заняты. Время, когда я мучался тревогой, выбирая для себя ролевую модель — играть ли мне в Пелевина, Акунина, Стругацких, или вовсе в Набокова, или, скажем, Платонова, прошло. Я решил вооб-

ще перестать сравнивать себя с кем-то — всё равно сравнения выйдут не в мою пользу — и просто делать то, что мне хочется, что кажется интересным и правильным. И потом, вряд ли можно уже сейчас вешать мне бирку на большой палец ноги и запикивать меня в каталожные ящики: Глуховский — это вот такое-то и такое-то, его сюда. Рановато. Давайте поглядим — может, я и ещё чего сумею. Может, вы меня ещё и не узнаете.

— Про постапокалиптический метр ещё будете писать или тема себя исчерпала? Я так понимаю, тут достаточно выгодный коммерческий проект, все ларьки забиты этими книжками...

— Я написал две книги об этом: «Метро 2033» и «Метро 2034». Остальное делают другие авторы по мотивам и по сеттингу моих романов, серия называется «Вселенная Метро 2033». Я там за главного редактора и координатора. Тираж серии превысил миллион экземпляров, и я превратил его в международную литературную инициативу: авторы из разных стран пишут о своих местах в мире 2033 года на родных языках. Не знаю, вернусь ли я сам в «Метро»: очень не хочется повторяться. Писать продолжение книги, которая многим понравилась, только для того, чтобы ещё чуть-чуть выжать из её успеха, мне кажется бездарной тратой времени и обманом своих читателей. Нужны новые идеи, новый дух и новые смыслы. Между «2033»

и «2034», кроме названия, общего почти и нет ничего. Если будет когда-то «2035», это должна быть самостоятельная, независимая вещь.

— А что за международный проект по дописыванию этой саги? Что, сериёзные западные писатели реально пишут свои версии?

— Уже вышли книги об Англии и об Италии — причём у себя на родине тоже. Дописывает свой роман на испанском выдающийся кубинский фантаст Хосе Мигель — о Гаване 2033 года. Итальянец Туллио Авоledo — известный у себя на родине автор интеллектуальных триллеров, успешный и облаканный критикой, член жюри многочисленных фестивалей. На очереди — романы, созданные немцами, испанцами, поляками. Книги наших писателей издаются на десятке европейских языков, иностранцы переводятся на русский... Такого до сих пор не делало ещё никто: чтобы авторы из разных стран, на разных языках сообща создавали единый fiction-мир. Первым быть интересно.

— Вот и компьютерная игра создана по мотивам «Метро». О грядущих фильмах поговаривают. Не кажется ли вам: то, что вы делаете, — не совсем литература?

— Кто сейчас ответит — что такое «совсем литература»? То, за что «Букера» дают? Литературными премиями правит конъюнктура, и они редко имеют что-либо общее с читательскими вкусами. При этом, в отличие от Запада, и награждение ничего для романа не делает: дай ему хоть «Наибест», хоть «Большую книгу», народный он не станет. Должна ли настоящая литература оставлять читателя равнодушным, быть недоступной, «клубной»? Есть ли тогда у неё шансы пережить своих авторов? Не вижу ничего порочного в мультимедийности современной литературы, в её кросс-платформенности. Текст может кочевать меж медиа, часть одного сюжета может быть рассказана в романе, другая — в компьютерной игре, третья — в кино. Сами по себе игры — тоже вид искусства. Да, они могут быть примитивны, жестоки и омерзительны, но разве мало таких фильмов или книг? Среди компьютерных игр есть и шедевры — правда, по атмосфере и по визуальной составляющей. Но кто сказал, что в играх не место ярким диалогам, красивому нарративу, мощному и небанальному сюжету? Игра может стать произведением искусства и охватит куда более многочисленную аудиторию, чем книга. Вообще в эпоху Интернета пора бы сдвигать каноны и штампы XX века в утиль. Литература нового века мало чем будет напоминать литературу прошлого.

Беседу вел Игорь ПАНИН

Три обязательных вопроса:

— В начале XX века критики наперебой говорили, что писатель измучался. А что можно сказать о нынешнем времени?

— Начало XX века подарило нам изысканную русскую поэзию, коммунистическое периформирование сознания и совершенно новый язык и литературу, эмиграцию с её тоской и консервацией русской дореволюционной культуры, которой уже не оставалось в дикой природе... Я знаю десятки имён гениев, которые писали в начале XX века, и не упомяну ни одного имени критика. А о том, что сейчас происходит, говорить нельзя. Мы все сейчас внизу, возмисся сообща в глине, из которой потом будут, обожжённые временем, возникнуть колоссы. Сегодняшняя известность/неизвестность, любовь/презрение/невнимание критиков, тиражи — всё суета. Никто не может подняться над головами, никто не может воспарить над толпой и сказать: вот этот — навечно, а вас всех — забуду. Десять лет — короткий срок. Талант может родиться через пять лет и через пятнадцать. Через двадцать может возникнуть целое поколение, и тогда про нас с вами будут говорить, что мы стали тем самым жирным гумусом, на котором возросли гении. А настоящим расцвет литературы XXI века придётся на 30-е. Готов ли я лично быть гумусом? А вы готовы?

— Почему писатели перестали быть «властителями дум»? Можете ли вы представить ситуацию «литература без читателя» и будете ли продолжать писать, если это станет явью?

— Писатели, конечно, не переставали быть «властителями дум», хотя режиссёры и потеснили их. Нынешняя эпоха

— время конкуренции контента. За то, чтобы быть нами услышанными, каждую секунду соревнуются десятки и сотни тысяч творцов. В каждом кинотеатре одновременно идут десять фильмов, полки книжных магазинов завалены тысячами книг (кризис? какой кризис?), телевизор предлагает на выбор сотни каналов, а Интернет — миллионы роликов и текстов. Времени в сутках больше не стало — и каждому всё сложнее решить, на что потратить свободный час. В соревновании контента побеждает самый яркий и часто самый короткий, на употребление которого нужно потратить мало усилий, но который при этом даёт мощный эмоциональный эффект. Но если книга действительно хороша, если она захватывает читателя и поражает его воображение, то она окажется способна и заразить его идеями, и трансформировать его сознание, и подвигнуть его на свершения. Любимый автор — писатель ли, скульптор или режиссёр — занимается своим делом, потому что нуждается в реакции, в обратной связи, в отклике. Нет более сильного наркотика. И нет более несчастных писателей, чем те, кто вынужден работать «в стол», утешая себя фантазиями о раскаянии современников после собственной безвременной кончины (и вот тогда они поймают). Нет, я не готов писать в стол. Никто не станет писать в стол добровольно. Если люди забудут алфавит, я уйду в кино.

— На какой вопрос вы бы хотели ответить, но я его вам не задаю?

— «Дмитрий, а что вы будете делать дальше? О чём будующий роман?» — этого вы как раз и не спросили.

ДОСАДНЫЙ ПОВОД

Достоин ли мы встретим юбилей Лермонтова?

В самом конце XX века отметили мы 200-летие со дня рождения А.С. Пушкина. Много было парадных и помпезных мероприятий, однако многое было и сделано к этому юбилею: выпущены замечательные книги, поставлены спектакли и кинофильмы, открыты новые и обновлены старые экспозиции, отреставрированы пушкинские усадьбы и дома, где жил наш великий поэт.

Не за горами и юбилей поэта, подхватившего перо погибшего Пушкина, М.Ю. Лермонтова. Уже и указ президента подписан о праздновании этого юбилея. Но так ли достойно мы готовимся его встретить?

Закрывается реставрация Дом-музей М.Ю. Лермонтова на Малой Молчановке в Москве, но есть надежда, что в юбилейном 2014 году он распахнёт двери и мы увидим обновлённую экспозицию, достойно рассказывающую о московском периоде жизни поэта. Постоянно проводятся работы по благоустройству усадьбы Тарханы. Но есть и другие адреса, неразрывно связанные с жизнью и творчеством поэта, где дела обстоят не столь благополучно.

Вот, например, единственный сохранившийся в Санкт-Петербурге дом (ул. Садовая, 61), где в 1836–1837 гг. жил М.Ю. Лермонтов. Официально он находится под государственной охраной в категории объектов культурного наследия регионального значения по решению Малого совета Санкт-Петербургского горсовета от 07.09.1993 г. № 327 (под № 203 он значится в перечне объектов культурного наследия на территории Санкт-Петербурга по состоянию на 14.02.2012 г.). Правда, если посмотреть на этот дом, зайти в него или хотя бы взглянуть на фотографии, помещённые в Интернете, то начинаешь сомневаться в существовании этой охраны. Дом находится в таком катастрофическом состоянии, что на него страшно смотреть: обшарпанные стены, разбитые окна, покосившаяся лестница в парадной, искорёженный мозаичный пол, выбитые ступени. В квартире, где жил поэт, потолки подперты досками и на них стойкая плесень от постоянных протечек. Да и установленная в 1962 году мемориальная доска со словами:

«В этом доме жил Михаил Юрьевич Лермонтов в 1836–1837 гг. Здесь он написал стихотворение «Смерть поэта» снята в 2006 году.

А ведь именно из этого дома прозвучал на всю страну гневный голос поэта в защиту чести и достоинства Пушкина, именно здесь Лермонтов общался с писателями и известными людьми своего времени, совершенствуя и оттачивая дар стихотворчества. Именно здесь собирались его друзья, обсуждали театральные и литературные новости, строились планы на будущее, велись горячие философские и политические споры. Лермонтову в стенах этого дома хорошо писалось. Здесь он работал над романом «Княгиня Лиговская», переламывал для цензуры драму «Маскарад», создавал новые варианты поэмы «Демон», написал много стихотворений, в том числе, несомненно, работал над стихот-

ворением «Бородино». Именно в этой квартире 20 февраля 1837 г. Михаил Юрьевич был взят под арест по «Делу о неопозволительных стихах...», после чего в марте 1837 года был переведён служить на Кавказ.

Не буду останавливаться на изложении истории дома, выполненных надстройках и перестройках. Заметим лишь, что когда до перестройки дом начали расселять, к жильцам приходили сотрудники Музея города и сопоставляли план квартиры 1837 года с современным её расположением. По словам жильцов, план совпадал с действительностью, только нужно было убрать перегородки в дверях комнат, чтобы открылись их анфилады. То есть, несмотря на все переделки, мемориальная основа дома сохранилась до наших дней.

Общественность Санкт-Петербурга и всей России неоднократно обращалась в разные инстанции, начиная от Пушкинско-

го Дома, администрации Санкт-Петербурга, вплоть до президента Российской Федерации с просьбой о скорейшем ремонте (уже, наверное, можно говорить о восстановлении) дома и открытии в нём если не музея, то хотя бы мемориально-культурного лермонтовского центра.

Об истории дома и многолетней борьбе (в прямом смысле слова) за его сохранение рассказывается в книге, подготовленной группой энтузиастов во главе с Зоей Бобковой: «Лермонтов. Его последний час в Санкт-Петербурге: сборник документов, статей, отзывов, фотографий» (Гатчина, 2011). Они проводят в доме лермонтовские поэтические вечера, обивают пороги чиновников разного ранга, с тем чтобы привлечь внимание к судьбе памятника.

Среди подписавших многочисленные обращения в защиту дома многие уважаемые в стране люди: нобелевский лауреат академик РАН Ж.И. Алфёров, член-корреспондент РАН Н.Н. Скатов, лидер партии «Справедливая Россия» С.М. Миронов, известные писатели, филологи и др.

Приводимые же в книге ответы различных чиновников просто поражают равнодушием к судьбе культурного наследия страны: вроде бы все «не против» и даже «за», но почему-то «воз и ныне там».

Вызывает недоумение и некоторые отписки, по-другому не назовёшь, обосновывающие невозможность организации в доме музея: нет-де экспонатов, лермонтовские мемориальные вещи и рукописи находятся в Пушкинском Доме, который не находит нужным передавать их... Да и не нужно передавать! Разве практически не на пустом месте возник в своё время Государственный музей А.С. Пушкина в Москве? А разве много оригинальных экспонатов было в прекрасном Музее М.Ю. Лермонтова в Тамани? Для начала можно было бы изготовить муляжи необходимых предметов, а там, глядишь, нашлись бы добротные, готовые пожертвовать или продать музею любимого поэта подлинные вещи (пусть и не лермонтовские) XIX века: мебель, книги, картины, позволившие бы воссоздать в музее подлинный колорит эпохи. А мемориальным является сам дом, который необходимо отремонтировать, восстановить на

втором этаже анфилады комнат, лепнину, создать необходимую инфраструктуру.

Скожая судьба у дома Реброва в Кисловодске. В расположенном рядом со знаменитой Нарзанной галереей доме кавказского помещика и винодела Алексея Реброва в своё время гостили Пушкин и Пушкин, Лермонтов и Давыдов, Белинский и Лев Толстой, останавливался император Александр II. В мезонине украинского деревянными колоннами здания Михаил Юрьевич поселил героиню своего романа, после чего оно получило ещё одно название — дом княжны Мэри. Есть и акварель поэта, на которой он, предположительно, изобразил фрагмент дома.

Сегодня дом Реброва — это обильно поросшие диким виноградом руины со своеобразным запахом, используемые торговцами как туалет и свалка для мусора.

А скоро ли окончательно разрушится Чёртов мост в Серединовском парке?

И это только перечень, думаю, далеко не полный, мест, связанных с именем М.Ю. Лермонтова. А сколько ещё памятников истории и культуры ждут своего часа?

Можно долго решать «нерешаемые» вопросы о форме собственности памятников культуры, искать в бюджетах всех уровней необходимые суммы, которых всегда не хватает, переадресовывать бумаги с муниципального уровня на федеральный и обратно.

На самом деле вопрос один. Хотим мы сохранить памятники своей истории и культуры или нет? Если хотим, то найти решение всех проблем можно. Нужны только желание и воля. Если же такого желания нет, то тут и начинать нагромождаться проблемы с финансированием, собственностью, концепциями развития и т.д.

Да и отсутствие бюджетных денег (их всегда нет) не помеха. Может бы один из благотворительных фондов объявить сбор средств по подписке на восстановление этого памятника культуры. Вспомним восстановление всем миром храма Христа Спасителя.

Неужто оскудела земля Русская Третьяковыми и Шукиными, Мамонтовыми и Морозовыми?

Александр САХАРОВ,

председатель Московского филиала межрегионального Лермонтовского общества

СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВ — 90

Служивший детству

Когда 1 апреля 1922 года в селе Плискове Винницкой области в семье врача Петра Сергеевича Алексеева появился долгожданный ребёнок, отец сказал: «Сергей будет хирургом, как и я». Елена Александровна, тоже медицинский работник, согласилась: «Конечно. Кем же ещё быть нашему сыну?»

Однако судьба распорядилась по-своему...

Ах, детство, детство! В его родном Плискове школа была, но только начальная. Поэтому родители отправили Серёжу учиться в Москву, где жили сёстры Елены Александровны, у которых не было своих детей.

В столице Алексеев попал в железную клетку строгой дисциплины и порядка, царивших в доме его тёток. Всё по расписанию: подъём, завтрак, школа, прогулка, уроки, сон. Не дай бог выбиться из графика! Наказания были самыми разными: от лишения развлечений — скупых, но всё же! — до лишения любимых «взрослых» брюк. Их ему сшили — модные, навыпуск. До этого Сергей ходил в шортах, которых он, само собой, стеснялся. Провинившегося племянника тётки переставали водить в театр, на спектакли Таирова, которые ему особенно нравились. Лишали почти всего. «Поэтому, когда я пошёл в армию, тамшняя дисциплина показалась мне раем», — признался как-то Алексеев.

Семейство Ганшиных, нужно признать, было совершенно удивительным и много дало юному Сергее. Старшая из сестёр, Клавдия Александровна, с медалью окончила престижный университет в Сорбонне и стала первой женщиной-учёным в новой России. Член-корреспондент Академии наук, заведующая кафедрой французского языка в МГУ, профессор, автор французско-русского словаря, многих солидных работ.

Средняя, Мария Александровна, — тоже профессор, завела кафедру английского языка в Московском государственном институте иностранных языков. Благодаря её наставничеству автор этих строк получила второе высшее образование и, став преподавателем в том же вузе, по сей день использует в учебных целях написанную Марией Александровной «Грамматику английского языка».

Юлия Александровна — специалист по русской филологии, профессор Мо-

сковского пединститута. Её сборником диктантов пользовались многие поколения преподавателей и студентов. Лидия и Антонина занимались хозяйством, хотя также получили прекрасное образование.

Учёные сёстры мечтали, чтобы племянник пошёл по их стопам и стал научным работником. А Сергей мечтал о небе. Записался в аэроклуб, а после окончания школы поступил в лётное училище. Тогда все мальчишки мечтали стать Чкаловыми, Байдуковыми, Беляковыми.

...Лето 1941 года. Курсантов Полтавского лётного училища вывели в лагерь для полевых учений. Лагерь — рядом с западной границей. И в первый же день войны — массированная бомбёжка. В несколько минут лётное поле превратилось в ад. Лишь один самолёт успел подняться в небо. Те, кто находился на поле, остались там навсегда. Уцелели немногие, побывавшие клесу. Среди них — курсант Алексеев. Выживших в этой бомбёжке направили в Оренбургское лётное училище. Там их обучали полётам на новых машинах.

Оренбургские степи... Пролетая в вышине и любящая их строгой красотой, курсант Алексеев не мог и предположить, что когда-нибудь всё это ему понадобится. Что когда он станет писателем, то будет списывать с памяти, как с живой картины, увиденное и пережитое в те юные годы. «Взыграла, разгулялась вьюга — метель по всему Оренбургу. Темень кругом. Ветер по-разбойному свищет. Жалит лицо и руки колючими снежными иголками», — написал Сергей Алексеев в повести «Жизнь и смерть Гришатики Соколова». И вместе со своим героем коченел, вспоминая, как добирался до аэродрома в зимнюю стужу или стоял в карауле...

Многое увиденное и пережитое в те годы найдёт своё место в его исторических книгах: война, победа, горести и радости, лишения и стройки. Ведь он жил и мужал вместе с историей своей страны, её народом, который станет основным героем его произведений.

После войны армия сокращалась. Начальство, узнав, что у Алексеева есть вузовский диплом — полный курс исторического факультета Сергей прошёл за полтора года, ещё будучи студентом лётного училища, — предложило ему поступить в Высшую дипломатическую школу. Карьера дипломата казалась весьма привлекательной. В то время в Оренбургском пединституте преподавали эвакуированные из Москвы профессора университета.

Однако перед самым отъездом на учёбу произошёл несчастный случай. В одном из учебных полётов самолёт вдруг стал терять высоту: заглох мотор. Падая, Сергей свалил машину на крыло, и, сломавшись, оно смягчило удар. С повреждённым позвоночником, с сотрясанием мозга и тяжёлыми травмами он оказался в госпитале. Всё время, пока Сергей был между жизнью и смертью, его мать, Елена Александровна, дежурила у больничных ворот. Ни в дождь, ни в бурю ни на минуту не покидала свой пост: «Только бы сын остался жив». И небо услышало её — сын стал поправляться.

Лечение в санатории продлилось до зимы, а когда Сергей выписался, приём в дипломатическую школу уже закончился. В министерстве, куда он обратился, предложили временно поработать ре-

дактором в Детгизе. Сергей согласился — потому что не знал, что это такое. В стране был кадровый голод, а у Алексеева — диплом государственного пединститута. Алексеев думал, что в Детгизе он временно, до поступления следующей осенью в Высшую дипломатическую школу. А остался навсегда. Увлёк энтузиазм сотрудников издательства, директора Константина Пискунова. Все они истово, с полной самоотдачей служили детству, детской литературе.

В Детгизе Алексеев начал писать. Об освобождении Руси от многовекового монголо-татарского ига и доблести русских ратников. О Петре и его морских баталиях за выход к Балтийскому морю. Об Иване Грозном и расширении границ государства Российского. О походах Суворова и подвиге простых солдат. И, конечно же, о великих Отечественных войнах: с Наполеоном и с гитлеровскими захватчиками. Даже в таких «мирных» произведениях, как «История крепостного мальчика», присутствует тема войны, когда герой получает из рук самого Суворова медаль за спасение жизни русского офицера, раненного под Измаилом. В «Охоте на императора» — знаменитая Шинка и освобождение братского народа Болгарии от турецкого ига. История России неотделима от истории её войн.

Жизнь Сергея Петровича была насыщена радостью творчества, множеством интересных событий и незабываемых встреч. Написанные в увлекательной, доступной для детей форме, его повести и рассказы переведены на многие языки мира. С.П. Алексеев дважды удостоивался звания лауреата государственных премий — СССР и РСФСР, международного диплома Г.Х. Андерсена, многих отечественных и международных наград. Его «История СССР» в течение десяти лет использовалась в качестве стационарного учебника для начальной школы. Тридцать лет Сергей Петрович руководил журналом «Детская литература».

«Мои книги для тех, — писал Сергей Алексеев, — кто любит родную историю, кто гордится нашим великим прошлым, кто, став взрослым, и сам не пожалеет своих сил для создания на нашей древней земле богатого и справедливого государства».

Валентина АЛЕКСЕЕВА,

Владимир АЛЕКСЕЕВ

ДЕТИ И КНИГИ

Там будет бал...

Раньше мы гордились тем, что Россия самая читающая страна в мире. Наши дети наизусть знали сказки и стихи любимых русских авторов: Пушкина, Бажова, Михалкова, Аксакова, Носова, Волкова, Толстого, Катаева и многих других. Они зачитывались «Волшебником Изумрудного города», «Аленьким цветочком», «Золотым ключиком», сопереживали любимым героям, вместе с ними готовы были сражаться до победы над злом. Так ли это сейчас? Читают ли наши дети добрые книги? Понимают ли они книжных героев?

Универсальное рекламное предприятие «Традиционный русский бал» и фонд поддержки семьи, материнства и детства «Планета женщин» 1 апреля 2012 года в 2 часа дня откроют первый благотворительный «Русский детский бал-маскарад книжных героев». Праздник пройдёт в Колонном зале Екатерининского дворца Культурного центра Вооружённых сил РФ им. М.В. Фрунзе в Москве, по адресу: Суворовская пл., д. 2.

Детский бал-маскарад книжных героев задуман, чтобы разобраться в этом вместе с его участниками и зрителями. Подготовка к такому масштабному костюмированному действу поможет вспомнить любимых персонажей. Буратино, Герда, Василиса Премудрая, Емеля, Иван Царевич — герои разных книжек, но они могут встретиться на нашем балу и вместе исполнить тур вальса или польку. И каждый маленький читатель сможет в этот день побыть хотя бы в костюме любимого героя. Погрузиться в атмосферу бала в лучших русских традициях поможет главный консультант мероприятия Оксана Захарова, профессор, доктор исторических наук и автор популярной книги «Русский бал XVII — начала XX века».

Благотворительный «Бал-маскарад книжных героев» проводится с целью содействия социальной адаптации детей из детских домов. Проект поможет узнать, что волнует современных детей, что составляет для них ценность сегодня, как они знакомятся с миром, как понимают и воспринимают окружающую среду.

Детский бал — это превосходная возможность весело и культурно провести время со своими сверстниками и родителями, потанцевать, а также познакомиться со многими новыми интересными людьми и поиграть в занимательные танцевальные игры — котильоны. Такой проект всероссийского масштаба должен стать ежегодным. Только тогда это даст положительный эффект и приумножит количество читателей.

Соб. инф.

Читай хотя бы в парке!

В Центре культуры и искусства «Меридиан» в рамках Всероссийской недели детской и юношеской книги прошёл семейный праздник «Читай-Парк», посвящённый Году Российской истории и 200-летию Победы в Отечественной войне 1812 года.

На улице, перед главным входом в ЦКИ «Меридиан», расположился детский автобус «Бампер» — одновременно и книжный магазин, и уникальный просветительский проект, который знакомит детей с удивительным миром литературы.

Библиотеки Юго-Запада приглашали всех на тематические площадки, где проходили викторины, литературное лото, турниры эрудитов, творческие конкурсы, виртуальные путешествия.

Также в программе были выставка-ярмарка ведущих издателей России, торжественное награждение победителей конкурса «Лидер чтения», литературное фототеатр, посвящённое российской истории, где все желающие могли сфотографироваться в образах различных героев. В рамках праздника лучшие спектакли показали театры-студии округа: «Маленькая принцесса» театра-студии «Сценка», «Морозко» и «Король-олень» театра-студии «Откровение», «Сказки гуляют по свету» клуба «Надежда».

Прошли выставки «История российского костюма», «Энциклопедия героев», «Страницы истории» (художник С. Гонков), «Полёт фантазии», «Времена года» (художник-флорист С. Колезнева), выставка фотоклуба «Новатор».

Организаторы праздника: префектура ЮЗАО г. Москвы, Департамент культуры г. Москвы, Управление культуры ЮЗАО г. Москвы, Юго-Западное окружное управление образования Департамента образования г. Москвы, ЦБС «Черёмушки», ЦБС «Юго-Запад», ГУК «ЦКИ «Меридиан».

Соб. инф.

ЮБИЛЕЯ

Полёт беркута

главный редактор журнала «Байкал» Булат Аюшев; поэт, прозаик, ведущий еженедельной программы «Достоинство республики» на телеканале «Культура», главный редактор журнала «Новая юность» Глеб Шульпяков; писатель, главный редактор журнала «Начало века» Геннадий Скарлыгин; президент фонда «Сибирские огни» поэт Алексей Ивант; поэт и правосторонний публицист из Харькова Станислав Минаков; писатель и общественный деятель Валерий Казаков и многие другие. «Литературную газету» представляла поэт, заведомо литературы Марина Кудимова.

В течение фестивальных дней участники говорили о творчестве, обсуждали проблемы современной литературы и читали новосибирцами стихи. Само собой, присутствовали и виновники торжества, без которых событие едва ли состоялось, — Владимир Берязев, поэт, главный редактор журнала-юбилея; Станислав Михайлов, поэт, заведомо поэзии «Сибирских огней».

Фестиваль открылся в театральном зале Новосибирской государственной областной научной библиотеки. Нельзя не отметить слаженную работу сотрудников библиотеки, курировавших выступления гостей. Там же прошли встречи с журналистами и пресс-конференция. Речь на ней велась о ярких страницах истории первого общероссийского «толстого» литературного журнала. Участие во встрече приняли министр культуры Новосибирской области Наталья Ярославцева, руководитель департамента массовых коммуникаций Марина Панова. Коллектив редакции «Сибирских огней» поздравил первого заместителя председателя Комитета Совета Федерации РФ по науке, образованию, культуре и информационной политике Виктор Коосурув.

Соб. инф.

ЭПИТАФИЯ

Шестидесятник

На 78-м году жизни скончался известный литературный критик, литературовед, прозаик, принадлежавший к поколению шестидесятников, Станислав Борисович РАССАДИН.

Именно он, опубликовав в 1960 году в «Юности» статью под названием «Шестидесятники», ввёл в обиход этот термин.

Трудно переоценить всё, что им было сделано.

Выпускник филологического факультета МГУ, перу которого принадлежит множество ярких литературно-аналитических и критических статей в центральной прессе и «толстых» журналах, он стал автором очерков и книг о судьбах и творчестве Н. Носова, Я. Смелякова, К. Кулиева, О. Мандельштама, А. Галича... Книг «Русские, или Из дворян в интеллигент», «Русская литература: от Фонвизина до Бродского», книг о поэзии, критике и драматургии...

Рассадин долгие годы плодотворно работал в «Литературной газете», журнале «Юность», выступал как публицист в «Огоньке», других изданиях. Мужественный человек, беспрдельно преданный русской литературе, до последних дней жизни сотрудничал с «Новой газетой». С уходом Станислава Борисовича мы обострённо ощущаем образованный вакуум.

Светлая память ему.

Сердечные соболезнования родным и близким нашего коллеги.

Союз писателей Москвы

ЛИТЛИНФОРМБЮРО

ЛИТФЕСТИВАЛИ

В Национальной библиотеке Чувашской Республики прошёл IV Чебоксарский фестиваль современной поэзии «Голос». Программа была насыщена поэтическими чтениями, лекциями о современной литературе, презентациями поэтических книг. Выступали поэты из Москвы, Рязани, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Казани, Саратова, Самары, Чебоксар. Особенность фестиваля «ГолосА» — повышенное внимание к поэтическому переводу.

В этом году фестиваль «Длинные истории Перми» посвящён визуальной поэзии. Поэтические мотивы появляются на 26 бетонных заборах и 10 торцевых стенках зданий в центре города. Тему для фестиваля выбрали в связи с тем, что Пермь в 2012 году объявлена «библиотечной столицей» России. Художники развернут на многометровых бетонных заборах изобразительные эквиваленты стихов. Проекты будут посвящены выразительности поэтического текста — ритму, структуре и текстуре.

В Бердске прошла встреча с участниками всероссийского поэтического фестиваля им. Павла Васильева — Г. Скарлыгиным (поэт, Томск), В. Берязевым (поэт, главный редактор «Сибирских огней», Новосибирск), В. Казаковым (писатель, общественный деятель, Беларусь—Москва).

ЛИТФОРУМЫ

В резиденции Посла Великобритании в России был устроен приём в честь 10-летнего юбилея международного фестиваля русской поэзии «ПУШКИНЪБРИТАНИИ» (Лондон) — крупнейшего форума поэзии русского зарубежья. Проект инициирован живущим в Лондоне российским литератором Олегом Боршучко. К сожалению, снова вызывает сомнения презентативность российской делегации. Но это, видимо, неизбежное зло зарубежных мероприятий.

Свыше двух тысяч издательств из 44 стран представили свою продукцию на завершившейся международной Лейпцигской книжной выставке-ярмарке. Россия на сей раз была представлена на форуме довольно скромно

— лишь несколькими издательствами. Важным событием в рамках выставки-ярмарки стал литературный фестиваль «Лейпциг читает», являющийся крупнейшим в Европе. В нём приняли участие 2780 авторов и сотрудников издательств, для которых было подготовлено около 2600 различных мероприятий.

ЛИТПРАЗДНИК

Российский фонд культуры провёл в московском театре «Модерн» большой благотворительный детский праздник, приуроченный к 99-й годовщине со дня рождения классика детской литературы Сергея Михалкова. На спектакль приехали 300 ребят из 13 московских и подмосковных детских домов и интернатов. В подачку они получили книги со стихами Михалкова, а также диски с записью его стихотворений в исполнении автора.

ЛИТКОНКУРСЫ

В Рязанской области завершается смотр-конкурс «Книжное приключение», который проводится на базе областной детской библи-

отеки. В литературной игре принимают участие 37 школьных команд из Рязани, Рязанского, Рыбновского, Рязжского, Ухоловского, Старожильского, Спасского, Михайловского, Милославского, Пронского районов. Итоги смотра-конкурса будут подведены 30 марта в Рязанском городском дворце детского творчества на торжественной церемонии закрытия Недели детской и юношеской книги.

Международный конкурс для иностранных издательств и переводчиков «Читай Россию/Read Russia» продлил срок приёма работ на конкурс до 16 апреля. Премия, учреждённая Институтом перевода в 2011 году, будет вручаться ежегодно и присуждаться в четырёх номинациях. Победителями в каждой номинации становятся переводчик (или группа) и издательство, в котором была издана книга. В конкурсе уже принимают активное участие переводчики и издательства из Италии, Франции, Германии, Великобритании и Испании. «Длинный» и «короткий» списки соискателей премии будут опубликованы на официальном сайте.

Подведены итоги IX Московского международного поэтического конкурса «Золотое перо». Из сорока трёх участников лауреатами в номинациях «Лучшие стихи народов России», «Лучшее личное стихотворение», «Лучшее посвящение Великой Отечественной войне» и «Нечаянная радость» названы соответственно А. Елфимова из Сыктывкара, москвич О. Демченко, туляк В. Савостьянов и самарец М. Анищенко. Символическое серебро в этих номинациях досталось башкирскому поэту М. Салимову, сыктывкарскому лирику А. Попову и сразу двум хранителям памяти о войне — Ю. Мананкову с Рудного Алтая и А. Серёгиной из Подмоховья. В номинации «Лучшее патристическое стихотворение» поэтические дипломы присуждены кишинёвскому старейшине Н. Савостину, красноярцу А. Щербакнову и жительнице Кстово А. Калининной. Диплома «Лучшие стихи о Москве» признана достойной М. Затонская из Сарова.

ЛИТПРЕМИИ

В результате тайного голосования на заседании комиссии при администрации

Псковской области по премии в области культуры и искусства обладателем основной награды за лучшее произведение в области литературы стала Н. Вершинина за книгу «Безупречный рыцарь» нового времени Александр Николаевич Яхонтов. Дополнительные премии присвоены В. Орлову, автору книги «Храмы Псковской земли», и Л. Федотовой за сборник стихотворений «На Россию охотников много».

ЛИТУРАТА

Скончалась Рена Литвин — одна из самых известных в Израиле переводчиц русской классики. Литвин познакомилась израильяном с творчеством Александра Островского, Марины Цветаевой, Александра Пушкина и Иосифа Бродского. Перед смертью она успела перевести «Мёртвые души» Гоголя.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Центральный Дом литераторов
Большая Никитская, 53
Большой зал
30 марта — презентация книги Марка Розовского «Папа, мама, я и Сталин», вечер ведёт Евгений Сидоров, начало в 19.00.
Малый зал
28 марта — подведение итогов конкурса «Лучшая книга 2010–2011», начало в 18.30.
29 марта — Совет по публицистике, образованию, науке, культуре, творчеству МГО СП России. «Образование. Воспитание. Литература. Современные реалии», ведущий — Сергей Лебедев, начало в 15.00.
Клуб метафизического реализма ЦДЛ, ведущий — Сергей Сибирцев, начало в 18.30.
30 марта — юбилейный вечер Юрия Доронины, начало в 18.30.
31 марта — творческий Клуб московских писателей, ведущая —

Ольга Журавлёва, начало в 14.30.
«Лютяя Ориоль» — литературно-философский вечер «Мужское и Женское Начало: точки сближения и разъединения», ведущий — Леонид Володарский, начало в 17.00.
Литературный клуб «Классики XXI века»
Страстный бульвар, 8
29 марта — круглый стол, посвящённый 90-летию со дня рождения М.Ю. Лотмана, начало в 19.30.
Булгаковский дом
Б. Садовая, 10
2 апреля — «Поэтическая встреча двух столиц»: презентация литературного проекта «Зелёная среда» (СПб), начало в 20.00.
Литературный салон «На Самотёке»
Садовая-Самотёчная, 8
3 апреля — «Литературному радио — 5 лет», начало в 19.00.

• Издание книг и их реализация;
• Публикация прозы и поэзии
в журналах «Российская литература»
и «Литературный альманах «Спутник»
Все это предлагает вам издательство «Спутник»
г. Москва, 109428, Рязанский проспект, д. 8А
www.sputnikplus.ru E-mail: sputnikplus.ru2000@mail.ru
Тел.: (495) 730-47-74 778-45-80 с 9 до 18 (сбед с 14 до 15.00)

История любви

В уже очень далёком 1955 году, в жаркое воскресенье 11 сентября, более 100 поэтов Москвы отправились на улицы и в книжные магазины столицы для встречи с любителями стихов. Так начиналась история Дня поэзии.

На следующий год День поэзии проходил с ещё большим размахом, и тогда же из печати вышел первый альманах с тем же названием, замысел которого возник у Владимира Луговского, а в подготовке участвовала редколлегия, в которой были Ярослав Смеляков, Павел Антокольский, Семён Кирсанов, Роберт Жодственный и другие. В стране была удивительная хрущёвская «оттепель». В сборнике появились тогда стихи реабилитированных Павла Васильева, Николая Заболоцкого и других «опальных» поэтов, а главное — стали доступны миллионам читателей стихи Марины Цветаевой. Огромное, «амбарное» издание искренне полюбилось миллионам читателей. Расхожий штамп «зеркала российской поэзии» навсегда «приклеился» к нему, а ежегодная регулярность выпусков вплоть до 1990 года и растущие тиражи впечатляли.

Последний «светский» «День поэзии» вышел в 1990 году, после чего он прекратил своё существование. Поэтов тогда вытеснила политика. Несколько робких попыток возродить регулярный выход издания ни к чему не привели...

Возрождению издания «День поэзии», несомненно, способствовал новый праздник — Всемирный день поэзии ЮНЕСКО, который по решению 30-й (1999 года) Парижской сессии отмечается в день весеннего равноденствия — 21 марта.

21 марта 2006 года на круглом столе «служителей муз», проведённом в сте-

нах Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации, единодушно прозвучало настоящие собравшейся поэтической «элиты» о возрождении «Дня поэзии» — издания, за свою пятидесятилетнюю историю ставшего символическим для нескольких поколений отечественных поэтов.

Итак, в 2006 году, в год своего 50-летия, ежегодный альманах «День поэзии» вышел в свет. На его страницах было 114 авторов, более 400 стихотворений, десяток эссе-воспоминаний о творчестве собратьев по литературному цеху. В принципе срез российской поэзии был дан в полном объёме.

В качестве председателя редколлегии мне повезло много поехать с новыми номерами издания. Москва и Московская область, Санкт-Петербург, Воронеж, Нижний Новгород, Тарханы, Нальчик...

Сколько пожатых рук! Сколько встреч со старыми и новыми поклонниками поэзии!

А далее «Дни поэзии» стали опять выходить ежегодно, под покровительством президента ассоциации «Лермонтовское наследие» М.Ю. Лермонтова, который, не обладая поэтическим даром, сохранил лермонтовскую кипучую душу и жажду деятельности по славу словесности российской. Кстати, именно за ассоциацией зарегистрирован в Федеральной службе по надзору «бренд» издания.

Сейчас передо мною лежит альманах «День поэзии. 2011», оказавшийся шестым после своего «второго рождения». Он включает в себя 120 участников из России, а также ближнего и дальнего зарубежья. Не будем делить их на «генералов» и «рядовых» поэтов. Не будем удивляться, что кого-то нет среди его авторов. Они входили в состав издания в другие годы и войдут ещё.

По установившейся традиции обложку альманаха украшают портреты четырёх великих поэтов-юбиляров: Михаила Ломоносова (300 лет со дня рождения), Фёдора Глинки (225 лет), Николая Гумилёва (125 лет) и Владислава Ходасевича (125 лет). Углублённые эссе об их творчестве можно прочитать на страницах сборника.

Особенностью «Дня поэзии. 2011» является то, что он вышел как бы 13-м (дополнительным) номером популярного журнала «Юность», что, несомненно, привлечёт к сборнику дополнительный контингент любителей поэзии.

Возглавляет «День» коллективный орган — редакторат, состоящий в этом году аж из четырёх человек, что обеспечивает ширину «поэтического» охвата и оценку глубины резерва нашей поэзии, про которую кто-то мудро сказал: «Поэзия — один из самых субъективных видов творчества и восприятия её — субъективно». «У поэтов есть такая обычай...» — написал однажды Дмитрий Кедрин, продолжение этого стихотворения известно каждому рифмуящему. Однако ведь есть ещё и пушкинское: «Друзья мои, прекрасен наш союз...».

Трудно переоценить социальную значимость поэзии, переживающей сейчас не лучшие годы. Но она должна возродиться. Непременно.

Именно этому способствует ежегодный выпуск альманаха «День поэзии», дарящего нам новые имена и несущего на себе горделивый отблеск славы — той великой поэзии, которая, как и всякое духовное действо, беспомощно-наивна на фоне плотского мира и вместе с тем — бессмертно-неуязвимо!

Андрей ШАЦКОВ,
координатор проекта
«День поэзии. XXI век»

Наталья ГРАНЦЕВА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Восемнадцатый век — заповедник идей,
Век строительных бумов, публичных смертей,
Хор имперских побед, золотое собрание
Древнегреческих грёз, древнеримских затей.
Восемнадцатый век — просвещения парад,
Генеральский апрель, фаворит-маскарад,
Леион страстотерпец и гвардия магов,
Поединок гордыни в звездопаде наград.
Ты к богам обращался и верил Христу,
Ты стоял часовым у страны на посту,
Ты высаживал розы и двигал границы,
Мерил небо аршином и спал на ленту.
Восемнадцатый век, ты забыт, как старик,
Десятинадцатый веком убитым и штригом,
Сдан в архивную пыль ты, как в дом престарелых,
Твой мундир обветшал, старомоден язык.
Ты повержен во дни эротических чад,
Твой Гомер и Вергилий по-русски молчат
И по Лете плывут, как алмазные льдины,
В свите маленьких ангелов и арапчат...

Владимир КОСТРОВ

МОСКВА

Вл. Соколову
Ты сказал, что от страшного века устал.
И ушёл, и писать, и дышать перестал.
Мне пока помогает аптека.
Тяжело просыпаюсь, гущу и смеюсь,
Но тебе-то признаюсь: я очень боюсь,
Да, боюсь двадцать первого века.
Здесь бумажным рулоном шуришь Балахна,
На прилавках лобого полно барахла,
И осенний ружак не линяет,
И родное моё умирает село,
И весёлая группа «Носу свело»
Почему-то тоску навевает.
Знать бы, как там у вас?
Там, поди, тишина,
Не кровит, не грезит на Кавказе война.
И за сердце инфаркт не хватает.
Здесь российская муза гитарой бренчит
Или матом со сцены истошно кричит.
Нам сегодня тебя не хватает.
Я почти не бываю у близких могил,
Но друзей и родных я в душе не избил.
Мне они, как Афон или Мекка.
Я боюсь, чтобы завтра не прервалась
Меж живыми и мёртвыми вечная связь,
Я боюсь двадцать первого века.

Олеся НИКОЛАЕВА

МОСКВА

СЛОЖНЫЙ ГЛАГОЛ «БЫТЬ»

Кошки горячий взгляд,
Птицы тревожный крик.
Ветер ночной сад
Пробует на язык.
Рыно ему в ответ
Брешет прилудный лёс.
В зелени лунный свет
Порист, как купорос.
Всё это — «жизнь проста»,
Как говорится здесь:
Тяжёлая суета,
Страх, шебуриенье, взвесь.
Писк средь травы густой,
Возле кустов — возня.
Именно что — простой —
Стать учили меня.
Попросту — выживать,
Теснить с разных краёв,
Выдавливать, выживать
Всяких там воробьёв.
...Лучше уж спать, плыть,
Разрывать у берега сеть,
Сложный глагол «быть»
В тесной груди вертеть.

Валерий МИХАЙЛОВ

АЛМА-АТА

ЗВОН

Как барбариса зимний куст
В пожухлых листьях сер и пуст,
Сквозит шершавой немотой,
Так и душа его пуста,
И ягод чёрные уста,
Молчат под коркой неживою.
Лишь семечки одни не спят,
Под ветром не они ль стучат,
Как в бубен, в мёртвую кожуру?
Или хочется на землю пасть,
Или взойти, или пропасть,
Но всё же пробить немую шкуру.
И этот невесомый звон
Сквозь бесконечный стылый сон
Летит, летит, покидая тихо,
Как эхо мёрзлой крови,
В надежде жизни и любви,
Сквозь времени пустое лихо.

Игорь ПАНИН

МОСКВА

КРЫМ

(Зарисовки)

Побродив по лысому мысу,
неохота плестись к воде,
где неславно соорят — мыслью —
разномастный табуи людей.
В невесёлом пансионате
с интерьером а-ля совков
будет очень неприятно кстаки
и прорыгнуть без задних ног.
Мертвецов имена в почёте
меж братоубийц моряей.
Их «собрания» не прочтёте,
прежде свистнет краб на горе.
Обострения сезонные,
начало это не вчера.
Ни малейшего нет резона
глянуть в смежные номера.
Там, откушавши кашки манной,
уморительны и тихи,
престарелые графоманы
сочиняют взахлёб стихи.

«День поэзии» — навсегда

Вручение премии Владимиру Кострову (в центре), слева — М.Ю. Лермонтов, справа — А. Шацков

Усадьба Середниково

«ЛГ» уже сообщала о том, как отмечался Всемирный день поэзии в Париже, в Москве — в Театре на Таганке, в картинных галереях столиц, в творческих клубах.

В рамках празднования Всемирного дня поэзии 21 марта прошла встреча и в подмосковной лермонтовской усадьбе Середниково. Здесь состоялась презентация очередного выпуска альманаха «День поэзии». В нём — более ста авторов из Москвы, Санкт-Петербурга, Нижегородской области, Казахстана, Израиля, Белоруссии и других регионов мира. В некотором смысле — тоже традиционно всемирный «День поэзии».

Встречу провёл поэт Андрей Шацков. В Середниково приехали поэты из Москвы, Подмосковья, Перми, Санкт-Петербурга... Андрей Шацков зачитал благодарственное письмо от бывших наших соотечественников — израильских участников «Дня поэзии». Также от имени участников альманаха он выразил благодарность поэту и пред-

принимателю Дмитрию Мизгулину, при поддержке которого вышел альманах.

На встрече были объявлены новые лауреаты Международной лермонтовской премии. Ими стали замечательные поэты Владимир Костров (Москва) и Наталья Гранцева (Санкт-Петербург). Правнучатый племянник великого поэта и его полный тезка М.Ю. Лермонтов

вручил лауреатам этого года почётные дипломы и медали премии. Стихи лауреатов прочитал народный артист России Валентин Клементьев.

Состоялось традиционное чтение стихов «по кругу». В нём приняли участие Иван Шёлоков (Воронеж), Евгений Юлюков, Виктор Кириушин, Андрей Романов (Санкт-Петербург), Владимир Хохлев (Санкт-

Петербург), Кирилл Козлов (Санкт-Петербург), Александр Ившин (Волоколамск), Сергей Телюк, Аршак Тер-Маргарьян, Наталья Полякова, Александр Климов-Южин, Юлия Гиацинтова и другие. Поэт Сергей Мнацаканян рассказал о том, как проходили праздники поэзии в недавние советские годы, вспомнил о сотысячных тиражах альманаха: «То, что «День поэзии» продолжается, — сказал он, — позволяет надеяться и на будущие тиражи. Главное, чтобы этот огонь творчества, поэтического слова не погас...». Эту же мысль выразили в своих выступлениях многие из присутствовавших. Встреча проходила на втором этаже в большом зале лермонтовского имени. Конечно, в этом зале незримо присутствовало дыхание гения — Михаила Лермонтова.

Соб. кор.

Главное, чтобы огонь творчества не погас

«И корабль плывёт...»

В том, что нынешний альманах «День поэзии» вышел в свет, повинна и «Юность» — журнал, без которого очень трудно представить сегодняшнюю палитру современной литературы.

Можно даже сказать и так, вовсе без преувеличения, что вся современная литература вышла когда-то из «Юности». Попробуйте это опровергнуть?! Не получится.

Журнал «Юность» давно миновал критический период, когда можно было плакаться в жилетку на благотворную тему: журналиста никому не нужны и литература никому не нужна. «Юность» нужна своим преданным читателям, которые знают всех без исключения редакторов: Катаева, Полевого, Деметрива, Липатова и Валерия Дударева. Тираж журнала растёт... Но главное, журнал по-прежнему остаётся Домом поэтов.

Очередной поэтический ковчег — альманах «День поэзии» — отправился в плавание по бурным житейским волнам. Новелла Матвеева берёт с собою в дорогу компас и лот, «потоптывая прибою, а волною за волною»; бежит Лиля Газизова, слово бегущая по волнам, «через реку времён устало / Юнит лодку Харон seaboy» (Александр Гордоничский). «Там сицилийск жёл и скиф, боемек и литвин, / Трансильский конь летел сквозь миф, персидский спал павлин», — вторит ему Наталья Гранцева; «Выйду к озеру случайно, / Где зима со всех сторон...» — путается в пространстве, словно в словах, Елена Исаева, а Инна Кабыш прочерчивает: «...И сквозь ветровое стекло / Мой воздух свободы дымит...».

А море гневно, «на море чёрная буря: Так и вздулись сердитые волны, Так и ходят, так воем и воют...»

Чья эта метафора: Феллини или Рембо?

Если Рембо, то компас явно клонит в сторону «Пьяного Корабля»:

Я знаю рвущееся небо, и глубины,
И смерчи, и бури, я знаю ночи тьму...

Если Феллини, то эта история или метафора ещё более загадочна.

«Верные друзья», устремлённые общим делом, отправляются в путешествие по морям, по волнам. Сегодня здесь, а завтра там.

Критика привыкла препарировать творчество поэта на отдели, жанры, веши, этапы. А у поэзии свои логика, порядок вещей, идущий вразрез с концепциями и критиками, и прочая. Собственно, природа поэзии сродни водной стихии.

Разве не так? Ощущение стиха невесомое, солнечное, летучее. Поступь поэзии легка, несерьёзна. Да, конечно, обычно поэты, склонные впадать в салонный драматизм, чересчур озабочены своим отражением в зеркале. Но на это не надо обращать особого внимания. Поэт не должен бояться быть смешным, нелепым, слабым...

Нужно просто писать стихи. Только и всего. Уйти направо от того, что навязывают время, журнальная критика, мейнстрим. Найти защиту в саморнонии, чтобы если что, то вроде как всерьёз предупреждали: всё это несерьёзно, по-

стрекозью, понарошку, кровь — не кровь, а клюквенный морс!

А что если поэзия — эта несерьёзная наука о душе — всерьёз и надолго?!

Поэтическая лодочка отправляется в плавание из сегодня в завтра:

Я мечтала о морях и кораллах.
Я посты хотела суп черепаший.
Я шагнула на корабль, а корабль
Оказался из газеты вчерашней...

Ничего страшного. Рукописи не только не горят, но и не тонут. В библичной книге в момент кончины Рембо кто-то сделал такую надпись: «10 ноября 1891 года в возрасте 37 лет скончался негодник Рембо». По иронии судьбы останки Рембо были отправлены на баке уходящего на Восток фрегата с выставленной из гроба и указующей путь в Эфиопию деснишей. Говорят, он якобы занимался работоторговлей.

Но ведь мы-то знаем его как поэта, а про рабов ничего не знаем. Поэтому не важно кто, не важно как, не важно на чём, газете вчерашней, старом тазу по морю в грозу, важно, чтобы все добрались целы и невредимы. И чтобы их голос был услышан. Там, в счастлимом завтра. Из не менее счастливого сегодня.

Что за идиотизм? Разве сегодня мы счастливы?

Ну да. Пока стихи случаются, пишутся, выдумываются, выдуваются, словно шаманское камлание из нутра, высасываются из пальца, это — чудо и счастье! И поэтому поэтический корабль плывёт...

Попутного ветра и семь футов ему под килем, лопни моя селезёнка!

Игорь МИХАЙЛОВ

Лица поэтов — авторов «ДП»-2011 на 4-й странице обложки

Из себя — в народ — ушёл Толстой,
Так, — забыв про высшую породу,
Трон отбросив, — как гремющий ларь,
Обретая Высую Свободу,
В свой народ ушёл российский царь.

Сергей КОЗЛОВ

ХАНТЫ-МАНСИЙСК

ХРИСТОС ВОСКРЕС!

Вдруг обновился лес и поле,
И содрогнулся свод небес,
Всё сотворённое глаголет:
Христос Воистину Воскрес!
Иссякла смерть, открылась вечность,
И шепчет зелена лес,
Что видел Богочеловечность:
Христос Воскрес! Христос Воскрес!
Как можно верить в смерть и тлене?!
Как жить без Божеских чудес?!
Как не понять, не слышать пенье —
Христос Воскрес! Христос Воскрес!
Куда и как идти без цели?
И жизнь какой имеет вес?
Когда б не знать, что в новом теле
Христос Воистину Воскрес!
Ослепший мир несётся в пропасть,
В неправде тонет леселовек,
Но каждый год приходит новость:
Христос Воскрес! Христос Воскрес!
Мир без Спасителя бесплоден,
Не осушить без веры слёз.
Грядёт сквозь вечность День Господень!
И Суией грядёт Христос!

ПЯТИКНИЖИЕ

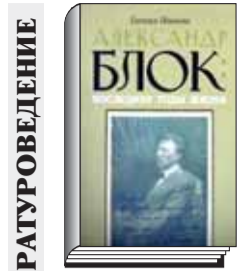
Александр Громов. Государственное дело: Рассказы. — Самара: Русское эхо, 2011. — 128 с. — 500 экз.

Верите ли вы, что, если пройти крестным ходом по изнывающим от засухи полям, непременно случится долгожданный дождь? Пожалуй, если бы Громов написал рассказ об этом, развязка выглядела бы искусственной. Но он написал о том, как крестный ход меняет людей, в нём участвующих. Ненадолго, но открывает в них новую глубину — а в самую первую очередь меняет священника, укрепляющегося в вере: это повествование автору удалось без натяжки. Рассказы Громова хочется назвать православными — безо всякой иронии, так как важен в них не антураж, а смысл. Человек жаждет поверить в Бога, он, перефразируя Тютчева, даже и просит этой веры — но просить мало, надобно потрудиться. Громов назидателен, куда же без этого в сборнике, который называется «Государственное дело»? Но его умное назидание не опопляет собственную цель, и за одно это автор стоит сказать спасибо.

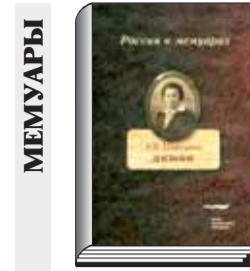
Лев Лосев. Стихи. — СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2012. — 600 с. — 2000 экз.

Это самое полное издание стихов Льва Лосева, литературоведа, ленинградского поэта-эмигранта, скончавшегося в 2009 году. Лосев обратился к поэзии в 37 лет, перед этим тяжело болел. Поэтому его стихи — творчество зрелого, сложившегося мужчины: умного, наблюдательного, язвительного и притом сентиментального. Их можно назвать эталонными эмигрантскими стихами: кажется, не было другого такого бередающего лосевский талант события, как отъезд из СССР. Эмиграция не обратила его в «европейца без гражданства»... Он, конечно, преподаёт русскую литературу американцам, он охотно и много посещает европейские музеи, но кажется, что он живёт в двух измерениях, всегда держит в уме «самый северный город Европы». Время от времени в его стихах появляется и русская провинция, но выдаёт в Лосеве человека, мало с ней знакомого. Однако тонкость, чувство меры, самоирония спасают Лосева от фальши и оставляют просто хорошим поэтом.

Евгения Иванова. Александр Блок: последние годы жизни. — СПб.: Росток, 2012. — 608 с. — 1500 экз.

В январе 1918 года Александр Блок создал поэму «Двенадцать», стихотворение «Скифы» — и оставшиеся ему три года жизни более стихов не писал. В этом же месяце он написал статью «Интеллигенция и революция» и с тех пор развивал эту тему в новых критических статьях, составивших солидный сборник. Хорошо зная Блока-поэта, мы совсем не так близко знакомы с Блоком-критиком, а между тем именно эти работы характеризуют эволюцию его мировоззрения в последние годы жизни. Книга Евгения Ивановой — объёмное и тщательное исследование контактов и трудов Блока в послереволюционные годы. «На советскую власть» он работал много: и в издательстве «Всемирная литература», и в редакционном управлении БДТ, состоял членом различных литературных комиссий — и, однако, умирая, так и не смог получить разрешение на выезд из России для лечения. Иванова показывает, как иссякали надежды и менялись рассуждения поэта; это знание важно и для понимания мотивов и финала его поэтического творчества.

Любовь Шапорина. Дневник: В двух томах, с комментариями. — М.: Новое литературное обозрение, 2011. — 1000 экз.

Дневник Любови Васильевны Шапориной начинается в 1898 году, когда ей — девятнадцать. А заканчивается в 1967-м, в год её смерти. Это целая эпоха в истории России. «Дневнику» повезло наконец увидеть свет — и не повезло с рецензентами. Признавая масштаб исторического свидетельства, они снисходительно говорят о «наивном патриотизме институтки», истою любившей Россию. Между тем это была женщина, создавшая первый в СССР театр марионеток, художница и переводчик, друг Ахматовой и Лозинского. В отличие от многих «ненаивных» она никогда не обольщалась жестами власти, видела насквозь фальшь пропаганды, пережила блокаду Ленинграда, открыто ходила в церковь и всё время вела дневник, который мог стоить ей жизни. Беря за доказательство его интимные, предельно искренние строки, рецензенты говорят об «иррациональном антисемитизме» Шапориной — и это о женщине, никогда не встречавшей этого обвинения в жизни, гневно осудившей «дело врачей». Увы, публикация «Дневника» рассказала нам нечто важное не только о XX веке, но и о нашем времени.

Людмила Дунаева. Дождь. — М.: Ника, 2011. — 80 с. — 10 000 экз.

Иногда бывает, что мы недо-вольны близким человеком, но не решаемся ему об этом сказать, чтобы не обидеть. А он недоволен нами и тоже не решается сказать, чтобы не обидеть. Мы оба желали добра, но поняли его каждый по-своему! И вот два хороших человека, которым по большому счёту не на что обижаться, живут с тяжёлым сердцем. Не правда ли, знакомая картина? А что если эти люди, пока ещё не близкие, поговорив по душам, могли бы стать хорошими друзьями, а не поговорив — расходятся и остаются каждый со своей правдой? С этими превратностями общения приходится нелегко даже взрослым. Чудесная маленькая повесть Людмилы Дунаевой — это добрая, нисколько не банальная, прекрасно иллюстрированная сказка о дружбе, написанная тёплым, простым языком. А ещё — повод для тихой искренней беседы о труднодостижимой правде: добрый порыв не менее важен, чем практическая польза, но не всё, что кажется нам добром, так же воспринимается человеком, которому мы его предназначаем. Взаимопонимание — маленькое чудо, и даётся оно не сразу.

Книги предоставлены магазинами «Библиоглобус» и «Фаланстер»

Т.Ш.

КНИЖНЫЙ РЯД

Право не любить детей

Я люблю детей и не испытываю симпатий к тем, кто исповедует нежелание их иметь (чайлдфри). Я не курю и не люблю, когда курят в моём присутствии. Судя по всему, книга французского писателя Бенуа Дютёртра «Девочка и сигарета» должна была пройти, не задев меня. Но ей непостижимым образом удалось пробиться сквозь систему моих симпатий и антипатий. Дютёртр сотворил главное чудо публичного выступления: я услышала то, что не имела желания слушать. Читая: «В современном мире защищают только слабых. А разве обычный человек сорока или пятидесяти лет не заслуживает сочувствия?»

Бенуа Дютёртр. Девочка и сигарета. — СПб.: Азбука, 2011. — 224 с. — 3000 экз.

умилению. Когда наш герой едет навестить родственников жены, дети за столом постоянно перебивают взрослых своими жалобами и темами, взрослый разговор так и не завязывается.

Всё это кажется герою Дютёртра дикостью. «Когда я был маленьким, мне надо было молчать, слушаться учителей и родителей, работать, учиться, а главное, терпеливо ждать, пока меня примут в мир взрослых... Поколения поменялись идеалами — теперь взрослые стали заводить детям и жалеть об утраченной непосредственности, чистоте, свежести, бодрости. Участники первых реалии-шоу уже старались вести себя не как зрелые, ответственные люди. Они охотно учились петь, танцевать, спать в общих спальнях, всенародно сориться по пустякам и целоваться в знак примирения. Избавившись от взрослого страха показаться смешными, они кичились своей простотой перед аудиторией, тоже по большей части состоящей из малолеток, властителей рекламного рынка». Этот до боли знакомый образ — не безымянный город Дютёртра; похоже, это картина из нашей жизни.

В итоге читателя уже не удивляет, что наш герой не любит детей

и не хочет становиться отцом. Он мечтает о немногом: создать маленький островок безопасности, тихое пристанище свободы, где можно, когда захочется, выкурить сигарету, выпить вина и повести задушевный разговор с умным взрослым человеком. И вроде бы у него — образованного, хорошо зарабатывающего чиновника — всё для этого есть. Но однажды, когда он тайком курит сигарету в кабинке туалета мэрии, туда заглядывает маленькая девочка. Герой сердито выгоняет её с полным сознанием своей правоты. Дальнейшее оборачивается ледяной душой кошмаром. Девочка ябедничает на мужчину — а ведь ребёнок по определению всегда говорит правду! К делу подключаются родители и воспитатели, которые объясняют девочке, какую именно «правду» она должна говорить, — и вот уже героя сажают в тюрьму по обвинению в преступлении против детства и мать девочки требует с него денег в качестве моральной компенсации малышке.

Кажется невероятным? Но ведь только недавно в Москве был арестован «педофил», одним из определяющих доказательств виновности которого был признан детский рисунок кошки «с хвостом фаллической формы». И ведь уже сегодня социальная служба может забрать ребёнка из семьи на том основании, что осерчившая мать дала сыну подзатыльник. И уже сейчас в школах детские психологи предлагают такие тесты, которые подкажут детям негативные ответы о своих семьях. «Возьмите цветные карандаши. Достаньте один любой карандаш, — говорят психологи, — и нарисуйте свою семью». Дети нередко берут чёрный: он похож на простой, им удобно рисовать. Из этого психологи делают вывод о тяжёлой обстановке в семье. Невероятное — уже не в книге, а рядом с нами.

Следует, разумеется, сказать, что в этой уродливой фантастике виноваты не дети, а взрослые. Взрослые, а не дети исповедуют такое извращённое понимание защиты детства. Дети — податливая глина в руках взрослых, которые устанавливают для них нормы поведения. Это взрослые, подогревая общественное негодование на педофилов, расширяя круг «преступлений против детства», одновременно производят и рекламируют детскую косметику и откровенную одежду, прививают детям вкус к стилю чувственному и броскому, совершенно не детскому стилю. Таково положение вещей в мрачной книге Дютёртра, но гораздо хуже, что в справедливости его слов можно удостовериться, зайдя в каждый второй детский магазин.

Не меньшее достоинство «Девочки и сигареты» — глубина. В небольшой книге (чтение займёт часа три-четыре) с помощью немногих средств автору удаётся пустить в ход сложный гармоничный механизм, где все функции будут исполнены и в назначенный момент сойдутся в кульминации. Это книга не только о гипертрофированной заботе о детях, превращающей их в чудовища, но и об истеричности поп-культуре, которую Интернет сделал орудием суда, убийства или отпущения грехов, о фальшивых улыбках политиков и о никем не оценённом благородстве слабого. И ещё эта книга о будущем терроризма, об экологии города и о том, что надо беречь мужчин среднего возраста. Поэтому что именно они не попадают ни в одну из категорий людей, которых принято беречь. Герой Дютёртра заявляет: «Право на жизнь — это и право на опасные удовольствия». И отдаёт это право за опасное удовольствие спасти жизнь другого человека.

Татьяна ШАБАЕВА

Не наступи на тихий василёк

В наше время стихотворного филярства, скудной на чувства филологической зауми, прогорклой постмодернистской иронии — читай: постпостфигистской (то есть когда уже совсем на всё наплевать) серьёзные и чистые стихи Владимира Сухомлинова смотрятся как тихий

Несмотря на пронзительную гражданскую поэму «Родина», посвящённую сыну Володе, книга в целом — о странствиях души, о том, что ей уже пришлось пережить и ещё предстоит. В широком смысле — вся русская классическая литература именно об этом.

Владимир Сухомлинов. Уходящей любви чудотворные капли: Стихи, поэма. — М.: Издательский дом «Золотое перо», 2012. — 64 с. — 750 экз.

василёк в поле — незатейливо и естественно, особенно на фоне крикливо цветущих привередливых оранжерейных див.

У Сухомлинова всё серьёзно, всё взаправду и всё — самое главное. И при этом — никакой патетики и нравочувственности. Обаятельная интонация беззащитности перед не слишком справедливым порядком вещей, мудрое смирение, понимание, притягивает.

Жизнелюбия женская природа. Ты нужна, лишь пока пригеден ты для дома, брата, продолженья рода. Как из теплицы свежее цветы... («Жизнелюбие»)

Никакой агрессии, озлобленности, угрюмости. Есть печаль. Мягкое сожаление. Тепло. «Эта книга не только о России, её истории и характере. Она — скорее всего, о странах с названиями «Душа», «Любовь», «Испытания», — сказано в аннотации. Остаётся только согласиться.

Анастасия ЕРМАКОВА

ЛИТПРОЗЕКТОР

Дуэль на палыцах

Считается, что Москва и Питер — вечные соперники, дуэлянты и игроки.

Сражаются, дескать, они за звание истинной имперской столицы. Неспешная и церемонная дуэль двух столиц — питательная почва для писательского творчества. Благо что бескровная и почти безобидная. Выбираешь сторону какой-нибудь из столиц, разминаешь пальцы — и вперед! Продукт бешено продается либо там, либо там. Всё зависит от того, в кого «стреляешь».

Однако есть такая чудесная вещь — зависть над сваткой. Чтобы всем сестрам по серьгам, так называется. Вот тут нужно что-то острое, чтобы на каждой новой странице в килпаток, то в ледяную полянку. И к коню книги читатель измученно спрашивает: «Что это было?»

Другое направление — милые «плюшевые» книжечки, где никаких контрастных ванн, а сплошное отдохновение очей, плед на коленках и ножки в тазике с тёплой водой. Вопросов тоже много, но ответы абсолютно не важны.

читатель от души повеселился, и автор решил написать сиквел. И — опа! — опять «скупали».

Правда, некоторые наивные читатели начинают искать там ответы, подказки, умные мысли и выводы. Напрасно. Вам же уже сказали — веселитесь и развлекайтесь. Выключите голову напрочь. От ума, как известно, — горе. И что ж такое искромётное и доселе нечитанное хочет предложить нам Ольга Лука (в содружестве с художницей Натальей Поваляевой)?

Итак, допустим, вы (немосквич и непитерец) абсолютно ничего не знаете о характере питерского жителя. А вам очень надо узнать нечто важное, от чего, скажем, может зависеть успех вашего бизнеса. Вот тут прямо с третьей странички: «А ветер? Знаете, какой в Питере ветер? Что плохо лежит — всё унесёт. Поэтому у нас всё в городе лежит исключительно хорошо». Только вы обрадуетесь, что у питерцев всё хорошо лежит, как на пятой странице — бац — питерец открывает окно «...чтобы в его затхлую жизнь ворвался свежий невский ветер и унёс прочь всё, что плохо лежит. Но ветер почему-то презрительно крутит носом и наконец уносит несколько крупных купюр разного достоинства».

То есть доверять денег питерцу нельзя. Питер ужасен, да, да! Так, в нём в изобилии встречаются «Психи всех мастей, фрики всех пород, городские сумасшедшие из дру-

гих городов и деревенские дурачки из окрестных деревень, непризнанные гении, талантливые безумцы».

Напугались? Ай, бросьте! Это не взаправду. Это всего лишь тонкий «девочковый» юмор. При комментариях такой «ржачки» напугаются скаблочки, чтобы стало понятно — это очень смешно. Игривый автор, дабы окончательно закрепить за собой звание записной острячки, сочиняет крайне мутную и многословную главу о торговле фуфельками и пухряками. Что это? Да неважно! Какой-то товар, который требуется продать. С продажей фуфелька питерец справляется из рук вон. Наногламурный пухряк у питерца тоже не пойдёт. Покупатели напуганы питерским продавец настолько, что просто не в состоянии оценить даже нечто, скорее всего, очень нужное всякому продвинутому современному человеку. Посему, очевидно, в Питере следует искать духовной пищи и большой любви.

Если же вы как гипотетический деловой человек отправитесь в Москву после Питера, то будете приятно удивлены деловой хваткой москвича. Москвич — существо бегощее и снующее, помещанное на деньгах и гламура. Москву он любит потребительски (но патриотизма не чужд). Там «...можно делать, но, что можно, а что нельзя — тоже можно, но специальным расценкам». Деньги от москвича никуда не улетают. Они рядом с ним

самого рождения. Новенького москвича даже измеряют с помощью столдолларовых купюр. Вначале москвич в длину долларов четырёхста. Потом он подрастает и начинает измерять себя сам с помощью тысячеевой бумажки.

Вот вы, деловой человек, уже и радуется, и руки потираете, подвезжая к Москве. А она уже сверкает навстречу вам своими пёстрыми обитателями и гостями. В Москве в отличие от Питера безумцев и юридических нет. В Москве «...всё яркое, летучее, редкое и недолговечное».

Если вы уже прихватили с собой тестовый груз фуфельк и пухряков, то поймать стремительно пробегающего мимо москвича, доверьтесь ему. Он непременно носит в кармане мегафон, превышающий размер кармана в три раза. У него обязательно есть прилавок. Разложив там фуфельки, он достанет мегафон и продаст их очень быстро и так выгодно, что за последнюю фуфельку будет сражаться хозяйка подпольного элитного BDSM салона и салон-новатор из ближнего зарубежья. Но! На наногламурный пухряк московского запада не хватит. Обломившаяся на фуфельках публика не откажется на новую покупку, хотя пухряк, судя по всему, круче. Москвичка постигнет неудача. Они с питерцем пожмут друг другу руки, ибо тут достигнут отрадного примирения.

Культурную пишу в Москве найти ещё можно. Но вот настоящую любовь значительно сложнее.

И вообще про любовь в «Новом поребрике» смутно и сумбурно. Про секс — да, есть. Про то, что питерец после хорошего секса поёт в душе (в тексте ударения нет, поэтому

неясно, что имеется в виду — гигиена или духовность). Москвич поёт в лифте.

И примерно в таком духе умилений от разного рода дурацких поступков жителей обеих столиц выполнена книжечка удобного формата. Неплохой бумагой. С картинками такими смешными и очень иллюстративными. Художница тоже нашла свою милую манеру. И получилось вполне себе сиропно.

Поэтому если будете дарить такую книжечку кому-нибудь, то заверните в бумажку с непрерывным бантиком. Приложите открыточку с котиком. А дарить её вы сможете и в Москве, и в Питере (да и где угодно в принципе). Потому как москвич найдёт в ней стёб над питерцем, питерец — умилую над москвичком, а житель любого другого города порадует, что в двух таких замечательных и завравшихся городах так много дебилковатых, но, в сущности, добрых существ.

Если же вы (или одарённый вами человек) случайно забудете эту удобную книжечку где-нибудь в поезде или автобусе, поликинике или родильном доме, то не огорчайтесь. Пусть немного порадуются водители, машинисты, медсёстры и врачи. Порадуются-порадуются — и тоже забудут её где-нибудь.

Не на полку же книжную её ставить в самом деле...

Таня ФИРСТОН

Ольга Лука. **Новый поребрик из бордюрного камня.** — М.: Комилфо, 2011. — 256 с. — 5000 экз.

ПРЕМЬЕРА

Смерть длиною в жизнь

Кшиштоф Занусси в очередной раз убеждает нас в том, что жизнь — лишь смертельная болезнь, передающаяся половым путём. На этот раз в театральной форме — постановкой пьесы знаменитого провокатора Эжена Йонеско. Очередная, вот уже четвёртая подряд, премьера Театра на Таганке вносит разнообразие в премьерный репертуар этого сезона, разбавляя комедии размышлением на «единственно серьёзную» философскую тему.

Трагифарс «Король умирает» — это, как всегда бывает у Йонеско, экзистенциальное философствование на сцене, но решённое в духе Занусси, оно сделалось максимально сосредоточенным, лишившись горькой насмешливости француза. Сам Йонеско, утверждающий, что правда вымысла выше реальности, этот законченный формалист, разрушающий язык не только в лингвистическом, но и в художественном смысле этого слова, признавал свою позднюю пьесу в достаточной степени литературной. Больше не слышны со сцены многократные повторения и перечисления, девальвирующие слово, каламбуры, заставляющие зрителя порой волей-неволей прыснуть смехом, несмотря на трагичность происходящего. Увидевшая свет в феврале 1963 года пьеса сильно преобразилась в прочтении Занусси: во многом потеряна абсурдистская направленность как благодаря сокращению изначального текста, так и трактовке сценографии и костюмов, приближающей действие к нашей собственной повседневно-сти. Кшиштоф Занусси оживляет Беранже, перекладывая короля из красной мантии в современный деловой костюм, а вместо скипетра вручая ему мобильный телефон. Готический тронный зал заменяет подобие офиса. Здесь нет жанровой чистоты. Болезненно-нервный «антитеатр» берёт себя в руки, укрощая свой порыв всё свести к пароксизму. Гротескная, почти карикатурная игра актёров заменяется глубоким драматизмом, вместо отстранения — вживание в образ, так смущавшее Йонеско. Исполняющий главную роль Валерий Золотухин признаётся, что ныряет в глубины, от которых самому страшно становится, каждый раз умирает на сцене сам за себя: ведь зритель-то пришёл посмотреть не на короля, а на Золотухина. И при всём этом трагический каркас пьесы остаётся, «ономаливаясь», так что страх смерти, пронизывающий всё существование героев, выходит из своей сказочности и нелепости прямо в зрительный зал, обретая плоть и кровь в неожиданном камерных монологах.

Казалось, что и сам Йонеско на этот раз прямолинейно воспринял поднятый вопрос, и сквозной персонаж Беранже, появившийся прежде в «Бескорыстном убийце», «Носороге» и «Воздушном пешеходе» как маленький, рассеянный, без-

властный порой даже над своими настроениями человек, теперь предстаёт уже совершенно лишённым комизма героем. Беранже I — устроитель государства, серьёзный деловой человек. В его руках находилась власть над народом, землёй, солнцем и стихиями, он был абсолютно уверен в себе, но и этот сильный правитель сталкивается с непреодолимым препятствием — смертью.

Собственно, эта тема и стала предметом полтора часов медитации героев на полупустой сцене Таганки. Из фатального несовпадения собственной королевской воли с мировой рождается трагический абсурд, выливающийся в размышления вслух. Брошенное в чужой и неприглядный мир сознание Беранже никак не может смириться с иррациональностью происходящего,

Ирина Линдт и Валерий Золотухин

бессмысленностью жизни, бессельностью смерти. «О-о-о, зачем я родился, если родился не навсегда? Проклятые родители! Какая глупая, подлая шутка!» — вырывается у измученного короля. Экзистенциальные вопрошания ставят в тупик не только Беранже, но и зрителя. Из черноты с отнятым молчанием вдруг прямо в лоб произносятся отчаянные гипнотизирующие монологи короля. С последней належкой он ищет спасения у своего народа, глядя в нас с края сцены. Единственное звериное желание — желание жить, хотя бы даже с зубной болью, заставляет могущественного правителя унижаться и снизойти до толпы, ниже толпы. Но молбы лишь отскакивают многократным эхом от холодных стен и столь же беспомощного зрителя.

Герой будто по нелепой ошибке помещён в свои обстоятельства: абсурдным кажется и его появление, и необходимость исчезнуть. Несмотря на неумолимость времени и понукаемой им

судьбы, оно пусто и бессмысленно. Так что отношения символического пространства и времени в спектакле непропорциональны. Пространство хищно, оно захватывает персонажей, не отпускает короля, не позволяя решиться на фатальный выход. Пространство расширяется: от тела короля, сквавшего собственную экзистенцию, к его тронному залу со сдавливающими бетонными стенами и сужающейся перспективой, гибнущему государству к мировой материи как таковой. Чтобы выйти отсюда, нужно отрешиться от своего тела по частям. Даже жарко «не рекомендовано для здоровья умирающих», чтобы не возобновлять чувственную связь с предметным миром, окружающим обречённого короля.

И если пространство постоянно напоминает о своём существовании, вбирая в себя жизнь пятерых героев, присутствие времени за почти полным отсутствием действия, напротив, делается незримым. Мысли о смерти почти неподвижны на фоне смертельной тишины: музыкальный комментарий заменяет работа света. Наставляющая короля властная и настойчивая Маргарита (Любовь Селюткина) — персонаж статичный, жестокость её сдержанна в противоположность, кстати, к вызывающей к жизни Марии (Ирина Линдт), которая, развеивая подолом своего роскошного королю-красного платья, мечется в отчаянных порывах по сцене. Всё движение жизни сведено к умиранию. Всё символическое время спектакля обращается в мифическое безначальное и бесконечное ожидание, оттягивание эсхатологического момента. Здесь не работает софизм «Пока мы есть, смерти нет, а когда есть смерть — нет нас». Королевство живёт в постоянном ожидании, присутствии смерти. Когда всему уготован один финал, поступки лишены логики и смысла, всё ненормальное давно стало нормальным, равно как и наоборот. Неважно, когда наступит конец: через сорок-пятьдесят лет, через триста лет или в конце спектакля, потому что время подвижно, оно растягивается и сжимается, так как не имеет смысла: «Пять минут назад я родился, три минуты назад — женился», — рассуждает герой Золотухина. Время неизбежно, тоталитарно и деструктивно. Его власть сильнее человека, сильнее его воли и представления, сильнее даже короля. Единственное, что дозволено человеку, — умереть достойно: от смерти, а не от страха.

Когда нам не оставили ни выбора, ни конкретного рецепта, остаётся лишь рассуждать, как всё-таки хороша злодейка жизнь, и спорить о вечных вопросах. Быть может, в этом споре что-то да родится, по крайней мере каждый зритель уйдёт из зала обременённым собственными рассуждениями о своём короле.

Анна ЧУЖКОВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Детство и юность в Самаре прошли...

Серию биографических энциклопедий под общим названием «Самарские судьбы» Издательский дом «Добрусич» начал выпускать с 2010 года, успев порадовать читателей тремя книгами. Первая вышла весной 2010 года, состояла из 140 биографий известных самарцев и людей, чьи жизненные пути так или иначе соприкоснулись с этим волжским городом и его областью. В конце того же года была выпущена вторая книга, которая включала в себя уже 232 биографических повествования. И, наконец, в минувшем году вышла третья книга — с изложением судеб ещё 240 видных деятелей как исторических, так и современных в сфере экономики, культуры и спорта, а также в государственной и общественной жизни.

Эта энциклопедическая серия, по мнению специалистов, явление уникальное. Экс-губернатор области Константин Титов, например, заявил, что такой проект — единственный в России. Так это или нет, не так уж и важно, но книги действительно читаются с интересом, тиражи расходятся в считанные дни. И неспроста — ведь это не сухие информационные издания вроде справочников Who is who. Коллектив писателей и журналистов во главе с самарским публицистом Виталием Добрусичем создал живописную литературную панораму человеческих жизнеописаний этого медиапроекта: «Судьба — вот самый увлекательный сюжет!»

В самом деле Самарский край оказался богат на сведения о жизни и деятельности самых различных, по-своему видных и зачастую просто уникальных людей, начиная с исторических лиц первой величины (Тамерлан, Пётр Первый, Сталин) и кончая многими уже позабываемыми личностями — такими, как фольклорист и писатель этнограф Павел Якушкин или, скажем, террористка Хиония Гусева, пырнувшая ножом в 1914 году Григория Распутина, а в 1919-м — патриарха Тихона (оба, кстати, тогда выжили). А ещё эти замечательные биографические энциклопедии могут удивить даже искушённого читателя. Вы, возможно, думали, что писатель Артём Весёлый, трагически погибший на Лубянке в годы репрессий, столичный человек. Ан нет, коренной самарский волгарь. Или знаменитый актёр и режиссёр Олег Ефремов. Конечно, по рождению он москвич, но, во-первых, род Ефремовых ведёт свою историю из Самарской губернии, во-вторых, детство Олега прошло именно в Самаре. Ну а уж про то, что классик советской литературы Алексей Толстой и классик отечественного кинематографа Эльдар Рязанов родом из Самарского края, знают, наверное, не очень многие.

Немало в энциклопедии сведений об известных людях, не родившихся в Самаре, но привеченных и взлелеянных ею на своих волжских берегах. Одним из таких людей является известный про-

Самарские судьбы. Биографическая энциклопедия. — Самара: Издательский дом «ДОБРУСИЧ», 2011.

заик и публицист, автор эпопеи о Великой Отечественной войне и главный редактор «Литературной газеты» с 1962 по 1988 год Александр Борисович Чаковский. Кроме общеизвестных фактов о жизни и деятельности лауреата Сталинской, Ленинской и Государственной премий, секретаря Союза писателей СССР, депутата Верховного Совета СССР, председателя Советского комитета солидарности с народами Латинской Америки и прочая, прочая, прочая, энциклопедия с нескрываемой симпатией повествует о неизвестных страницах жизни А. Б. Чаковского в Самаре. Там и прошли детство и юность будущего писателя. В школе № 6 им. Ломоносова он получил среднее образование, на заводе им. Масленикова трудился, там же, в заводском литературном объединении, начался его творческий путь. И именно из Самары Александр Чаковский уехал в Москву, поступив там мон-тёром на «Электрозавод», а затем — в Литературный институт, который он окончил в 1940 году.

Дальше были его книги об Анри Барбюсе, Мартине Андерсен-Нексе, о Парижской коммуне. Потом военные дороги в составе редакции газеты Волховского фронта «Фронтная правда». В годы войны вышла первая часть его блокадной трилогии «Это было в Ленинграде» — «Военный корреспондент» (1944 г.). Вторая книга, «Лида», была издана в 1946 году, третья, «Мирные дни» — год спустя. А ведь всё началось с заводского литературного кружка в Самаре... Волжские берега хранят память о своём согражданине 20-х и 30-х годов Александре Борисовиче Чаковском — так же, как и о многих видных людях, внёсших и вносящих свой вклад в уникальную историю города и области.

Биографическая энциклопедия, насчитывающая пока три тома, по замыслу её создателей, будет продолжена. Более того, она является только составной частью обширного медиапроекта «Самарские судьбы», включающего в себя ещё цикл телефильмов, журнал-ежемесячник и интернет-портал. И уже налицо весомые плоды общественного внимания и признания: помимо интереса широкого читателя создатели «Самарских судеб» удостоены многих отечественных и зарубежных наград, в том числе телепремии «ТЭФИ-регион».

Николай БОРСКИЙ

ВЫСТАВКА

О пользе бесполезного

В выставочном зале «Ходынка» прошла выставка работ художника Михаила Горлова — художника, работающего в нелёгком жанре книжной и журнальной графики.

Мы стали мудрее. Мы уже знаем, что в нашем мире борьба за свободу приводит к рабству, что благими намерениями вымощена дорога в ад, что камень, отброшенный строителями, оказывается краеугольным, что последние становятся первыми, а первые — последними, что мудрость мира есть безумие пред Господом, что сохраняющий душу свою теряет её... и что наибольшую пользу миру приносит бесполезное. Так устроен наш мир, что иначе и не могут до време-

ни строиться взаимоотношения духа и плоти, Бога и Кесаря. С тех пор, как искусство выделилось в отдельную самостоятельную область человеческой деятельности, в списке бесполезного оно занимает первое место. Искусство, знающее свои истоки и конечные цели, бесполезно для мира по самой своей природе. Что есть искусство как не свидетельство о возможности другого мира с его небесными красками, о чуде преображения, о живом присутствии Творца, орудием которого служит настоящий художник? И что может быть, чем искусство, устроенное по законам духа, бесполезнее миру, устроенному по законам плоти? В обезбоженном, десакрализованном современном мире только искусство ещё способно напомнить

людям о существовании Иного, и это именно то, что так раздражает мелких бесов современной культуры. Поэтому судьба настоящего искусства в нашем мире — оставаться в забвении, быть брошенным, быть бесполезным. И слава Богу. Наконец-то пристальный взгляд социума не следит за каждым движением художника, наконец-то от искусства отхлынул те, кто пришёл в него за нравовением, кто хотел пользы миру, кто хотел всего того, что искусство дать неспособно. Наконец-то в тиши и спокойствии можно не спеша отделить зёрна от плевел. И когда мы будем сомневаться в том или ином случае, мы будем спрашивать себя: «А достаточно ли это бесполезно?»

Александр ЦАРИКАЕВ

ЭПИТАФИЯ

Поэт от земли и небес

Я попросил Тонино показать его рабочий кабинет. Он сказал: — Хорошо.

Он иногда вставлял в свою речь русские слова, но обычно с осторожностью, как человек, который знает цену слову и стесняется говорить на неродном языке, понимая, что какие-то шероховатости всегда неизбежны. А тут я ещё заметил ироничную улыбку в его глазах. Вскоре я понял её причину.

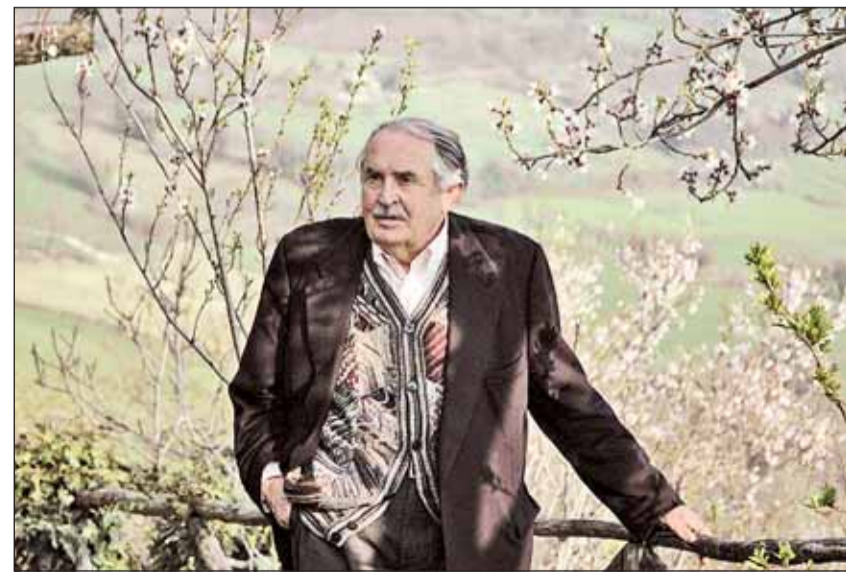
Мы стали подниматься вместе с ним и Галиной Илларионовой по узенькой лестнице на второй этаж его дома в Пеннабилли, где они жили с женой Лорой. На стенах висели картины небольшого размера — и его собственные, и подаренные ему, а также фотографии. Среди них фотография Параджанова с его дарственной надписью.

Мы попали в маленькую комнату: письменный стол у окна, стул, по бокам книжные шкафы. Оказалось, это и есть его любимый «рабочий кабинет». Не знаю, не измерял, но площадь его наверняка была не больше десяти квадратных метров.

— Вот здесь я и люблю работать, — перевела его слова Галина. — Видишь, какой красивый вид из окна. Вид был очень красивый: роскошная зелёная долина, изумительные очертания холмов вдалеке, лёгкая дымка, бездонное небо.

— А почему такой маленький? — Тут была одна комната, побольше. Но я попросил сделать перегородку. Не люблю работать в большом пространстве. Мысли куда-то

улетают. А потом ищи их, — ответил Тонино и погладил поднявшегося вслед за хозяином любимого пса по имени Баба (подарок Антонини). — Ну вот, — продолжил он. — Теперь можете посмотреть дом, сад, Галия и Лора всё покажут. А я поработаю. Перерыв мой закончился.

Виталия ИЛЛАРИОНОВА

Спустившись с нами в сад, он направился в мастерскую, просторный, с картинной галереей дом по соседству. Там его ждал какой-то художник — Тонино терпеть не мог простую в работе и пустопорожних разговоров. Ему на тот момент было 86, и, как сказала Лора, он «держит счёт каждой минуте».

Мы прогуливались по усадьбе, а рядом всё равно был Тонино.

Он был тут во всём. Особо меня поразило в его знаменитом «Саду забытых фруктов» памятник Феллини и Мазине. Как его назывёшь памятником? Это небольшой высоты два цветка из бронзы на круглом плоском каменном постаменте. Когда поднимается

солнце, отражения цветков начинают сходиться, пока не сливаются — до следующего восхода солнца. В отражениях цветков легко угадываются профили Мазины и Феллини. Тут были поэзия, красота, философия. Не знаю, но бы ещё мог придумать подобное. Как и фонтан, который я видел в маленьком приморском городке. Фонтан

называется ковьёр-самолёт: мозаичный, кажется, гонимый ветром, гуттаперчевый ковьёр словно парит над землёй, одавивая её струями стекающей воды. Это тоже он придумал. Как и ещё много других фонтанов, которые теперь радуют людей. Как и картину «Усагый ангел» в церковке Пеннабилли. Как и удивительный лозанг «Нефть Италии — это её красота». Чего он только не напридумывал! Его одалили в 2004-м титулом лучшего сценариста Европы. Но всякие титулы — это что-то, к нему никак не относящиеся. Да и они ему были не особо нужны. Ему и так жилось в радость, хотя и мудрость его была бездонна.

Он очень любил свою Италию, как и Россию, родину его Лоры, Россию с её морозами и вечным бедламом, где у них была в Москве небольшая квартирка рядом с метро «Красные ворота», в которой он тоже придумал и двери с резными листьями, и простые крепкие крестьянские шкафы...

Теперь Тонино Гуэрри не стало. Он был сказочник, фантазёр, невероятный труженик. Он был Поэт. Он как будто заглянул к нам из эпохи Возрождения (к этому, ещё прижизненному, определению он всегда относился с юмором). Но теперь-то всем ясно: таких, как он, уже не будет.

Тонино похоронили в скале над его домом, откуда открывается вид на цветущий миндальный сад и долину реки Марекья. Так он просил.

Владимир СУХОМЛИНОВ

От «Аватара» до Шварценеггера

Американское кино знакомое нашим зрителям, похоже, не хуже отечественного. Действительно, когда телевидение ежесекундно крутит десятки лент США и Голливуд за неделю выпускает фильмов больше, чем у нас делается за год, они поневоле не останутся в тени.

Это что касается количества. В отношении качества киноведом ещё нужно работать и работать, чтобы зрители научились отличать медную монету от золотой. Если ориентироваться лишь на зазывные рекламные аннотации, можно подумать, что в прокат выходит один шедевр за другим. На самом деле это далеко не так. Объективную картину попытались нарисовать авторы сборника «Кино США на рубеже веков».

Структура сборника продумана до мелочей, поэтому его можно считать хорошим образцом библиофильской культуры. В первой части рассматриваются проблемы американского кино, его тенденции, в первую очередь ведущие к успеху, способствующие доминированию их продукции на мировом кинорынке.

В книге собраны работы шести киноведов высочайшей квалификации. Это Т. Ветрова, А. Дорошевич, И. Звезгинцева, Г. Краснова, М. Теаракопяна и Т. Царапкина. Размышления, примеры и выводы специалистов крайне интересны. Несмотря на чёткую структурированность, читать книгу можно с любого мес-

Кино США на рубеже веков. — М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. — 480 с. — 28 с. цв. вкл. — 1000 экз.

та и в любом порядке. Выделять какую-либо «проблемную» главу не то что неадаптировано, а просто нелепо. И уж тем более бессмысленно пересказывать — тогда придётся повторять текст от слова до слова, настолько содержательными получились эти материалы. О чём бы ни шла речь — о мюзиклах или анимации, о «чёрных фильмах» или влиянии новых технологий — всё представляет собой увлекательное чтение.

Под стать теоретическому разделу сборника энциклопедические блоки «Фильмы» и «Актёры». Здесь собраны «сливки». Но даже рассказы о хорошо знакомых картинах представляют собой захватывающее чтение. Не говоря уже о биографиях популярных артистов — тут и творческий путь, и личная жизнь, разумеется, без намёка на «желтизну». По сути дела, каждое жизнеописание представляет собой законченную новеллу. Не все кумиры наших зрителей представлены в сборнике, да это и необязательно там, где придерживаются мудрому принципу: лучше меньше, да лучше.

Александр ХОРТ

Сергей МИРОНОВ, лидер партии «Справедливая Россия»

Будущее в наших руках

В последние годы страна медленно скатывается к пропасти. В самое последнее время скорость этого скатывания резко возросла. Пропасть уже совсем рядом. Если ещё десять лет назад можно было думать, что от пропасти удастся отвернуть медленно и постепенно, и для того были достаточные основания, то сегодня без решительных мер пропасти не миновать. Под решительными мерами я понимаю решительное реформирование. Решительное противодействие реформированию и есть гарантированное падение в пропасть.

О реформировании, модернизации сегодня говорят все. Но вот что понимать под реформированием? Реформа — это, конечно, изменение. Если ничего не меняется, то реформы никакой нет. А если меняется? Можем ли мы любые изменения назвать реформой? Конечно, нет! Вчера шёл дождь, а сегодня идёт снег — изменение налицо, но это явно не реформа. Реформой можно назвать только такие изменения, которые происходят в результате наших действий. И опять-таки не всякие действия, очень важен предмет, на который действия людей направлены. Если приложить к дому флигель, будет ли это реформа? Ничего так не скажет, скажут — реконструкция. Реформой принято называть изменения в общественной сфере. И опять не всякие, а только целенаправленные и положительные. Если обязательно положительные, то по чьей оценке? Если по оценке самих реформаторов, результат перестройки вполне положителен. Тут нам не обойтись без социал-демократического принципа «большинства», только оценка большинства может сказать нам, во что вылились изменения — в реформу или в геноцид.

И, наконец, самое главное — целенаправленность. Реформа предполагает, должна предполагать известный и заранее объявленный результат и средства, при помощи которых этот результат предполагается достигнуть. Если не объявлены заранее либо цели, либо средства — это не реформа, а что-то другое. Вот у нас само собой сложилось определение:

Реформа — это целенаправленные изменения в общественной жизни, осуществляемые по плану с целью достижения заранее объявленного результата и оцениваемые как положительные большинством тех, кого эти изменения касаются.

А теперь давайте вместе задумаемся, много ли реформ было в нашей стране? А ведь изменения в общественной жизни даже за последние сто лет происходили гигантские, и не один раз. Вот только на каждом историческом отрезке большинство тех, кого те или иные изменения непосредственно касались, оценивали такие изменения отрицательно. Но почему? Может, потому, что такие псевдореформы «происходили» сами? Происходили в результате взаимодействия множества более или менее случайных факторов, а не в результате целенаправленных действий общества, достигшего согласия по целям и плану их достижения.

Я предлагаю обществу такую общую цель — социал-демократическое устройство жизни.

Пусть эта цель окажется не окончательной, пусть после её достижения мы увидим впереди цель ещё более прекрасную и перекланиваемся на достижение этой ещё более прекрасной цели, но для этого нужно сначала пройти вперёд к цели под названием «Социал-демократия».

Да, я открыто заявляю, что я социал-демократ, и считаю, что социал-демократия — лучшая идеология. Возможно, вы со мною согласитесь. Социал-демократия находится в одном ряду с либерализмом (ЕР, ПД) и элитизмом-коммунизмом (КПРФ). Обе эти идеологии — проявления крайнего, проявление ярко выраженного главенства кого-то. Для либерализма — это главенство отдельной личности, для элитизма — это главенство государства. При либерализме всё подчинено отдельной личности, при коммунизме — государству. Крайнее, экстремальное проявление чего-либо — это экстремизм. Следовательно, эти идеологии — экстремистские идеологии.

Социал-демократия — идеология уравновешивающая. Каждый шаг в сторону от оглоделого эгоизма — это шаг в сторону социал-демократии. Каждый шаг в сторону от государства — ГУЛАГа — это шаг в сторону социал-демократии. Все те, кто не приемлет ни эгоизм, ни ГУЛАГ, они все в душе социал-демократы. Понять эту простую мысль в состоянии каждый человек. Социал-демократия ровно посередине между либерализмом и коммунизмом, а ведь положение в центре — самое устойчивое положение.

Все люди разные. Одни очень сильные (очень богатые, очень хитрые, очень подлые и т.п.), других мало. Другие не очень сильные (не очень богатые, не очень хитрые, не очень подлые и т.п.), которых много. Тысячелетняя история человечества показывает, что правила (законы) для многих всегда устанавливали немногие. Всегда это было несправедливо. Несправедливо это и сейчас в нашей стране. Великие умы издавна понимали эту проблему. У Г. Троянца так прямо и сказано: «Многие сами по себе слабые, желая избежать угнетения со стороны более сильных, чем они, объединяются для установления и соблюдения общими силами правосудия, чтобы, не будучи в состоянии порознь равняться силами с могущественными, одолеть их сообща». Такое объединение многих с целью победы всех над олигархами и есть социал-демократия.

Несправедливость в жизни была всегда. Когда несправедливость достигала невыносимого предела, происходили бунты и революции. Бунтами и революциями двигали чувства, и, как только чувство невыносимости несправедливости слегка утихло, заканчивались и революции, и бунты, если, конечно, могущественные не подавляли их раньше. Социал-демократ в большей мере полагается на рассудок, а не на чувства. Прекрасно чувствуя всю несправедливость, социал-демократ тем не менее подчиняет свои действия разуму. А разум подсказывает ему две самые важные вещи: во-первых, как должно быть устроено справедливое сосуществование людей и, во-вторых, что одним махом этого добиться нельзя. Отсюда вывод: действовать нужно постоянно, постепенно и до конца.

Люди обречены на то, чтобы жить вместе, обща. Достаточно оглянуться вокруг, чтобы убедиться в том, что люди живут не поодиночке. Достаточно взглянуть в историю, чтобы убедиться — так было всегда. Достаточно хоть немного задуматься над этими фактами, чтобы понять — это неспроста. Человеческое общество, его существование — естественный факт. Люди не объединяются в общество по своему желанию, они уже объединены, они рождаются, уже

будучи членами общества. В первые же годы жизни каждый человек вырастает в общество множеством корней — языком, обычаями, традициями... Таким образом, социал-демократия — самая естественная идеология.

Вне общества, вне взаимодействия с себе подобными человеку невозможно сохранить себя. В обществе личная несамодостаточность человека возмещается взаимодействием. От других он получает то, на что не способен сам, один, а им даёт то, в чём нуждаются они. И чем большее количество людей вступает во взаимодействие не по принуждению, а осознанно, тем большую совокупную выгоду они могут получить. Таким образом, социал-демократия — самая выгодная идеология.

Демократия — это такая форма правления, при которой все граждане имеют равные права на управление государством. Непосредственно или через своих представителей, но равные независимо от пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или любых иных обстоятельств. Следовательно, демократия — это такая форма правления, при которой именно «многие» (socialis — общественный) устанавливают законы для всех, а значит, сочетание слов «социал-демократия» самое правильное сочетание слов.

Многие хотели бы прикинуться социал-демократами. Нужно научиться отличать настоящих социал-демократов от фальшивых. Настоящая социал-демократия — самая справедливая идеология, а настоящих социал-демократ — самый справедливый человек. Справедливость проще пареной репы — это

когда хорошо и большинству тоже. Большинство составляют врачи, учителя, рабочие, инженеры, крестьяне, а не банкиры и нефтяные магнаты. Это не значит, что банкирам должно быть плохо. Это значит, что врачам с учителями тоже должно быть хорошо. Социал-демократы требуют, чтобы все государственные решения принимались в интересах большинства, а не меньшинства. Там, где социал-демократы у власти, так и происходит. Достаточно взглянуть на примере таких близких и ещё более холодных Швеции, Норвегии, Финляндии, Канады. Оказывается, что географическое положение и его особенности не обрекают людей на плохое качество жизни. Следовательно, справедливость, которую исповедует социал-демократия, достижима.

Кто, кроме оглоделых эгоистов и оглоделых элитистов, может быть против такого общественного устройства? Именно такое общественное устройство я вам и предлагаю. Решайте.

Но я сразу же и предупреждаю — такое общественное устройство само не наступит. Нам вместе придётся поработать для того, чтобы оно наступило. Нам предстоят реформы: целенаправленные изменения в общественной жизни, осуществляемые по плану с целью достижения заранее объявленного результата и оцениваемые как положительные большинством тех, кого эти изменения касаются.

Я готов огласить, пока очень укрупнённо, план предстоящей работы.

Во-первых, без плана работа по реформированию, по отворачиванию страны от пропасти просто не может быть сделана, а главная сегодня общая задача — вернуться в сторону от пропасти.

Во-вторых, такая работа не может быть проделана без активного участия большинства. Я очень рассчитываю на ваше участие! Но как можно рассчитывать на участие кого-то в работе, если он не знает, в чём эта работа состоит? Как можно рассчитывать на бескорыстное участие в работе, если этой работы не требует душа человека?

Основой предлагаемой реформы должна стать реформа политической. Именно этого — политической реформы — как огня боится нынешняя властная вертикаль. Принцип нынешней властной вертикали: как бы сделать всё по-новому, чтобы было всё постарому. Это — путь в пропасть. Политическая реформа нужна стране, как воздух, и основой этой реформы должна стать социал-демократия.

Социал-демократия — это прежде всего демократия. Не потому, что социал-демократы — популярны и хотят потратить народу красивым словом-лозунгом. Социал-демократы действительно считают, что демократия есть корень решения ВСЕХ общественных проблем. Демократия жизненно, как воздух, нужна нам — большинству, тем, кто «не будучи в состоянии порознь равняться силами с могущественными, хочет одолеть их сообща путём установления и соблюдения общими силами правосудия». Там, где нет демократии, нет и не может быть одинакового для всех закона. А ведь это так важно! Многие люди, называющие себя демократами, в действительности никакими демократами не являются. Они не верят в разум своего народа. «Народу только дай волю, он такого наизобретает», — говорят такие люди. Вы знаете этих людей. А может быть, наоборот, они прекрасно понимают, что народная мудрость — не пустой звук, только их не устраивает даже малейшая возможность проявления этой мудрости? В любом случае для таких людей демократия — это власть «демократов», а не власть народа. Настоящие социал-демократы верят в свой народ, в демократию, в эффективность народолюбия.

Всеобщая декларация прав человека провозгласила, что каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей. В действующей Конституции эта норма закреплена в такой редакции: каждый гражданин РФ имеет право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своего представителя.

Реализация этого общепризнанного мирового и конституционного права возможна только через избирательные процедуры. Представительной демократии не может быть больше, чем это предполагает избирательный закон. Любой избирательный закон должен предусматривать как минимум шесть элементов: выдвижение кандидатов; регистрация кандидатов; агитация; голосование по установленной процедуре; подсчёт голосов; процедура определения депутатов.

Если Конституция гарантирует возможность управления государством через своего представителя каждому человеку, значит, у каждого человека должно быть равные с другими права по участию в каждом этапе избирательного процесса. Неравноправие на любом из этих этапов способно значительную часть избирателей лишить СВОЕГО представителя.

Существенно упустив регистрацию политических партий и разрешив выдвижение кандидатов от любых общественных организаций, мы решим проблему первого этапа избирательного процесса. Здесь я исхожу из того, что каждый человек либо уже является членом какой-либо общественной организации, либо легко может им стать.

Регистрацию кандидатов и подсчёт голосов осуществляют избирательные комиссии. Все известные нарушения вытекают из состава комиссий, подконтрольных только одной партии. Правильный принцип формирования избирательных комиссий легко решит эти проблемы. Если в каждую избирательную комиссию обязательно будут входить поровну представители всех зарегистрированных партий, злоупотребления в таких комиссиях станут просто невозможными. Конкуренты будут внимательно следить друг за другом и никаких нарушений просто не допустят.

Самой сложной проблемой, безусловно, является проблема выбора процедуры голосования и определения того, кто из кандидатов стал депутатом. Эту проблему невозможно решить, если не вооружиться критерием определения качества избирательной системы. Если мы согласны с конституционным принципом о том, что каждый гражданин имеет право управлять государством через своего представителя, такой критерий становится очевидным: избирательная система тем лучше, чем большая доля граждан получает в результате выборов своего представителя в каждом представительном органе.

При таком критерии оценки сравнение избирательной кампании с соревнованиями, на которых есть победители и побеждённые, становится некорректным. При таком сравнении молчаливо подразумевается, что победитель победил потому, что он лучше, а побеждённый проиграл потому, что он хуже. Здесь кроется принципиальная ошибка. Выборы должны проводиться не для того, чтобы некий «лучший кандидат» стал депутатом, а для того, чтобы в идеале каждый избиратель получил своего представителя для управления государством. Так что победителями и побеждёнными на выборах являются не кандидаты, а избиратели. Объясните мне, чем хуже тот избиратель, который так и не получил в результате выборов своего представителя? Почему мы должны считать, что он справедливо оказался побеждённым? Каждый такой «побеждённый», то есть не получивший своего представителя, указывает на то, что система в отношении него дала сбой и чем больше таких сбоев, тем хуже система. Проигнорированные избирательной системой «побеждённые» избиратели либо перестают ходить на выборы, либо выходят на площадь, требуя, чтобы их игнорировать перестали.

В чём смысл одномандатной мажоритарной системы выборов, возвращая к которой общество сегодня воспринимает как благо? Смысл её заключается в том, что из, например, десяти кандидатов в округе избранным оказывается один. Он — победитель. Предположим, за него проголосовало тридцать процентов избирателей, а за каждого из оставшихся девяти кандидатов проголосовало соответственно двадцать пять, двадцать, десять и т.д. процентов избирателей. Они — побеждённые. Так мы сегодня это воспринимаем. В действительности побеждёнными оказались все семьдесят процентов ИЗБИРАТЕЛЕЙ, проголосовавшие за неизбранных кандидатов. Семьдесят процентов сограждан оказались побеждёнными, проигравшими, проигнорированными, лузерами! Разве это может быть хорошо? Наша задача сделать так, чтобы таких «побеждённых» было как можно меньше.

Так много побеждённых оказывается потому, что избранным мы считаем только одного кандидата. Давайте решим, что избранными будут, например, два кандидата. Практически без каких-либо затрат, только за счёт такого решения мы сразу же снижаем число побеждённых с семидесяти до сорока пяти процентов. А если мы решим, что избранными будут четыре, пять первых кандидатов? Простой анализ показывает, что при пятимандатных округах «победённых» не будет больше десяти процентов. Вот он — путь сокращения количества побеждённых, проигнорированных на выборах наших сограждан: многомандатные мажоритарные выборы с единственным непередаваемым голосом.

Именно в соответствии с этим принципом я и подготовил альтернативный президентскому законопроекту, который сейчас вношу в Госдуму. Также в единых двухмандатных избирательных округах должны избираться и депутаты Совета Федерации от каждого субъекта Федерации.

Следующим шагом политической реформы должно стать построение федерализма и местного самоуправления, для чего Центру придётся поделиться властью с субъектами Федерации и муниципалитетами. Сейчас, когда представительные органы субъектов Федерации и местного самоуправления не представляют большинства избирателей, эта проблема не так актуальна. Не столь уж важно, назначаются чиновники на местах непосредственно из центра или опосредованно через назначенного из центра губернатора. Но, когда на местах будут сформированы действительно представительные органы, эта проблема встанет во весь рост. К этому моменту придётся в федеральном законодательстве перераспределить полномочия в пользу представительных органов власти на местах.

Что ещё более важно, предстоит перераспределить и финансовые потоки. Пока для дотационных субъектов Федерации их финансовая обеспеченность никак не зависит от деятельности органов власти, такие субъекты Федерации никогда не перестанут быть дотационными. Точно так же и местное самоуправление не сможет самостоятельно решать вопросы местного значения, пока их решение не будет финансово обеспечено. Все последние годы бюджет в этом вопросе только ухудшался, центральная вертикаль забирала себе всё большую и большую долю общероссийского пирога. Это нужно менять. Но менять очень продуманно и аккуратно, и именно в такой последовательности: сначала формирование действительно представительных органов и только затем перераспределение финансовых потоков.

Повторю ещё раз: предполагаемая работа по реформированию буксующего политического механизма не может быть выполнена без вашего, избирателей (граждан), активного участия. От ста миллионов пар неимущественных и заинтересованных глаз ничто не может укрыться. Ручное управление — не самая лучшая форма управления. У президента всего двадцать четыре часа в сутках, и он при всём своём желании не может отреагировать на все сигналы. Отсюда важнейшей задачей является создание институциональных возможностей каждому активному гражданину самостоятельно добиваться устранения выявленных недостатков. Человеческая цивилизация не изобрела ничего лучшего для этого, чем судебная система.

Я исхожу из того, что каждый судья — это прежде всего человек со своими достоинствами и недостатками. В одних обстоятельствах у человека проявляются его недостатки, а в других — достоинства. В нашей стране судебная система устроена таким образом, что для проявления своих достоинств судье нужно быть едва ли не героем. Это и есть её главный недостаток. Судьи обязательно проходят определённый отбор, поэтому судьями по определению являются люди, у которых достоинства преобладают над недостатками, и, если система не будет им мешать, эти достоинства обязательно проявятся в полной мере.

Мне как социал-демократу очевидно: совершенствование судебной системы в нашей стране лежит на пути демократизации профессионального судебного сообщества. В регулировании внутренней жизни судебного сообщества каждый судья, человек, уже прошедший строгую проверку, может и должен играть одинаковую с другими судьями важную роль.

Наряду с демократизацией необходимо совершенствовать процедуры отбора судей и процессуальные законы — основные документы, определяющие поведение судей непосредственно в процессе. Если нам удастся решить три эти задачи, через некоторое время люди перестанут сомневаться в справедливости суда. Именно суд станет тем местом, где граждане найдут квалифицированного посредника при разрешении противоречий между собой, противоречий между собой и государством, противоречий между обществом и отдельными недостаточными законопослушными согражданами. И главное звено в моих предложениях по реформированию судебной системы — это переход к выборности судей населением.

Эффективное функционирование судебной системы трудно переоценить. Только эффективная судебная система в сочетании с общественным контролем позволит обеспечить необходимые преобразования в политической сфере, очистить политическую систему от всего того, что накопилось в ней за многие годы.

Только эффективная судебная система, подкрепляющая эффективную экономическую политику государства, позволит отечественному бизнесу вернуться во всю ширь присущего ему потенциала. Я уверен, что судебная реформа Александра Освободителя оказалась верховенственным компонентом русского экономического чуда конца XIX века. В конце XX века такого чуда не случилось лишь по причине плохой работы государства.

Только эффективная судебная система в сочетании с общественным контролем позволит обуздать всепоглощающую сегодня коррупцию. Коррупция непобедима, если с ней не бороться. В нашей стране с коррупцией практически никто не борется.

Коррупция есть два источника — главный и второстепенный. Второстепенный источник существует всегда, он неистребим. Чиновник может взять взятку за совершение наказуемого деяния. То есть когда наказуемым деянием является не только сама взятка, но и то, что он за эту взятку должен сделать. Подобные действия составляют неиссякаемый ручеек коррупции. Реформированная судебная система наряду с общественным контролем вполне в состоянии сделать этот ручеек незначительным.

Главный источник связан с законной возможностью чиновника принять или не принять то или иное решение: выдать лицензию, сдать в аренду помещение, приватизировать объект государственной собственности и т.п. Только очень устойчивый морально человек откажется от взятки за деяние, которое не является наказуемым. Таких героев не так много. В отличие от второстепенного источника этот главный источник перекрывать очень легко — не да-

вать чиновникам законной возможности принимать решения. Для их же блага! Но и для общего блага, конечно, тоже.

Чиновники, как элементы власти исполнительной, должны исполнять решения, а принимать их должна представительная власть. Правильно, если это будет решение о том, в каком случае лицензия обязательно должна быть выдана, а в каком — обязательно не выдана. Каким критериям должен отвечать объект, чтобы он обязательно был приватизирован. Иными словами, это решения по установлению принципов, предписаний для действий всех чиновников. Чем меньше в деятельности чиновника случаев, требующих принятия решений, тем меньше коррупция. Избавить чиновников от необходимости принятия решений — это и есть законотворческая задача, задача представительных органов власти.

Представительные органы власти, в которых наконец-то станут работать наши представители, обязательно справятся с такой задачей, и коррупционный поток будет со временем обязательно осушен.

Важную роль в борьбе с коррупцией должны играть и правоохранительные органы. Сегодня они чувствуют себя слышимым волгогто: хотя — преследуют преступников, хотя — не преследуют. Это происходит потому, что так вستی себя им позволяли нормативные акты, регламентирующие их работу. Требуется принципиально изменить модальность таких нормативных актов с «имею право» на «обязан». Прокурор должен быть **обязан** возбудить уголовное дело при малейших признаках преступления. Следовательно должен быть **обязан** провести все необходимые следственные мероприятия для раскрытия преступления. Пристав-исполнитель должен быть **обязан** совершить все необходимые действия для отыскания имущества должника... А если кто-то из них всех необходимых действий не совершит, он должен быть **обязательно** наказан. Работники этих органов должны принять такую концепцию, должны согласиться с тем, что они обязаны остановить преступника, раскрыть преступление... От тех, кто с этим не согласен, придётся избавиться.

Три абсолютно конкретных предложения по началу реальной борьбы с коррупцией: 1) ратификация Российской Федерацией 20-й статьи Конвенции ООН «Противодействие коррупции», 2) внесение в УК изменений, приравнивающих коррупцию к государственной измене, и введение конфискации у коррупционеров и членов их семей, 3) обязательно для государственных чиновников наряду с декларацией о доходах подавать декларацию о расходах.

Имея здоровое государство, мы сможем решить любые задачи.

Давайте представим себе, что всё здесь предложенное в нашей отечестве произошло. Не завтра, ведь мы реалисты, а через несколько лет. Условия жизни в нашей стране существенно улучшатся для большинства. Очевидно, что мы все будем жить справедливее. Но не только. Мы все будем жить лучше и богаче. Наши дети смогут получать хорошее образование, все мы сможем пользоваться бесплатным государственным здравоохранением, а коренная реформа пенсионной системы обеспечит нашу старость достойной пенсией. Справедливые законы и отсутствие всё подавляющей коррупции позволят всем, кто способен к бизнесу, эти способности реализовать. Для реализации их бизнес-проектов им понадобятся умные и трудолюбивые работники. Умное и трудолюбивое большинство наконец-то будет востребовано! И тогда работники, а не рабочие места станут дефицитом. Все, кто хочет зарабатывать своим трудом, смогут это сделать. Социал-демократическая идея и в этом обретёт свою реализацию. Именно труд станет основой благосостояния большинства.

Для реализации бизнес-проектов требуются средства, инвестиции. Многие сегодня уповают на инвестиции иностранные. Но в стране есть и собственные деньги, и немалые. Если бы «стерилизованные» в низкодолларные американские ценные бумаги наши нефтедоллары были потрачены на нашу модернизацию, то мы уже сегодня жили бы в другой стране. Кроме того, каждый год из страны легально и нелегально утекает десятки миллиардов долларов. Мы все прекрасно понимаем, почему это происходит. Предлагаемое оздоровление государства сделает ненужным бегство отсюда заработанных денег. Когда выгодно будет вкладывать инвестиции в бизнес в нашей стране, эти десятки миллиардов сами найдут себе применение здесь.

Свои способности смогут наконец реализовать и способные к творчеству. Благоприятный климат позволит им довести до рынка свои разработки. Малый и средний бизнес, который сегодня выживает, как трава в пустыне, расцветёт пышным цветом. Расцветёт, создаст новые рабочие места и принесёт доходы бюджету. Наряду со средствами от справедливого налогообложения природных ресурсов и особенно высоких доходов отдельных граждан это позволит наполнить бюджет, и государство будет из чего оплачивать образование, здравоохранение, пенсионное обеспечение... Справедливые законы сделают использование этих средств эффективным. Жизнь в нашей стране станет привлекательной.

Сегодня ситуация кардинально отличается от той, что была в стране двадцать лет назад. Нужно признать: произошедшие за это время изменения не могли быть гладкими и безболезненными. Для этого требовалось гениальное руководство процессом. Гения не нашлось. Но нужно также признать и то, что все кардинальные, болезненные изменения в стране уже произошли. Необходимые реформы уже не требуют от большинства героических усилий и жертв. Да, десять лет потеряны напрасно, но время ещё есть! Есть пока и материальная база для безболезненного реформирования. Ещё в 1998 году нефть стоила меньше 10 долларов. Сегодня она в десять раз дороже. Для того чтобы отечественному несерьёвому бизнесу развернуться в полную мощь, нужно время. Если мы не успеем с необходимыми, уже пережившими преобразованиями, их всё равно придётся проводить, но потом без неоправданных жертв уже обойтись не удастся. Нужно торопиться. Николай Второй опоздал, и мы получили то, что получили.

По-прежнему главным вопросом остаётся вопрос: куда, в какое будущее мы все вместе хотим попасть? Я зову вас в социал-демократическое будущее. Основные черты такого будущего я предложил в своём программном заявлении. Здесь нет подробных рецептов и описаний, они есть в программе нашей партии. Здесь есть другое — системные, концептуальные, основополагающие принципы, опираясь на которые можно решить любой конкретный вопрос текущей политики.

Выбор социал-демократии — это долгосрочный выбор, выбор на десятилетия. Выбор спокойного, уверенного, поступательного развития. В интересах большинства граждан нашей страны.

ТЕЛЕПРОПАГАНДА

«Девочки» революции

Если эта заметка случайно обнаружится лет через двадцать, скажем, под свежесодранными обоями и некто прочтёт её, то вряд ли сообразит, кого имеют в виду. Но сегодня понятие «девочки» обладает прямой ассоциацией сами понимаете какого плана.

Современная информационная среда устроена так, что патентованная мерзость, направленная против личности или сообщества людей, неизбежно будет растиражирована СМИ. Не нужно много ума, чтобы воспользоваться этим мультипликативным эффектом.

Можно не сомневаться и в том, что принцип состязательности процесса, реализуемый телевидением, выводит охотников посядательство на жертву. Так и сейчас разговор с защитниками «девошек» обернулся осуждением Церкви. Из телепрограмм «В контексте» и «Поединок» зрители узнали, что думают о православию Ксения Дивчак, Леонид Гозман, Марат Гельман, Евгений Додолев... Кому-то из них кажется сомнительной вся Русская церковь, кому-то храм Христа Спасителя в недостаточной степени святым местом...

Появление на Первом канале Марата Гельмана следует отметить особо. Каждый эфир с участием этого знакового персонажа вызывает неизменное восхищение его жизненной силой и умением приспосабливаться. Крупный учёный Петрик осуждён общественностью, выдающийся финансист Мавроди в бегах, а этот деятель по-прежнему уважаем, бодр, хотя мог бы сидеть в кандалах вместе с «девочками» или даже вместо них — как вдохновитель, идеолог, утверждающий «право художника на радикальный жест».

Но он сидит у Максима Шевченко «В контексте», греется под софитами уютной студии, а за её пределами осваивает денежные потоки арт-рынка Пермского края, консультирует губернатора Ткачёва, который вдохновенно объявляет о совместных планах: «Нам нужен его опыт — Кубань должна греметь на культурном фронте».

Раньше начинания Марата Гельмана поддерживал политсовет «Единой России», а теперь, после скандала с «девочками», его собирает привлечь к содействию... протоиерея Всеволода Чаплина. Эти перспективы заинтересованно обсуждает арт-шоука, журит Марата Александровича за коллаборационизм, а тот оправдывается (интервью порталу Open Space), рассказывает о проекте: «Всеволод Чап-

лин — чтобы показать, что он не такой уж мракобес, каким кажется, — объявил, что готов сделать у себя в храме Центр современного искусства»...

Владимир Познер, чтобы вставить свои пять копеек в разговор о невинно осуждённых «девочках», приглашает в студию протоиерея Дмитрия Смирнова. Хотя вернее было бы сказать — вызывает на ковёр. Тон и повядку ведущего в отношении священника можно было бы назвать неприличными, если бы речь не шла о важном этапе раз-

вития российского либерализма — его атеистической самоидентификации. По-другому в этих обстоятельствах либерал общаться с батюшкой просто не может.

Отметим и самый смешной момент интервью, когда ведущий предпринимает святого отца: «Я вообще интересуюсь религией давно. Хотя я и крещённый католик, но не верующий. Читал Библию несколько раз, впад и поперёк, но вообще это совершенно замечательное произведение и важнейшее для человека, чтобы понять искусство и многое другое <...> Поэтому имейте в виду, что вы имеете дело с человеком, который хоть как-то, не на вашем уровне, разумеется, но всё-таки начитан в этом вопросе».

Таким изысканным приёмом Владимир Познер указывает аудитории, что подозревает батюшку в намерении жульничать.

Однако встречаются на ТВ и менее сведущие в вопросах религии либералы. Есть на «Дожде» программа, названная с присущей этому каналу манерностью — «Проповедь». Глядя в объектив, проникновенно и не без ложного пафоса разнообразие светские «проповедники» обращаются к зрителю. Вот, например, Татьяна Лазарева, телеведущая комического амплуа, популяризирует митинги:

«Я проповедей никогда не слышала, вообще далека от этого всего, но мне казалось всегда, что это что-то связанное с верой, идущее от чистого сердца, что-то очень такое позитивное, связанное не с какой-то конкретной конфессией (или как там это называется, я не знаю) и не с какой-то бездумной верой в батюшку царя... В каждом человеке намеша-

но, конечно, много всего разного — плохого, хорошего, но, как мы знаем, всё самое плохое и неприятное имеет тенденцию всплывать на поверхность, и вот, чтобы пробиться через этот верхний слой внутрь себя, найти себя настоящего и честного, нужно преодолевать какие-то усилия...»

Этот поток сознания в конце концов приводит оратора к следующему соображению: «Мне кажется, если бы сейчас был жив Сахаров, он бы нами гордился...»

Важно отметить деталь, которая ярко иллюстрирует принципы редакционной политики «Дождя» и, кстати говоря, «Эха Москвы». Упомянутые СМИ, рассказывая о «девочках», использовали конструкцию «пакмолёбен», не сопровождая её определением «так называемый». Особенно любопытно оценивать этот факт на фоне разворачивающегося скандала с НТВшной «Анато-

мией протеста», в связи с которой либеральные журналисты озабочены проблемами этического свойства, вспомнили о профессиональных канонах объективности. Почему именно «Анатомия протеста», а не, к примеру, «Дело в кепке» или «Крёстный батя» вызвала столь острую реакцию, объясняется очень просто. НТВшники замахнулись на святое — задели религиозные чувства либералов. Основой идеологии нынешних протестов является вера в злого царя и культ чистоты намерений. Пропагандистское обеспечение Болотной (с их заимствованной у Юлии Тимошенко белой цветочковой) можно сравнить с политической рекламой финансовой пирамиды 90-х — «Намерения как воздух горчицы, в «Тибете» сомневаться нет причины...».

То, что из митингов с Немцовым и Пархоменко на Трибуне общественность может извлечь какие-либо политические дивиденды, объяснить языком прагматизма не представлялось возможным, а потому весь комплекс пиар-средств по существу свёлся к старой формуле: «...Расчёты наши быстры и точны, / Доходы высокие, как горные вершины...»

Отметим, что публика, верующая в трансцендентную чистоту либерализма, оскорбилась предположением о продажности своих митингов, но при этом предлагает относиться к акции «девочки» с точки зрения законов актуального искусства и примата свободы слова.

Вообще либеральная публика, беременная революцией, демонстрирует какую-то особенную, доселе невиданную агрессивность, что заставляет вспомнить об одном биологическом феномене. Когда в крысиной стае обнаруживается избыточность популяции, снижается не только рождаемость, но даже рассасываются сформировавшиеся плоды. По мнению учёных, механизм резорбции эмбрионов действует под влиянием выброса адреналина, а потому крысы в этот период демонстрируют повышенную агрессивность...

Наблюдая на экране споры случайных людей с некомпетентными, глядя на доморощенное телевизионное богословие, оценивая суждения атеистов о судьбах христианства, у граждан складываются ложные представления о собственных способностях и правах. «Девочки», продемонстрировавшие радикальную форму самонадеянности, тоже провоцируют на публичные высказывания тех,

кого принято называть обычными людьми. Примеры, как народ заявляет о своих воззрениях, сконцентрированы не только в соцсетях. Политическая активность начинает распространяться в декорациях повседневности.

Совсем недавно довелось стать свидетелем странного действия. В электричку «Москва—Фрязино» вошла дама пенсионного возраста, остановившись в середине прохода и по-хозяйски начала лекцию продолжительностью в две станции — от Маленковской до Серверьянина. Сообщила, что просто так не поёт, что её творческое кредо — исполнять песни, связанные с актуальной общественной проблематикой. В этот раз поводом стало 80-летие Нины Иоанновны Ельциной, женщины с большой буквы, жены великого человека. Да, Борис Николаевич — личность огромного масштаба, прошёл тернистый путь...

Лишь после Язвы прозвучал первый робкий протест. Мужчина оторвался от книги и спросил: «Что вы хотите всем этим сказать?»

«Да помолчите уже, — ответила самозваная лекторша, — вам бы глаза залить после работы и ехать, ни о чём не думать. Я вам рассказываю о святом человеке, о нём врал, что он алкоголик, но я склонна верить такому безоговорочному авторитету, как Галина Павловна Вишневская. Она утверждает, что ни разу не видела Бориса Николаевича выпившим...»

И только после этого в электричке зашумели, а какой-то пассажир сообщил по переговорному устройству машинисту, что неизвестная дама громко и нецензурно выражается, потребовал вызвать наряд полиции. Однако в назидание публике всё-таки была исполнена тематическая песня о семейных ценностях: «А годы летят, наши годы как птицы летят...»

И подумалось: правильно обвиняют наш народ в недостаточной толерантности. Каждое в отдельности испытание он ещё выдержит может и даже способен проявить милосердие, но если одновременно осквернить его храмы, насаждать сахаровские догматы да ещё и канонизировать Ельцину — тут ему действительно терпения не хватит. Глядишь, и решит обеспокоить машиниста.

Олег ПУХНАВЦЕВ

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televed@mail.ru

Процесс ушёл

Сергей Кургиян покинул популярный дискуссионный проект «России 1» «Исторический процесс». Как он сам объяснил, добровольно, так как цикл себя исчерпал, а ему необходимо сосредоточиться на политической деятельности. Хотя вполне возможно, Кургиян как выдающегося интеллектуала — вспомним его в программе Познера, который подчас не понимал даже, о чём говорит гость, никак не соответствуя его уровню, — «достал» стиль Сванидзе и его окружения. Неизменно проигрывая в зрительском голосовании, они не могли ничего противопоставить оппоненту ни идеологически, ни исторически и потому не давали ему говорить, провоцировали и оскорбляли. Возможно, главный герой программы Кургиян, сделавший ей рейтинг, потребовал заменить оппонента на кого-то более оснащённого и менее замовитого, но...

Кургиян сменил замгендиректора ВГТРК Дмитрий Киселёв. В полемике с бывшим гендиректором той же компании Николаем Сванидзе он показал себя неплохо, хотя победил в зрительском голосовании уже не за явным преимуществом, как предшественник, стабильно набиравший около 90%.

Дискуссия утратила существенную подоплёку, теперь спорят не государственный-социалист с либералом-западником, а «умеренный» либерал с «неумеренным». То есть большинству поклонников программ, солидарных с позицией Кургияна, смотреть стало не на что. И рейтинг проекта стремительно покатился вниз.

Зато на том же канале в преобразённом виде вышел «Специальный корреспондент». Первый блин не оказался комом, хотя в качестве ведущего ток-шоу Аркадия Мамонову есть над чем ещё работать. Но перспективы цикла как народного шоу очевидны — будущее у передачи есть.

А.К.

Как бы писатель

Программу «На ночь глядя» Первого канала посетил Владимир Сорокин, он выглядел очень хорошо и молодо, хотя выяснилось, что писатель не так давно стал ледом — порадовало, что чувствует себя гостем таким же, как и тридцать лет назад. Ведущий Борис Берман, несмотря на толику скандальности в известности автора «Голубого сала», создал в передаче атмосферу восхищения его творчеством, однако некоторые вопросы были с подковыркой. Отвечал писатель не спеша, взвешивая каждое слово. К сожалению, наиболее часто употребляемым писательским словом оказалось словосочетание «как бы». Вспомнилось не к месту, что в одном из первых своих интервью Сорокин так и сказал: «Я как бы писатель». С той поры многое изменилось, недооценённый «как бы писатель» стал получать литературные премии, недавно — итальянскую имену Максима Горького. Берман припомнил Сорокину, что тот когда-то включил Горького в список переоценённых писателей, среди которых у него были также Шолохов и Хемингуэй... Сорокин милостно реабилитировал дореволюционного Горького за то, что он был первым русским нищешанцем, даже усы отстриг под Нищице (интересно, под кого так изысканно подбиты усы у Сорокина?). Критически отозвался о диалогах папы Хема, про Шолохова благодарному ничего не сказал. Далее гость говорил что-то обыденное, что бы не сказать банальное — раньше-то про экскременты зажимал, теперь нет, на удивление, поскучнел, вспоминал о Боге...

В заключение Берман спросил гостя о недостатках, которые тот прощает другим людям, выяснилось, что — многие, и без спросу назвал свои: лень, непослеовательность и доверчивость. Возможно, последнее качество его и подвело, так как, несмотря на тот елей, которым Берман умасливал писателя, впечатление от его прихода в передачу было унылым. Впрочем, пишущий человек не обязан интересно говорить.

Алексей СОКОЛОВ

КНИЖНЫЙ РЯД

Наперекор. Следствие расследования

Трагической истории, лёгшей в основу этой прекрасно изданной книги, — более 20 лет, её автору недавно, трудно поверить, исполнилось 60, сменилась эпоха, другими стали журналисты, другой стала страна. Настолько другой, что никто и представить себе не мог. И главное, что в книге интересно — кроме, конечно, описания многолетнего почти детективного расследования гибели в Югославии русских журналистов Виктора Ногина и Геннадия Куренного, — именно «сопутствующие обстоятельства», перемены в стране, мире, СМИ, жизни рассказчика...

Во время чтения не покидало странное ощущение горечи. Ведь всё делалось вроде бы правильно, а как замечательно начиналось в 70-е... Сколько было надежд, как хотелось перемен, правды, какая была борьба за возможность её говорить на ТВ, за свободу, за демократию...

Рассказывая о том, как складывались отношения, перешедшие в дружбу с замечательным журналистом, комсоргом Гостелерадио Виктором Ногиним, Владимир Мукусев вынужден вспоминать и о себе (вспоминает, к сожалению, очень кратко, пунктирно), о своей работе начиная с 1974 года на Ленинградском ТВ... В общем, головокружительная карьера: работа на всемирном фестивале молодёжи на Кубе в 78-м, потом в знаменитой Молодёжке на ЦТ, поездка в 86-м вместе с Ногиним, где тот был «ведущим», а Мукусев «ведомым», в Афганистан для съёмки фильма «Самолёт из Кабула», опасные маршруты, встречи с

нашими солдатами, врачами, с главарём банды моджахедов, осознание бессмысленности этой войны...

К началу перестройки Мукусев — режиссёр знаменитых первых телесюжетов, лауреат престижнейшей американской премии «Эмми» за документальный фильм «Ленинград—Сиэтл. Год спустя». В эпоху расцвета ТВ и приближающегося развала СССР он — один из родоначальников и ведущих «Взгляда», депутат Верховного Совета РФ, в начале 90-х его чуть не назначили генеральным директором Останкино, но потом всё пошло наперекосы.

Он вообще вынужден был покинуть ЦТ. Почему? После крушения социализма и победы долгожданной демократии, так чаемой свободы в телемире главными стали деньги, деньги и ещё раз деньги; бескомпромиссность, правдоискательство, журналистские расследования стали никому не нужны и даже опасны. С 93-го года Мукусева нет на экране федеральных каналов. Нет до сих пор...

1 сентября 1991 года в раздираемой гражданской войной Югославии исчезают корреспонденты Гостелерадио Виктор Ногин и Геннадий Куренной. В истории журналистского расследования, длившегося много лет, отразились и характер Мукусева, и его судьба. В 1993 году ему удалось возглавить комиссию Верховного Совета по расследованию исчезновения коллег, преодолевая

сопротивление всех и вся: наших и сербских чиновников, военных, дипломатов, поначалу гостеприимных жителей деревни Костайницы, возле которой была найдена перекопанная машина русских журналистов. И вскоре стало понятно, почему расследование так трудно продвигалось. Версия, которой имеет полное основание придерживаться Мукусев, заключается в том, что Ногин и Куренной были убиты сербскими ополченцами (к сожалению, отморожки во время гражданской войны были и среди них). СССР и потом Россия — исторические и стратегические союзники Сербии, сербы и русские — братья, потому никому не нужна была правда. Другой всё бы понял и перестал прощивать своим лбом стену, но Мукусев, «неся потери», не изменил ни себе, ни своим друзьям, ни своей профессии. И сделал всё, что мог.

1 сентября 2011 года на месте гибели Виктора Ногина и Геннадия Куренного был установлен памятник. Пользуясь случаем, поздравляем выдающегося тележурналиста Владимира Викторовича Мукусева с юбилеем и новой хорошей книгой, которую в первую очередь рекомендуем молодому журналистам!

Закончим этот краткий отклик словами, которыми кончается «Чёрная папка» — последними словами Виктора Ногина: «Не стреляйте! Мы ваши братья!»

Александр КОНДРАШОВ

ТЕЛЕРЕФОРМА

ОбТВ: штаб восстания или центр нравственной реабилитации?

В Государственной Думе по инициативе Комитета по культуре состоялся парламентские слушания «О создании общественного телевидения в РФ». Малый зал Госдумы был непривычно полон и услышал много страстных, критических выступлений в отношении нынешнего состояния ТВ. О его ангажированности, коммерциализации, аморальности и необходимости перемен. Впрочем, представители «Литературной газеты», присутствующие на слушаниях, ничего особо нового не услышали. Мы уже более 10 лет критикуем отечественное ТВ и первыми начали «бить тревогу», указывая на риски, связанные с планами по созданию ОбТВ («Схема Федотова. Россия в опасности», № 1—2, 2012).

Не будем перечислять всех выступающих, назовём тех, кто наиболее ярко выражал противоположные точки зрения. С одной стороны, Владимир Познер и председатель Совета при президенте по развитию гражданского общества и правам человека Михаил Федотов настаивали на необходимости срочного создания независимого (это для них ключевой фактор) от государства ОбТВ, на котором могли бы выступать люди, которые, по мнению Познера, входят в стоп-листы на федеральных каналах. Речь шла о модернизации сознания, о ТВ не для общества, а для развития общества. О направлении развития не говорилось. Ясно, что грезится нечто ультралиберальное.

С другой стороны, депутат Алексей Пушков говорил о забвении воспитательной функции на российском ТВ, Владимир Бортко и Станислав Говорухин настаивали на необходимости очищения от

грязи и пошлости тех каналов, что есть, и выражали сомнение в необходимости создания ещё одного канала, к тому же неподконтрольного Госдуме — то есть народу через его избранных, а подконтрольного некоему гражданскому обществу. Но никто не объяснил, что это за общество, что поимённо в него входит, чем оно отличается от остального народа. Неумённой креативностью, склонностью к организации митингов и протестов? На государственные средства планируется создать «второе «Эхо Москвы»? — спросил Владимир Бортко. Станислав Говорухин сообщил, что в своих многочисленных поездках по стране он всегда слышал недовольство избирателей состоянием нынешнего ТВ, но никто из них не говорил о необходимости создания общественного ТВ, и закончил своё выступление вполне определённо: «Это не просто ненужное, а вредное дело».

Очевидно желание либеральных политиков, пока окончательно не улеглась «болотная» волна, вернуться на телеполе и захватить хоть какую-то его часть. Хотя странно, выборы в Думу свидетельствовали об очевидном «левом повороте», и если вправду украли голоса, то именно у левых партий, но недовольство хитроумно решили воспользоваться «правые».

Итак ОбТВ, что это в перспективе: штаб восстания или центр нравственной реабилитации? Судя по тому, что слушания в Госдуме проигнорировали руководители всех федеральных каналов (на что с горечью обратил внимание Владимир Жириновский), окончательное решение будет приниматься не депутатами Госдумы.

Соб. инф.

- Летающий мужик
- В той стране, что давно позади
- Портреты лесных духов
- В Коломну на «самоваре»

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА

Оружье и слово Родины

К 70-летию завершения Московской битвы

В оттепельном декабре минувшего года была отмечена славная дата – 70-летие начала контрнаступления под Москвой. Но Московская битва продолжалась и в снегах 1942 года.

Взбешённый неудержимым наступлением советских войск под Москвой, Гитлер издал 3 января 1942 года приказ, в котором, в частности, говорилось: «Цепляться за каждый населённый пункт, не отступать ни на шаг, обороняться до последнего патрона, до последней гранаты – вот что требует от нас текущий момент». Фюреру вторил командир германской 23-й пехотной дивизии: «Позиция на реке Ламе должна защищаться до последнего человека. Вопрос поставлен о нашей жизни и смерти...» На живописных берегах Ламы под пушкинским Ярополцем остались огромные бетонные доты нашей линии обороны. Здесь насмерть стояли кремлёвские курсанты. Жаль, что Вечный огонь в этом посёлке погашен...

В эти змие дни, когда полностью была освобождена от врага Московская область, можно вспомнить, какой вклад внесли в Победу жители всех городов и весей Москвы. Например, в книге Владимира Смирнова «Мы – егорьевцы» написано: «Тысячи воинов-егорьевцев (как хорошо звучит, ведь святой Егорий – покровитель воинства!) проявили стойкость, мужество и героизм при защите родины на полях сражений. Более семи тысяч из них были награждены боевыми орденами и медалями, двенадцати воинам присвоено высокое звание Героев Советского Союза. И перечислены, конечно, все поимённо – от командира эскадрильи, а потом маршала авиации Ивана Борзова до танкиста Ивана Яснова, который одним из первых ворвался в Берлин. Великие Иваны – творцы Победы.

Но моё внимание больше привлекло имя Зинаиды Самсоновой – санитарки, которая при форсировании Днепра вывезла с поля боя и переправила через Днепр 30 раненых бойцов. Погибла она в Полесье, под селом Холм, от пули снайпера. Её подруга по фронту, замечательная поэтесса Юлия Друнина написала знаменитое стихотворение «Зинка»:

Монумент на Волоколамском шоссе

Ещё одно село отбито у врага

*Зинка нас повела в атаку,
Мы пробивали по чёрной ржи,
По воронкам и буеракам,
Через смертные рубежи.
Её тело своей шинелью
Укрывала я, зубы сжав,
Белорусские ветры пели
О рязанских глухих садах.*

Напомню, что тогда часть Егорьевской земли входила в состав Рязанской области. «Мы хотели со славой жить!» – есть такая строчка в стихотворении... Не получилось ни у героини Зинки, убитой при освобождении Белоруссии, ни у самой Друнины, которая добровольно ушла из жизни в годы посприя её и общей Славы.

Яростная Московская битва продолжалась и в феврале. В основном на просторах приграничных с Московской – Смоленской, Калужской, Калининской и Тульской – областей. В первый день февраля Государственный Комитет Обороны принял постановление о пополнении дивизий и бригад действующей армии личным составом. С февраля 1942 года было установлено отправление подготовленных контингентов на фронт в со-

ставе маршевых подразделений до 300 000 человек в месяц. В московском парке культуры и отдыха «Сокольники» начался многодневный городской профсоюзно-комсомольский кросс имени 24-й годовщины Красной армии. Он явился массовой школой по подготовке резерва бойцов-лыжников для наших наступающих войск. Уже 2 февраля возобновились занятия в высших учебных заведениях столицы: на четвёртом курсе восьмью факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова, в Сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева, в Институте народного хозяйства имени Г.В. Плеханова и в ряде других московских вузов. Но многие студенты ушли добровольцами на фронт.

Армии Западного фронта под командованием Г.К. Жукова 8 февраля вели наступательные бои на всём фронте. На его правом крыле противник удерживал гжатский рубеж. Именно здесь в один календарный день с дуэлью Пушкина – 8 февраля, но только 1942 года, в атаке пал поэт Николай Майоров. Могила его неизвестна. Фронтное поколение в русской, советской поэзии – особая статья и подлинная гордость её. Но есть в этом поколе-

нии небольшой, но бессмертный отряд тех, кто не вернулся, не дописав своих книг. Именно Николай Майоров сказал о своих сверстниках:

*Мы были высоки, русоволосы.
Вы в книгах прочтаете как миф
О людях, что ушли не долюбив,
Не докурив последней папиросы...*

Литатуровед и историк Вадим Кожин писал: «Во множестве зарубежных сочинений утверждается, что германские войска и остановил, и погнав назад «генерал Зима». Разумеется, нельзя отрицать, что подмосковные морозы наносили немалый ущерб врагу, рассчитывавшему на быструю – до наступления сильных морозов – победу. Однако столь же ясно, что «генерал Зима» в то же время подгонял наступавшую германскую армию. Командовавший походом на Москву генерал-фельдмаршал фон Бок совершенно верно сформулировал проблему: «...в военном и психологическом отношении необходимо взять Москву... хуже, если мы останемся лежать в снегу на открытой местности в 50 км от манящей цели». Поэтому версия, согласно которой именно «русские

морозы» сломили волю германских войск, остановили их у самых ворот Москвы, а затем погнали на Запад, – заведомо тенденциозная версия. Она, в частности, опровергается дальнейшим ходом событий. Германская армия, отброшенная от Москвы в декабре – начале января до линии Ржев – Гжатск – Вязьма, остановившись на ней, самым убедительным образом доказала (и в эту, и в следующую зиму) свою способность к мощному сопротивлению даже в самые морозные месяцы: только 2 марта 1943 года она оставила Ржев».

Битва за Москву явила не только военное и организационное чудо, но и показала всему миру, что значила для русского, советского человека дорогая столица. Политруки читали высокое слово Алексея Толстого, стихи Пушкина и Лермонтова. Одним из выдающихся героев битвы под Москвой был казах из рода воинов Баурджан Момыш-улы, сподвижник славного генерала Ивана Васильевича Панфилова. Уже в 1943 году подвиги командира батальона Момыш-улы были воссозданы в получившей тогда широчайшую известность повести Александра Бека «Волоколамское шоссе», а впоследствии сам герой написал

книгу «За нами Москва. Записки офицера» (1959). Я встречался с аксакалом в Алма-Ате, в высоком доме над куполами турецких бань. Он рассказывал мне: «Если я стал главным героем повести Бека, то подумал: а почему самому герою не написать о себе, о своих товарищах, о дорогом генерале? Он говорил мне перед заданием: «Иди, сынок. Стой насмерть, как велит приказ... Но добавлял хитровато: а жду я тебя с батальоном живым вот на этом запасном рубеже». Панфилов знал, что Момыш-улы мог бы принять смерть, но кто защитит Москву? В книге герой вспоминает, как в 20-х числах ноября 1941 года комиссар 73-го полка 316-й стрелковой дивизии (позднее – 8-й гвардейской имени И.В. Панфилова), вхлывшей в 16-ю армию, П.В. Логвиненко объясняет только что вышедшим из окружения бойцам батальона Момыш-улы смысл сражения за Москву: «Не скрою от вас, хлопцы: мы считали вас погибшими. Но вы, товарищи, стоите здесь здоровехоньки. Как наши деды говорили, слава Богу... Нам очень туго и трудно приходится... До Москвы осталось совсем и совсем недалеко. Неужели мы, товарищи, позволим, чтобы немец, как это делали французы в 1812 году, мочился у стен древнего Кремля?!» Это было доходчиво!

Выдающийся философ, прошедший лагерь и ссылку, тайный монах Алексей Лосев написал в трагическом 1941 году: «То, что рождает человека, и то, что поглощает его после его смерти, есть единственная опора и смысл его существования. Было время, когда этого человека не было; и будет время, когда его не станет. Он промелькнул в жизни, и часто даже слишком незаметно. В чём же смысл его жизни и смерти? Только в том общем, в чём он был каким-то переходным пунктом. Если бессмысленно и это общее, бессмысленна и вся жизнь человека. И если осмысленно оно, это общее, осмысленна и жизнь человека. Но общее не может не быть для нас осмысленно. Оно – наша Родина».

Мой старший брат, сталинский сокол, стрелок-ракет – Герой Советского Союза Николай Бобров, по воспоминаниям однополчанина, передал последние слова в эфир, идя на огненный таран под Ленинградом: «За Родину!»

Александр БОБРОВ

ХРОНИКА

Основано на доверии

Стать полноправным участником совещания в правительстве Московской области может каждый житель Подмоскovie. На сайте областного правительства начал свою работу проект «Доверие». Его название говорит само за себя. С одной стороны, в режиме онлайн показывается работа государственных служащих. С другой – главным экспертом принимаемых решений может стать каждый житель региона.

Электронный диалог между правительством и жителями для Подмоскovie давно уже не новость. Каждую неделю на протяжении последних лет проходят интернет-конференции, где в прямом эфире чиновники отвечают на вопросы жителей. Ежедневно на сайте областного правительства транслируется и заседание кабинета министров. Но охват проекта «Доверие» намного шире. Только за прошлый месяц в графике онлайн-трансляций – 20 заседаний на самые актуальные темы. Продуктивность проекта «Доверие» оценивается по количеству обращений и комментариев жителей. Оценку тому или иному решению можно направлять в управление по работе с обращениями граждан или оставлять на сайте ведомства.

Лебединая песнь

В Доме-музее П.И. Чайковского в Клину проходит выставка «Балет П.И. Чайковского «Лебединое озеро».

Один из самых значительных юбилеев Государственного дома-музея П.И. Чайковского в нынешнем году – 135-летие первой постановки балета «Лебединое озеро» на сцене Большого театра. Из всех созданных композитором балетов «Ле-

бединое озеро» является одним из самых известных и популярных. К этому произведению П.И. Чайковского обращались многие хореографы, и оно имеет более чем столетнюю сценическую историю. В Рейзингер, М. Петипа, Л. Иванов, А. Горский, В. Бурмейстер и Ю. Григорович – это не просто разные хореографы, ставившие «Лебединое озеро», это разные этапы в развитии русского хореографического искусства. Но всегда, во всех вариантах и во всех интерпретациях этот балет оставался драмой, волнующей зрителей.

История балета «Лебединое озеро» нашла своё отражение в развитии театрально-декорационного искусства. Выставка знакомит посетителей музея с эскизами декораций и костюмов, созданных для известных постановок балета.

135-летию балета П.И. Чайковского «Лебединое озеро» был посвящён концерт, в котором приняли участие народный артист РФ Максим Федотов (скрипка), заслуженная артистка РФ Галина Петрова (фортепиано) и солисты балета Большого театра.

Наступление на «Север»

Государственный военно-технический музей провёл реконструкцию боевых действий Великой Отечественной войны.

С 18 февраля по 4 марта 1944 года войска 2-го Прибалтийского фронта под командованием генерал-лейтенанта М.М. Попова провели Старорусско-Новоржевскую наступательную операцию, являющуюся частью Ленинградско-Новгородской стратегической наступательной операции. В ходе наступательных боёв советские войска нанесли поражение 16-й армии вермахта группы «Север» под командованием генерал-полковни-

ка В. Моделя и продвинулись на запад на 110–160 километров.

Эту наступательную операцию реконструировали энтузиасты Государственного военно-технического музея совместно с национально-патриотическим музеем «Боевое братство» и военно-историческим клубом «Гарнизон-А».

Действо началось с того, что посланный на разведку трофейный бронетранспортёр-тягач Loggaine обнаружил транспортную колонну Красной армии, возглавляемой штабным ГАЗ-67Б. В авангарде шли грузовики Горьковского автомобильного завода и один автомобиль с зенитной установкой, в центре – командирская эмка. Неожиданно колонна попадает в засаду...

В кульминации сражения советские солдаты пробиваются в тыловые руды немцев и, неся большие потери, всё-таки уничтожают последние очаги сопротивления врага.

Читаем Чехова

В Государственном литературно-мемориальном музее-заповеднике А.П. Чехова «Мелихово» прошли VIII Международные Чеховские чтения: «Чеховские музеи и библиотеки: пути развития и перспективы партнёрства».

В рамках Чеховских чтений состоялось расширенное совещание Сообщества чеховских музеев и библиотек совместно с Чеховской комиссией РАН, приуроченное к 120-летию со дня переезда писателя в Мелихово. Заседание было посвящено проблемам организации деятельности ряда чеховских музеев в результате их перехода на новые экономические формы, а также рассмотрению плана совместных мероприятий чеховских музеев и библиотек на 2012–2013 годы.

Основной темой круглого стола по обмену опытом стали эффективные формы работы с посетителями музеев и библиотек.

Кроме того, к Чеховским чтениям было приурочено открытие выставки «Мелиховское семилетие: год 1892-й». Это первая выставка из семи запланированных, как можно понять по её названию. Каждый год, проведённый писателем в Мелихово, был примечателен по-своему, связан с новыми знакомствами, с обретениями и утратами. Но именно в 1892 году – 120 вёсен назад – началось «течение мелиховской жизни».

Многие подлинные предметы, фотографии и рукописи представлены на выставке впервые. Например, подлинник договора о покупке мелиховского имения, который заключили А.П. Чехов и прежний владелец – художник Н.П. Сорохтин, и многое другое.

Кино для всех

В Подмоскovie началась областная киноакция «Российское кино – село»

Уже шестой год подряд традиционно в малых городах и сёлах государственным автономным учреждением Московской области «Мособлкино» при поддержке Министерства культуры Московской области проводится киноакция «Российское кино – село». Суть её – представить жителям Подмоскovie, в особенности социальным незащищённым слоям населения, лучшие произведения отечественного кинематографа за последние годы. Вход на мероприятия киноакции свободный. В этом году акция стартовала в Дмитрове. Посмотреть фильмы уже смогли жители города Московский, села Черкизово и посёлка Пески Коломенского района, села Ельдигово Пушкинского района.

Подготовила Анна НЕФЁДОВА

Олег КОЧЕТКОВ

КОЛОМНА

Имя

Холодит и беспокоит ветер

Сумрачное, редкое живнёт.

Ты зачем на этом белом свете,

Имя древнерусское мое?

Что тебе до этого простора

И земли, прудоты сквозняком?

Где тебе – с отсрочкой или скоро –

Уготован горестный укром?

Что тебе до этого напева

Вечность обнимающих ветров,

Где твоё мучительное древо,

У каких исчезнувших дворов?

Даль знобит и дышит так глубоко!

Всяк здесь равен: мёртвый и живой.

Почему ж тебе так одиноко

Перед этой ширью ветровой?

На какую и на чью потребу

Ты в миру блуждаешь – не понять...

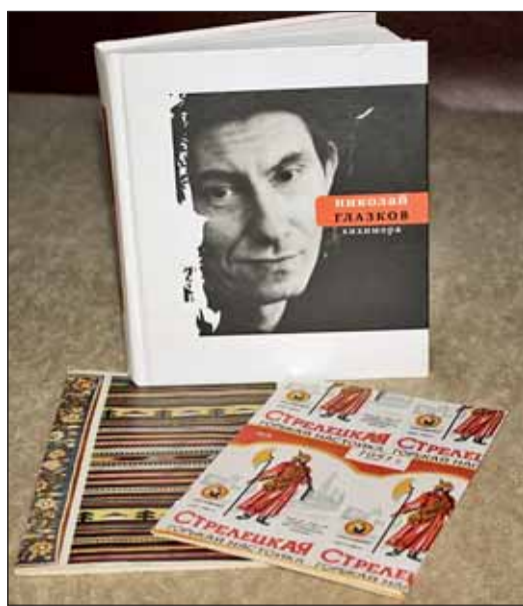
Раз произнесённое под небом,

Ты летишь, летишь к нему опять...

ПАМЯТЬ

«Вокзал» Глазкова

Основатель уникального «Поэтограда» и литературного течения «небывализм» Николай Глазков родился в небольшом приволжском городе Лыскове, но ещё с дошкольной поры переехал с родителями в Москву. Формально столичным жителем поэт оставался до самой своей кончины. У него в стихах указан даже точный адрес — «Арбат, 44, квартира 22». Однако далеко не всегда Николая Ивановича можно было там застать. Для одной из своих книг поэт придумал название «Вокзал». Прочтённое наоборот, это слово воспроизводило почти всю его фамилию, а главное — отвечало глазковской страсти к путешествиям. Известно, что только в Якутии поэт-непоседа бывал неоднократно. Переводил стихи тамошних коллег и набирался впечатлений для собственного творчества. Заметный след в его стихах оставили поездки на Тамбовщину и Урал, в Оренбургскую область. А из коротких маршрутов самым любимым для Глазкова был тот, который приводил его на платформу Перловскую по Ярославке. Там, на тихой и зелёной Ульяновской улице, ныне упирающейся в МКАД, был давний дом его супруги — художницы Росины Моисеевны Глазковой. И в течение примерно четверти века именно там поэт Николай Глазков любил проводить тёплую половину года.

Как человек общительный, Николай Иванович принимал в Перловке столичных друзей, а также изучал окрестности, обзаводился новыми знакомыми. Он быстро установил творческую связь с редакцией мытищинской районной газеты. Приносил туда стихи, причём делал это и после того, как у него наконец-то стали выходить книги. Так было в середине 50-х, все 60-е и несколько позже. В начале 70-х поэт побывал на одном из занятий Мытищинского ЛИТО имени Дмитрия Кедрина. Оно собиралось тогда на улице Колонцова в Старых Мытищах, где находилась редакция районки и типография. После того памятного занятия мне и Григорию Кружкову посчастливилось проводить нашего замечательного гостя до самого Арбата — дело было зимой...

Николай Глазков неоднократно становился участником «Литературных странич» газеты. В его стихах нашли своё отражение подмосковная природа и даже наша топонимика — Пироговское водохранилище, речка Ичка. Кстате сказать, об этом небольшом притоке Яузы знают далеко не все мытищинцы.

Когда мы в одном из последних глазковских стихотворений встречаем строчку-восклицание «Живописны яблони и вишни», у нас есть все основания считать, что перед взором тяжелобольного поэта вставали во всей внешней красе именно сады Перловки.

С той поры миновало более тридцати лет. За это время память о нашем почётном земляке Николае Глазкове нисколько не потускнела. В известной степени её поддержанию служит мемориальная глазковская экспозиция, ещё в 80-е годы открытая в Мытищинском историко-художественном музее. Один из его залов полностью посвящён литературе и разделён на две половины — кедринскую и глазковскую.

Дмитрий Кедрин не жил в пределах нынешних Мытищ, но три года он был литсотрудником многотиражки Мытищинского вагоно-

строительного завода. В середине 40-х годов Николай Глазков вполне мог бывать на занятиях поэтического семинара при «Молодой гвардии», которым руководил Дмитрий Борисович. Первое кедринское «Избранное», датированное 1947 годом, было, к сожалению, уже посмертным изданием. Напечатанная в нём повесть в стихах «Конь» так заинтересовала Глазкова, что он вкратце законспектировал её стихи.

Материалы для музейных экспозиций Дмитрия Кедрина и Николая Глазкова собирались с помощью их вдов — Людмилы Ивановны и Росины Моисеевны. Включились в это дело и дети поэтов. На одном из стендов кедринской половины литературного зала представлена книга «Жить вопреки всему», написанная Светланой Дмитриевной Кедринной. А сын Глазкова и его тёзка (его в семье называли Коля-маленький) выполнил масляными красками отличный портрет отца. Николай Николаевич запечатлел поэта в удачнейший рабочий момент — будто только что из-под его пера вышли известные многим любителям поэзии строки:

*Чем столетие интересней для историка,
Тем для современника печальней.*

Автора этих и множества других блистательных стихотворных афоризмов, остроумных словесных находок посетитель музея может увидеть на фотографиях с родителями, женой, друзьями или в роли «летающего мужика» из кинофильма «Андрей Рублёв». Говорят, там грима почти не было. А вот на парадной трибуне Большого зала ЦДЛ Николай Иванович не очень-то на себя похож. Его жанр, как известно, реплика с места.

В центре экспозиции — письменный стол поэта. Он стоит перед стеной с большим чёрно-белым снимком, где Глазков сидит за пи-

шущей машинкой перед лампой с пластмассовым абажуром. Здесь же две крупненькие шахматные фигуры — конь и ладья. Как известно, Николай Иванович был большим любителем этой игры.

А вот, пожалуй, самый ценный экспонат — листок бумаги с началом поэмы военной поры «Хлебозорь». На нём уместилась первая небольшая глава и вторая — под названием «Молитва»:

*Господи, вступи за Советы,
Сохрани страну от «высших рас»
Потому, что все твои заветы
Нарушает Гитлер чаще нас.*

Есть, конечно, и витрина с книгами Николая Глазкова. Стоит отметить, что на обложке дебютного сборника «Моя эстрада», изданного в Калининне, нет ещё полного имени автора, а только инициал — Н. Глазков.

Во все годы существования глазковской экспозиции посетители музея особо интересовались разделом подарков поэту. Прежде всего это якутские сувениры вроде шаманского пояса с бубенчиками или специфических сосудов — чоронов. Оригинально выглядят и презенты от московских друзей Глазкова, украшенные надписями в его же духе. А с недавних пор здесь появилась уникальная коллекция самодельных книжечек поэта — его так называемого самесбиздата.

А своей ершистости, своего духа противоречия поэт не терял до последнего. Вот концовка его стихотворения 1978 года:

*Жизнь — это искусство для искусства,
Силое устремлённое в века!*

Юрий ПЕТРУНИН,
руководитель Мытищинского ЛИТО
имени Дмитрия Кедрина

ПОДМОСТКИ

«Калигула» в Химках

Теперь я горжусь, что мне позволено числить себя в друзьях химкинско-го муниципального театра «Наш дом» и потому не стыдно признаться, что впервые я шла туда не без снобистского высокомерия. Но это в прошлом...

Главный режиссёр и художественный руководитель театра Сергей Постный собрал замечательный коллектив. Люди, преданные профессии, обладающие талантом и редким в наше время даром беззаветного служения — не за деньги, не ради славы, а по величю души, по требованию сердца...

Режиссёры столичных театров нередко жалуются: существовать театру в современной светской жизни очень сложно. Практически невозможно собрать на постановку актёров, жадно снимающихся, зарабатывающих деньги всеми возможными способами. И жертвенности уже нет: не выйдет артист на сцену, как раньше, с высокой температурой...

А в «Нашем доме» ведущие артисты Евгений Крохин и Евгений Мушко отказываются от съёмки, если в театре идут репетиции... Хотя приглашают их нередко — актёры редкого дара, темперамента и мастерства. Впрочем, практически все их коллеги работают по высокому счёту: вот Григорий Баранов снялся в «Горячих новостях», где его партнёрами были Сергей Гармаш, Андрей Мерзликин и Мария Машкова. И Елена Сачук, красавица и умница, в «Каникулах любви» выступила на равных со звёздами — Ириной Гринёвой, Дмитрием Харатьяном и Анатолием Лобозкиным...

По большей части актёры театра — ученики Сергея Постного. Разных лет, но одинаковой преданности своему творческому дому. Они играют, ставят, оформляют... Талант их, кажется, безграничен. Великое счастье, что он может воплотиться на крохотной химкинской сцене. Они живут тем, что делают. И постановки становятся отражением жизни: несколько лет назад премьеры переворачивали душу трагизмом: «Калигула», «Дело Прищина» — классика, созвучная современности; отчаяние безысходности, от которой можно сойти с ума. Но времена меняются, и зрителя приглашали на добродушную комедию «Старый друг лучше новых двух», позволяли поразмышлять и посмеяться над шукшинскими «Страданиями...». И вот уже вселяют надежды на лучшее «Мой бедный Марат» по Арбузову и «Доктор. Первый год» по Булгакову.

Для меня отдельно стоит лесковский «Левша» — спектакль, любимый и публикой, и актёрами. Играют его не просто темпераментно — на каком-то надрыде, на пределе, что непременно передаётся зрителю: зал остро и мгновенно реагирует на перепады эмоционального строя, смеясь до слёз и — плача к финалу. Занята почти вся труппа, и ни одна роль не воспринимается незначительной, проходной, неважной...

Лишь недавно вдруг поняла, в чём тут дело: да они все в «Нашем доме» — Левши! Вот так же беззаветно, не ради, а во славу рвут сердце и дарят талант... Для героя — Россия, для них — русский театр. Вот чему они служат.

Недавно театр отметил пятидесятилетие. С чем он пришёл к годовщине? С любовью публики, приезжающей из других городов, от столичных театров в крохотное помещение, душной зал. Со зрителями, каждый из которых произносит: «Наш дом» с придыханием и считает другом всякого, у кого слышит ту же интонацию. С богатейшим репертуаром, по которому можно воспитать детей патриотами, с искренней любовью к людям, их простым заботам и высоким чувствам.

А ещё они с гордостью могли бы сказать, что в сложное время, когда так часто говорят о кризисе культуры, они, не призывая и не провозглашая, бережно сохраняют русский театр. Репертуарный. Основанный на классике. Здесь даже абсурдистскую пье-

су Сэмюэла Беккета «В ожидании Годо» Владимир Красовский поставил, по выражению московских коллег, «в лучших традициях русского театра». И, уверяю вас, получился потрясающий спектакль!

Только сами они ничего подобного не скажут. Они ведь не ради красивых слов работают. Просто не умеют жить вне профессии, без тишины в зале, прерываемой судорожным вздохом эмоционального зрителя. И благодарны нам за смех, за слёзы, за аплодисменты и крики «Браво!». Это — главная оценка их труда...

Калигула — С. Постный,
Левша — Е. Крохин

В этом театре понимаешь, что такое классика — когда голыевские или мольтеровские пассажи вписываются в наше время, как хроника. И один спектакль не похож на другой. Именно поэтому у него так много настоящих друзей, верных поклонников. Не только в Химках — театр показывал свои постановки на фестивалях в разных городах России и Украины, на гастролях в Германии... И не знаешь, какое признание таланта значимее — грамоты, дипломы и призы (в том числе зрительских симпатий!) или цветы, сорванные в антракте чопорным немцем с клумбы (!) и преподнесённые русской актрисе Ирине Крохиной — милой Пульхерии Ивановне — «Старосветских помещиков»...

А ещё они пришли к пятидесятилетию с робкой надеждой на то, что трудности всё-таки одолимы. И им, вынужденным зарабатывать в условиях, в которых заработать невозможно, всё-таки преподнесут подарок — «Юбилейный». Бывший кинотеатр, так много лет стоявший пустынным, потом обещанным театру, после многолетних трудностей всё-таки документально закреплён за «Нашим домом». Дело осталось за малым — найти денег на достойный ремонт здания. А средства нужны немалые: не только украсить и облагородить, но и оборудовать механикой, звуком, светом; построить и «одеть» сцену, подготовить костюмерные и гримёрные; оформить, обставить и создать удобства для зрителей...

Но уж если всё будет сделано — лучшего подарка городу не придумать. Театр и сегодня, в стеснённых условиях, оброс друзьями, прирастает молодёжью. Сюда приходят не только студенты Сергея Юрьевича Постного, но и — простите за тавтологию! — ученики его ученицы Анастасии Агений, которая руководит громко заявившей о себе и уже продемонстрировавшей недюжинный талант юных химчан студией «Шаги». До открытия нового здания ещё ок много времени, а мы, старые и новые друзья «Нашего дома», уже предвкушаем клубную обстановку, сплочение театралов, новые возможности...

Карина ГРИГОРЯН

КНИЖНЫЙ РЯД

Нико не забыть, ничего не забыть — в сущности, такую задачу ставил полтора десятилетия назад Алексей Агафонов, пробывая идею задуманного им издания. Пройли, вернее, нашёл понимание и поддержку в администрации района, а по-современному говоря — муниципального образования. И вот уже юбилейный, пятнадцатый выпуск. Не буду ничего говорить о стихах и прозе подольских литераторов и их гостей, об общенациональных материалах и даже о статье, посвящённой 120-летию со дня рождения Надежды Филаретовны фон Мекк, доброго ангела-покровителя Петра Ильича Чайковского. В принципе эти материалы могли бы быть опубликованы в других изданиях.

Но вряд ли где ещё вышел бы к современному читателю «Очерк деятельности Попечительного общества по призрению и приюту лиц, не имеющих крова и пропитания в г. Подольске». Вышел он в свет в 1894-м, а теперь его опубликовал Алексей Агафонов. Перед читателем проглядывает десятилетия. Вот учредители Попечительного общества — подольский купец

Подольский альманах,
№ 15, 2011/
Главный редактор А.А. Агафонов. —
230 с.: ил. — 500 экз.

Степан Фёдорович Аллилуев, дворянин Андрей Михайлович Катков, подольский мешанин Михаил Васильевич Комаров и другие. Вот члены общества, а вот список лиц, «призреваемых в приют Общества». Указаны не только их социальные принадлежности (почти все мешане, несколько крестьян), но и профессии — прачка, горнич-

ная, трактирщик, столяр, сапожник... Очень интересен раздел «Пожертвования материальные». От Егора Ильича Ильина — 24 деревянные кровати, от Алексея Ивановича Молчанова — часы с боем стальные, от рабочих купца Скворцова — 1 пуд ржаного хлеба, от Федота Ивановича Копьёва — 29 фунтов мяса, от Петра Ивановича Савельева — 10 мешков картофеля...

О всех материалах номера не расскажешь, но нельзя не упомянуть рассказ дипломата Владимира Семёнова «С Шолоховым в Лондоне». Речь идёт о поездке писателя с семьёй по ряду западноевропейских стран в 1959 году. Наш классик не имел склонности осматривать туристические достопримечательности, но несколько раз посетил зоопарк, а также побывал в магазине, где ещё в 1930-е годы он накупил много охотничьих принадлежностей. Восхитил Шолохов и своим остроумием на пресс-конференции. Например, на вопрос известного в те годы «зубра»-антисоветчика Виктора Зоры, почему советские читатели так любят переводную западную литературу, он ответил с усмешкой: «А чужая жена всегда интереснее...»

Эту книгу автор собрал из всех своих сборников, первый из которых «Молодая гвардия» выпустила двадцать лет назад. При этом отдал предпочтение стихам экспериментальным, причём настолько экспериментальным, что и «Отражение» кажется чуть ли не академическим:

*Ты не вспомнишь, а простишь
прежнего меня,
про себя не отличишь
время от дня.*

*Станешь эхо целовать,
буквоку жалеть,
а ни правды не понять,
чтобы умереть.*

Автор относится к тем сочинителям, которые и дожив до седых волос никак не могут наиграться в слова. Простейший пример. Всем известно выражение «Сделать из мухи слона». Евгений Туренко чуть-чуть его изменяет и пишет:

*Сделай из мухи слова,
Пусть им летает влать.*

Но экспериментаторов много, а Евгений Туренко в своём

Евгений Туренко.
Предисловие к снегопаду. — М.:
Русский Гулливер, 2011. —
234 с. — 100 экз.

роде один. И речь не о его личном творчестве, а о поразительном умении проповедовать поэзию. Именно не учить (учителей у нас немало), но — проповедовать. Он много лет прожил на Урале, в Нижнем Тагиле, где, по многочисленным отзывам, создал поэтическую школу. С годами его ученики разъехались по разным

городам и странам, включая Америку, и сохранили глубокое уважение к своему наставнику. Мне довелось быть на его юбилее и хорошо это почувствовать.

Сейчас Евгений Туренко ведёт молодёжную поэтическую студию в Кашире. Мы публиковали стихи его юных питомцев, появлялись они и в других изданиях. Очень важно, что далеко не все следуют за учителем в его «левизне», а пишут «традиционные» стихи. Это значит, что поэт не навязывает своей манеры, а старается научить студентов свободной и гибко владеть словом. И они часто показывают впечатляющие успехи, участвуя в зональных и областных конкурсах.

Ну а как будет эволюционировать сам поэт — покажет время. Есть у него такая строфа:

*Твой Ангел-недотрога
порхает где-нибудь.
Высокая дорога,
а не последний путь.*

Очень бы хотелось на это надеяться.

Федот СМУРОВ

«Есть чудное мгновение у всех...»

У нас уже стало традицией посвящать мартовский выпуск творчеству подмосковных писательниц. Это не только галантность, привязанная к празднику 8 Марта, но и трезвый реализм. Как правило, в ЛИТО нашей области большинство составляют женщины, да и за пределами объёмлений они преобладают, потому что им труднее оторваться от домашних очагов. Поэтому при сбалансированном формировании страниц женщины остаются ущемлёнными. Мартовской страницей мы в какой-то степени стараемся исправить этот перекос.

Оксана ШЕВЧЕНКО

ФРЯЗИНО

Рифмуется только то, чего никогда и не было.
Зелёное и золотое, сиреневое и белое,
Мягкое, луговое – былинки и небылицы,
Слово находит слово, словно ладони – лица.
Тянутся солнышки, камни в ручье щебечут,
Имя твоё созвучно с лепетом нашей встречи,
Или ещё – со смехом летней дождливой крыши.
Всё рифмовалось ладно, да ничего не вышло.

может, конечно, я тебе и никто
может, конечно, вкус у тебя не слишком
но всё равно – потрудись мне подать пальто
и донести до дома цветы и книжки

11-й класс

Пропущенный урок и тройка-загогулька:
«Шевченко, ты вообще читала или нет?»
На школьном козырьке корявые сосульки,
И солнечный огонь в директорском окне.
Дерутся воробьи за тёплый подоконник,
И каждый за своих радеет воробьёв!
Одиннадцатый «Г», поздравилца, спокойней!
Учителю на стол – журнал с Катрин Денёв.
Без шапки на мороз, одеть хотя бы свитер!
Контрольная в четверг,

английский is not good...
Ругается семья, и стонет репетитор:
За ясные глаза учиться не возьмуть!
Смеюсь в пустом дворе и каблуком осколок
Искрящегося льда раскаляю водрыз!
Не надо одобрять мои стихи, филолог,
Займитесь ерундой – вы здесь специалист!
Тихоня, а смотри, как осмелела к мяю!
И если так пойдёт, что будет к сентябрю...
Простите, я опять вас чем-то оскорбляю?
Смотрите глубже – я... вас искренне люблю!!

Пылит тополиная вьюга
И смотрит пытливо в глаза.
Мы издали знаем друг друга,
Но всё ж торопиться нельзя.
Торопятся дни и недели,
И дети бегут по двору...
Но кто же спешит в самом деле
С горящей свечой на ветру,
С огнём, что ещё беззащитен,
Со словом, в котором огонь?
Так медлит и солнце в зените,
И перед ладонью – ладонь.
Летят по бульвару трамваи,
И люди в трамваях летят.
А я не спешу, созная:
До счастья два шага и взгляд.

Бывшая Россия

Кто-то жил в этой длинной России,
В снеговой деревне в три дома
С эхом звёздно-соснового гула
В неприязчивой к счастью душе,
Он оставил следы у вагонов,
Он прошёл вдоль советских составов,
В новой родине сделавшись безлым,
Уходя от камней и ножей.

Мы очнулись на родине новой,
Где уже ни кресты, ни Союза,
Только бывшее в недрах сиянье
Призывает к себе из глубин,
Как берёзовый снег на три дома,
Как зажатое в сердце молчанье,
Как любовь, пережившая память,
К той стране, что давно позади.

Провинциальный мир

с автобуса сошла и потихоньку к дому
бреду себе, бреду... остался позади
рабочий день в Москве
и омуту незнакомых
неуловимых лиц
неинтересных мне
в посёлке у меня ещё трава лесная
и золотая пыль мирского бытия
то в солнечных сталбах
по кухонькам играет
то во дворах кружит
от голоса звеня
от воздуха живу провинциальных улиц
где белоцвет кипит у каждого двора
и местная шпана сидит
слегка сутулясь
от важности своей
и прочего добра
опять победный май и полнится всё точно:
в столовой заводской аплодисментов шквал
и вспоинает дед
как бился на Востоком
и как потом Берлин
жестко воевал
всё захолустный мир витал в себя и принял
рассказы о войне и детское тепло
он был широк и щедр
такой и щедр
такой и щедр
такой и щедр
за эту верность мне
я не предаю его

По лесу разбрелись тропинки,
У каждой – песенки свои.
Стоит посёлок в зыбной дыжке,
Как в ожидании любви.
Уже почти наполнен солнцем,
Дрожит от зимнего огня –

И в березняк, блестя, несётся
Бескомпромиссная лыжня.
Пушится маленькие птички,
Трепещут от холода скамья,
Слегка слипаются ресницы,
Я тороплюсь: ты ждёшь меня!
Держись – я крепко обнимаю!
Твое дыхание ловлю
И ничего не понимаю
В том, что так преданно люблю!

Татьяна ЛОГИНОВА

ЯХРОМА

Ветру вереск нашептал,
Что весне уже не сбыться,
Что молчат, как рыбы, птицы
В тёмных щелях мокрых скал.

Светлана ХРОМОВА

Ветер вереску кричал,
Что весна не за горами,
Что она поднимет знамя
И в тумане мокрых скал.
Ветру вереск говорил,
Что его мирраж запутал.
И что тянутся минуты
Из своих последних сил.
Ветер вереску твердил,
Что вздохнули первоцветы,
Что уже слышали где-то
О смещении светил.
У апрелей на краю
Каждый год такие споры,
Но они стихают скоро,
И апрели настают...

Чтоб веку, на расправу скорому, –
Прости! – не приносит присягу,
Я стану куклою фарфоровой,
На полку книжную присяду.
Я стану куклой грациозною,
И даже пусть покроюсь тьмой,
И пусть из алой станет розовой
Подвыгоревшая мантлья.
Но если вдохновенье спрячется,
И все старания без толку,
Тебе бросать идеи-лячки
Я буду с этой книжной полки.

Игра словами

Холодный в горле ком, а после кома –
Холодная безыходная кома.
А кома гасит крики, чтоб потом
Вернулся изначальный горький ком.

Жизнь – маленький комочек, и не боле.
Я покораюсь беспросветной боли.
Меня уже почти что нет, а боль
Мою судьбу умножила на ноль.

– Журавель мой серебристый,
Что ты ищешь? Ждёшь чего?
– Слишком горько, слишком близко
Здесь до дому моего.
– Ты беглец или изгнанник?
Или чей-то блудный сын?
– Нет, я был смертельно ранен
Русой пряхой из косы.
– Журавель мой серебристый,
Не печалься, будет час,
Небо станет чистым-чистым,
Словно пёрышко с плеча.
– Знаю, знаю... Будет, будет...
Только, видно, не со мной.
Я пройду с мечтой о чуде
Мимо дома. Стороной...

Из Роберта Бёрнса

Навек моё сердце осталось в горах,
Где стьнет рассвет на оленьих рогах,
Где лёгок кошули стремительный бег...
В горах моё сердце осталось навек.

Не свидимся больше, мой Север родной,
Край доблести, братства и чести людской!

И всё же, в каких ни скитался б края,
Навек моё сердце осталось в горах.

Прощай, белизна неприступных вершин,
Прощайте и травы заветных долин,
И вольные песни порожистых рек!
В горах моё сердце осталось навек.

Нина КАРТАШЁВА

МЕНДЕЛЕЕВО, Солнечногорский район

Владивосток

Крестный ход в Приморье кораблей.
Молится седой архиерей.
И его величественный сан
Чтит Великий, Тихий океан.

Свете тихий сходит с небеси:
Господи, помилуй и спаси,
Сохрани в России Дальней флот,
Вышли корабли на Крестный ход.

Зря прицелил в них косой прищур,
До сих пор не сдался Порт-Артур.
Дух ещё не сломаен и высок,
Вечен русский форт Владивосток.

Далеко по водам, будто сон,
Впереди белется хитон,
Сам Господь ступает по волнам:

Безлунно. Бессонно. Бредово.
Лишь холод нездешний такой высоты –
Не хватит обратного взгляда!
И эти стихи не поймёшь даже ты,
И мне не понять. И не надо!

Берёзы гонят сок, гудят стволы.
Река из берегов выходит. Паловодье.
Восходы, как двуглавые орлы,
Державно правят праздник в небосводе.
Восход – зенит – закат!
Сто лет вперёд? Назад?
Не меркнет коловрат,
Лучи в лучах вращает.
Назад? Или вперёд?
Берёт и раздаёт!
Но ничего вовек не исчезает!

Потусторонний страх. Души озноб.
Весь мир похож на испанский гроб.
Но велика врачующая сила:
Далёкий вальс и лёгкий светлый смех,
Весёлый дождь, черёмуховый снег –
Есть чудное мгновение у всех,
Пусть в жизни раз, но чудо всё же было!

Удержу равновесие
В мире этом и том!
Мне по-прежнему весело
Между злом и добром!

Марина МАМОНА

ПОДОЛЬСК

А было ведь время такое лёгкое –
Читаешь в электричке, мимо станции,
Жизнь чередом, не тикая, не цокая
Штрафные не предъявлены капитанции.
И парни все мечтают познакомиться
Со мной, и это вовсе не кажется,
И ты на станции какой-то вломилась,
И смело взглянется, и бойко скажется.

А двери, между прочим, закрываются,
Кто не успел, тот лучше всех устроится,
Ведь как бывает, если что ломается,
То где-то чинится и где-то строится.

Но мы, купив билетик счастливые,
Успели основательно, без паники
На ветер в лоб, на ракурсы красивые,
На поцелуи... на борту «Титаника».

Бывают такие дни в конце февраля
или в начале марта,
Когда одежда кажется особенно маркой,
Куртка очень большой, тяжёлыми сапоги,
Шарф душит, бретельки лифчика
слишком туги.

Бывают такие дни в конце февраля
или в начале марта,
Когда на могилах близких чернеет снег,
И причудливая проталин карта
Наводит на мысль: а хватит ли тут
места на всех?

Патриотическое

Двойной чизбургер, маленький капучино –
Заедает в Макдаке свою кручину
Городской одинокий хомяк.

И когда соберусь я со свету сгинуть,
От вселенской скорби спущули стину,
Мне наступит полный гимнак.

И при муже можно влюбиться,
Ночь не спать у него под боком:
Обнимая свою синицу,
Журавля поминать вздохом.
А с утра, спеша по Мясницкой,
Обещать, что не будет прожит
Этот день на пустой странице
И под стук оловянных ложек,
Под шумок, под залог былого
Счастья в тамбуре полуночном...
Снова вечер. И снова, снова
«Завела на сечь?» – спросит. – «Точно?»

Господи, ну пошли мне такого мужчину,
Тина Балуева в фильме про Кандагар.
Чтобы он прятал меня за свою спину,
Брал на себя талибов любых удар.

Чтобы его щека, зарастая щетиной,
Грела наш дом, отводя все сквозняки,
Пусть он для прочих даже будет скотиной
И по квартире разбрасывает скотины.

Приходят брачные тигры,
Голодные злые звери.
Ползут киношные титры
Под наши двойные двери,
Надёжные стеклопакеты,
Диваны, торшеры, паркетны,
Совместно нажитый скарб.
И вот мы снова аскеты,
Обглоданные скелеты,
Выходим порознь на старт.

После счастья бесславной попытки
Мы в финале нашей истории
Сели усинать в «Якштори».
Вот и всё. Нам сейчас принесут
Из Емелиной щуки суп
И филе золотой рыбки.

Лидия РЫБАКОВА

ДОЛГОПРУДНЫЙ

Первое признание

– Эй, рыжая! Ну ты, конопатая!
– Сам дурак.
– Э, ты чё? Не знаю, как звать просто!
– И не надо.
– Воображала! И сапожки ещё белые!
– Вот и говорю: дурак.
– Ты потише, а то ведь – знаешь? Морда-морда-я кулак!
– Не-а, буквы перепутал.
– Ты это о чём... а, опять обзывать! Ну держись!

Пять минут быстрого бега, меня стаскивают с забора, мы с переманным успехом тузим друг дружку на куче осенних листьев. Наконец, он крепко ухватывает меня за косу.

Лицо у мальчишки чумазое, глаза большие и серо-голубые, улыбка заразительная. Он с торжеством выпаливает:

– Ну что, чья взяла?!
Сдавайся!
– Ни за что.
– Не, ну ты чего... я ж тебя поймал... вот упрямая...
Я молчу и старательно делаю сердитое лицо.
– Ну ты, рыжая... как звать-то?
– Не скажу.
– Чей-то-то?
– Потому что косу отпусти, больно же. Что хотел?

И тут вот оно и случилось. Он отпустил мою косу. Потёр щеку. Поднял с земли портфели и даже, кажется, мой отряхнул. Всё это – не глядя на меня.
– Хотел сказать. Одну вещь. Важную... – помолчал, сморщив лоб. А потом взглянул прямо в глаза и совершенно серьёзно сообщил:
– Хотел вот что сказать. Как вырастем – поженимся, рыжая. И не спорь, знаю. Второй день на тебя смотрю.

Сентябрь. Первый класс. До свадьбы 15 лет...

Возраст

Что такое возраст? Нет, вовсе не морщины – у меня их практически нет, и не мудрость – она приходит не ко всем. Возраст – это переизбыток памяти, когда её уже не получается призвать к порядку. Когда она сама вдруг начинает крутиться, словно кинолентка, – и ты ничего, ничего не можешь поделать!

А следом за ней в душу прокрадывается совесть. Не та, нормальная, органичная и нужная, что не советует поступать вразрез с присущим тебе мироощущением и не позволяет слишком сильно отходить от общественной морали. Нет, другая – бессмысленная и бессердечная, жестокая тварь, шпыняющая тебя не дурными поступками, а тем, что мир и ты в нём – не идеальны. Она казнит за то, что невозможно изменить и на что нельзя повлиять. Это хуже семи казней египетских... Может, поэтому даже здоровые и обеспеченные старики так редко выглядят счастливыми?
О чём они думают? Может, как я, просто вспоминают?

Как – просили помочь, а ты не знал чем.
Как – что-то происходило, а ты не увидел.
Как – тянули руку, а ты не понял.

То, чего уже не вернуть.

Из разговоров

– Так часто чувствовала себя душой, что при словах «Вы же умная женщина!» начала озираться.

– Что это такое: то вода, то снег, – и это так до воротник! И хоть бы раз тепло или солнышко попало!

– Вы что, не местный? Не висите на подножке, у нас столбы растут близко к проезжей части!

– Господа, вы хоть что-нибудь конструктивное можете сказать без мата?

ВЫСТАВКИ

В глубинке по старинке

Балашихинская картинная галерея засверкала радугой всех цветов в произведениях лоскутного шитья. Первая всероссийская выставка «В глубинке по старинке» была собрана из лучших работ мастеров России с 1993 по 2011 год. В ней приняли участие около семисот мастериц из 65 городов России и пяти зарубежных стран, 20 самых известных отечественных клубов лоскутного шитья и 14 детских учреждений образования и культуры.

России, в том числе лица, гимназии № 3, воскресной школы Спасо-Преображенского храма, детской школы искусств № 1 им. Г.В. Свиридова и школы-интерната городского округа Балашиха. Детские рисунки были нанесены методом фотопечати на ткань, а мастерицы клуба «Лоскутная мозаика» (Иваново) сшили из них яркие панно.

Проекты «Текстильный календарь» и «Испорченный видеофон» объединили талантливых мастеров пяти стран мира.

Лоскутное шитьё в мире появилось давно, образцы его сохранились в египетских пирамидах и алтайских курганах. В крестьянских семьях нашей страны берегли каждый кусочек дорого дающего полотна: перешивали одежду детям, шили из кусочков ещё крепкого полотна коврики и одеяла. Одежда, сшитая из кусков рубахи здоровых людей, считалась оберегом для маленьких детей, а больших людей могла и вылечить от недугов.

Развитие промышленности в середине XVII века дало толчок развитию текстильного производства. Безграничные вариации переплетения нитей при ткачестве вылились в многообразие видов тканей, а появление анилиновых кра-

сителей в середине XIX века позволило выпускать ткани всех цветов и оттенков.

В рамках выставки были представлены четыре виртуальных проекта. Один из них, «Рыбы-рыбки», посвящён 95-летию Мурманска и собран из 150 маленьких панно, выполненных мастерицами из разных уголков России, Беларуси и Казахстана. Панно были собраны в Мурманске в пять больших полотнищ и показаны жителям юбилейного города. После экспонирования в Норвегии мурманский клуб лоскутного шитья передал панно на выставку в Балашиху.

В проекте «Мой сказочный город» были задействованы детские рисунки четырёхдцати образовательных учреждений из разных городов

Выставка «В глубинке по старинке» оказалась значимым событием в жизни города. Балашиха объединила мастеров уникального шитья в одну большую семью.

Программа выставки была очень насыщенной. Помимо экскурсий и индивидуальных просмотров работ были проведены мастер-классы мастериц из разных городов России. Работу над подарочной открыткой показала Оксана Винниченко, изготовление текстильных бус — Наталья Шиллер, работу над куклами — Любовь Булавко и Марина Короткова, а уроки ручного ткачества дала Любовь Миронова.

Наталья БОБЫКИНА,
директор Балашихинской
картинной галереи

Читайте

Александр БОХАНОВ.
Николай II. —
М.: Молодая гвардия,
1997.

В мае 1896 года, сразу после коронации, Николай II и Александра Фёдоровна решили погостить у Сергея (великого князя Сергея Александровича) и Элли в их подмосковном имении Ильинское, которое великий князь унаследовал от матери, императрицы Марии Александровны. Усадьба была обширной, а местность вокруг необычайно живописна: величественный сосновый лес, широкие луга, изломанное русло Москвы-реки. Николай II записал в день прибытия в дневнике: «Радость неопишанная попасть в это хорошее тихое место! А главное утешение узнать, что все эти торжества и церемонии кончены!» (За несколько дней до этого произошла трагедия на Ходынском поле. — Ред.)... Погостить в Ильинском оставилась и сестра хозяйна великая княгиня Мария Александровна, герцогиня Эдинбургская, вместе со своим супругом Альфредом. Почти каждый день бывали великий князь Павел Александрович (его поместье Усово располагалось рядом), великий князь Константин Константинович, чета князей Юсуповых. Общество подобралось интересное, и они славно проводили время. Катались на лодках, гуляли пешком и на лошадях, удили рыбу. Царица почти каждый день собирала цветы и букетами украшала комнаты... Несколько раз всем обществом из Ильинского отправлялись в гости к Юсуповым в Архангельское, где слушали в их театре итальянскую оперу, изучали замечательные художественные коллекции, знакомились с уникальным парком. У Александры Фёдоровны сложились тёплые отношения с умной и образованной княгиней Зинаидой Николаевной Юсуповой...

...Сын княгини, Феликс Феликсович, в 1916 году станет убийцей друга императрицы — Григория Распутина. Зинаида же Николаевна превратится к тому времени в одну из самых ярких противниц царской семьи. Но до тех печальных коллизий было ещё далеко, ещё шёл XIX век, и ничто не предвещало грядущих расколов и разладов.

ИСКУССТВО

«Увидел, ахнул, написал...»

То ли в шутку, то ли на полном серьёзе художница Мария Сухонос уверяет, что в своём творчестве придерживается линии «Увидел — ахнул — написал...». Естественно, речь идёт о работе с натуры. Мария любит писать в лесу, причём в любое время года. Бывает, что краски на морозе замерзают, но в каждой профессии свои трудности. А руки она греет у костра, который разводит неподалёку муж Денис. «Иногда приходится заканчивать в сумерках, — продолжает Мария, — тогда, как сова, пристально глядясь в темноту и при свете костра доделываешь работу».

Лес от их дома недалеко. Мария и Денис Сухонос живут в Запрудне, это Талдомский район Подмосковья, который — пока ещё — меньше других застроен коттеджами и в котором ещё сохранилось много лесов. «Всю свою сознательную жизнь я восхищаюсь могуществом и безмолвным величием природы, стремлюсь познать её движение, дыхание. Вдохновлённая творением великого Создателя, я пишу свои картины на одном дыхании, наполняя их эмоциональным зарядом, полученным здесь же, на пленэре», — говорит художница. Кстати, кисти она предпочитает мастихин — инструмент, похожий на мастерок. Как говорит Маша, мастихином легче передавать эмоции, он заставляет писать смело и уверенно. Когда пишешь на одном дыхании, важно, чтобы краска лилась на холст «без запинки». Хотя непрофессионалу с трудом верится, что используется столь грубый инструмент, — такая тонкая работа.

Следуя принципу «увидел, ахнул, написал», создаются и подписи к картинам. За эту часть творчества отвечает Денис. Названия весьма оригинальны, но главное, тонко отражают суть картины, обнажают основной хребет чувств и мыслей, которые художница стремилась оставить на полотне. Вот очень милый пейзаж — берёзки на фоне рыжего заката — и подпись: «Пять братьев на лисьем закате». Не менее изысканна работа под названием «Портреты лесных духов, или Мороженый укроп». Кроме пейзажей, в записных книжках Марии абстракции и графика, тоже с диковинными названиями: «Межгалактическая хайвей», «Перед гиперпрыжком», «Вращающаяся Индиго»...

Иногда Денис посвящает полотнам жены стихотворные строки:

*Брызнец радуги и иней на рассвете,
Контраст дождя, мороза и тепла.
По праву Осень — муза и творенья,
Котиклая Мария и мистика сестра.*

Стихи, может быть, и «не очень», но важнее всего взаимная любовь этих людей. И взаимное уважение. У супругов Сухонос —

семилетняя дочь Лиза. Иногда она «ходит на пленэр» с родителями, правда, не картины пишет, а раскрашивает берёзы. Рисовать же она учится в художественной школе.

Мария «не давит» на Лизу, сама она с благодарностью вспоминает, как её родители предоставляли все возможности для того, чтобы дочка нашла свою «точку роста». Она перепробовала и балет, и музыку, даже в иконописи себя испытала. В 2007 году Мария окончила знаменитый Московский архитектурный институт по специальности «ландшафтная архитектура». К слову, зарабатывает на жизнь она в основном тем, что устраивает частные участки. И это занятие не просто добыча пропитания. Мария уверена: это самое настоящее творчество — обыграть пространство с помощью растений, бесе-

док, водоёма и малых форм. По отзывам, у неё это очень хорошо получается.

Довольно успешно идут и занятия живописью. В прошлом году Мария Сухонос стала членом Союза художников России. За её плечами три выставки: одна в Камском, две в Москве, есть и постоянные экспозиции работ в офисах частных компаний. А сколько выставок ещё впереди! В этом ни она, ни её муж не сомневаются. Даже если Маша вдруг и засомнеется, Денис всё сделает для того, чтобы эти сомнения развеять. Да и потом, они ещё малы — им по тридцать всего.

Светлана КОЗЛОВА

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ

Линия железной дороги, пройдя в 1862 году через Коломну, раз и навсегда изменила судьбу старинного русского торгового города. Слова «век пара и электричества», употребляемые при характеристике второй половины XIX столетия, для коломенцев перестали быть просто красивой фразой: с приходом железной дороги технический прогресс стал проявляться в самых насущных, бытовых предметах и делах.

Этого события в городе ждали без малого четверть века — самую первую линию русской железной дороги ещё в начале 30-х годов собирались тянуть как раз между Москвой и Коломной, вернее, Москвой и берегом Оки, где предполагалось устроить большую грузовую пристань. Идея эта пришла в голову австрийскому инженеру Францу Антону Герстнеру, служившему в Российском корпусе горных инженеров. Для выпускника Пражского политехнического института Герстнера железные дороги были давним увлечением: чтобы изучить технические подробности их устройства, он за свой счёт ездил в Англию, где железнодорожное дело было особенно сильно развито. По возвращению в Австрию Герстнер пытался построить линию конно-железнодорожной между Будайсом и Линцем, но потерпел неудачу из-за нехватки денег. Поступив на русскую службу, Франц Герстнер много ездил с инспекциями по горным заводам и соляным промыслам, на личном опыте убедившись в ужасном состоянии русских путей сообщения. Движение по рекам за время недолгой летней навигации продолжалось с поздней весны до ранней осени, зимой всё перевозили «гузом» — дорогостоящими конными обозами, а весной и осенью вообще никакого движения не производилось из-за раскисавших от сырости дорог. Скорость продвижения грузов была такова, что товары с низовой Волги в Петербург доставлялись за два года, а с Нижегородской ярмарки в Киев за год!

Составленный Герстнером план предусматривал соединение железнодорожными путями двух столиц и проведение от Москвы двух трасс — до Казани и Нижнего Новгорода. Первый же этап работ заключался в устройстве дороги от Москвы до коломенской речной пристани, занимавшей выгодное местоположение при слиянии Оки и Москвы-реки, тогдашних основных транс-

портных артерий. В течение одной навигации через речную пристань Коломны проходили до трёх тысяч разного рода судов.

Оборот товаров, услуги и торговые операции в Коломне давали до 4 миллионов рублей в год, и в руках местного купечества концентрировались огромные деньги: более десятка купеческих фамилий города имели капиталы, превышавшие миллион рублей. Коломенские хлеботорговые фирмы Буфеева, Макеева, Тупицына, Духонина, Хобатова, Шарапова и Карпова продавали в общей сложности 12 млн. пудов разных сортов в год. Торговцы мясом Яковлев, Потанов, Миляев производили 150 тыс. пудов солонины — единственной

Как железка в Коломну пришла

вид дешёвых консервов того времени. Этот товар скупала казна для поставок армии и флоту. Живым рогатым скотом торговали коломенские фирмы Третьякова, Коротаяева, Шкулина, Попова, Шанина, Пономарёва и Шкарина, в общей сложности продававшие до 15 000 голов скота. Миллионные капиталы наживали фирмы Шелягиных, Ротинных и Колесниковых, поставляя в Англию топленое говяжье сало — их товар служил сырьём для химической промышленности: в XIX веке из животных жиров извлекали большинство тех веществ, которые нынче выделяют из нефти. Это был стратегически важный экспортный продукт, приносящий его поставщикам огромные деньги.

Австрийскому инженеру не пришлось долго объяснять «коломенским Крезам» всю выгоду железной дороги — прежде они могли только мечтать о бесперебойно работающей в любое время года скоростной трассе, избавляющей их от множества проблем при поставках товаров. Согласно плану Герстнера, линия должна была пройти левым берегом Москвы-реки, нигде её не пересекая, выйдя к окскому берегу двумя вёрстами ниже Коломны, где Москва-река впадает в Оку. Там, «у широкой воды», где было достаточно глубоко для больших грузовых барок, предполагалось выстроить новую пристань и производить перегрузку товаров с барок на склады железной дороги, вывозя их оттуда товарными поездами.

Господин инженер сам брался поставить четыре парохода, которые таскали бы караваны грузовых барок от Нижнего Новгорода вверх по Оке к коломенской пристани, от которой товары уже отправлялись бы поездами до Москвы, а оттуда по другой дороге до петербургского порта и других гаваней Балтики. Таким образом, при резком удешевлении транспортных расходов сокращалось время перевозок, соответственно товар становился более конкурентоспособным на европейском рынке, а это гарантировало увеличение торговых оборотов и приток значительных капиталов. По смете, составленной Герстнером, сооружение Коломенской железной дороги

подина инженера — железнодорожные линии от Коломны до Москвы и далее до Петербурга — до поры оставались только на бумаге.

Энтузиастов, подобных Герстнеру, долго не находилось, а потому до самой Крымской кампании строительство русских железных дорог шло ни шатко ни валко. Ситуацию подхлестнуло лишь тяжелейшее военное поражение, уничтожившее политическое и военное влияние России на Чёрном море и Балканском полуострове. Среди главных причин военных неудач было названо и несовершенство существовавших в России путей сообщения — доставка войск и припасов по собствен-

ной сухопутной территории русским была более затруднительна, чем подвозом морем для высадившегося в Крым десанта интервентов!

Сменивший на престоле своего отца император Александр II 27 января 1857 года издал указ о создании сети железных дорог, а осенью того же года высочайше было разрешено передавать их строительство в руки частных компаний. И хоть не сразу, но постепенно дело стало налаживаться, главным образом за счёт того, что предприниматели открыли способы производить невероятные «финансовые фокусы», позволявшие наживать миллионные состояния, а господа чиновники отхватывали колоссальные куши прямых взятков и слегка завуалированных «откатов». Цена за подпись пустячной бумажки в департаменте достигала 25 тысяч рублей, средняя взятка при решении «железнодорожного вопроса» — 500 тыс. при жалованьи чиновников от 25 до 100 рублей в месяц.

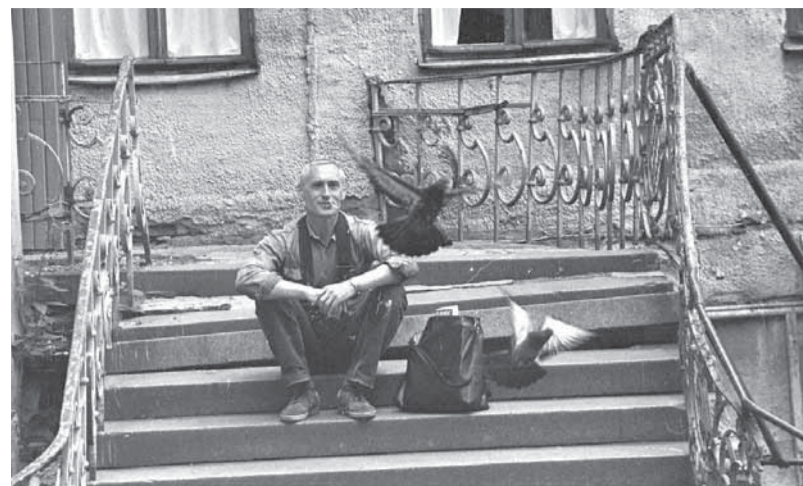
По мере развития этого строительного бума дошёл черёд и до Коломенской дороги — работы на трассе были начаты 11 июня 1860 года, и менее чем за два года 117,2 вёрст рельсового пути были окончены и сданы в эксплуатацию.

О том, что первый поезд по рельсам только что построенной железной дороги прибудет в Коломну 5 июля 1862 года, горожанам объявила загода, но не уточнили, когда именно это произойдёт, а по-

ЗНАЙ НАШИХ!

Его собачье дело

В Центре фотографии имени братьев Люмьер открывается выставка ветерана «Литературной газеты» фотографа Владимира Богданова, отмечающего в этом году своё 75-летие

В этой подборке у Владимира Богданова есть замечательная работа «Не моё собачье дело».

Перефразировав название к снимку, можно сказать, что его делом и увлечением стала фотография.

В 25 лет он — фотокорреспондент молодежной газеты «Смена», затем его пригласили в «Ленинградскую правду». В питерский период много снимал на заводах, фабриках. Своих героев иногда приходилось фотографировать, чтобы лучше выглядели, в своём пальто из искусственной кожи с романтическим названием «Ромео».

В 1969 году Владимир приехал в Москву. Известный тогда фотокорреспондент Виктор Якобсон привёл его в «Комсомолку», откуда сразу отправили на Урал, обозначив тему: «Поэма о металле». Вскоре вышел репортаж с эпиграфом Александра Трифоновича Твардовского «Урал! Опорный край державы, / Её добытчик и кузнец...» Далее поработал в «Труде», «Советской России».

И, наконец, сбылось пророческое высказывание его ленинградского учителя Юлия Абрамовича Гальперина: «Володя, с твоими наклонностями надо не в ежедневной газете работать, а в «Литературке». Как в невскую воду глядел Гальперин — в 1976 году Володя пришёл в «Литературную газету» и задержался аж на 23 года, да и по сегодняшний день в «ЛГ» публикуются его фотографии.

В экспозицию выставки вошли не только прекрасные репортажные портреты знаменитых писателей, поэтов, режиссёров и музыкантов, но и жанровые зарисовки двух любимых городов — Санкт-Петербурга и Москвы.

Обратите внимание на две фотографии — верхнюю и нижнюю. На первой — автор фотографий в Москве 90-х годов, а на другой, сделанной Володей под Ленинградом в Финском заливе, на собственной яхте в 1965 году Владимир Богданов-отец.

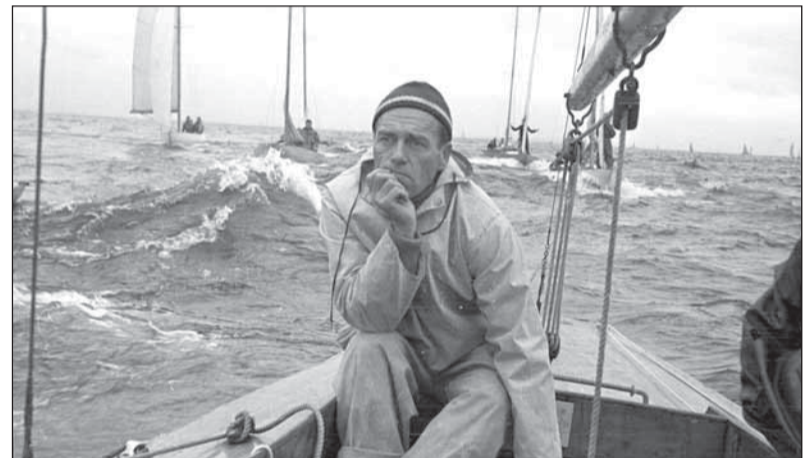
Евгений ФЕДОРОВСКИЙ

Не моё собачье дело
Андрей Битов. 1987 год
Арсений Тарковский. 1979 год
Роберт Рождественский. 1977 год

В двух шагах от Кремля
Ещё одна весна
Лондон. Описался

ЛИТЕРАТУРНАЯ
ГАЗЕТА представляет:
КНИЖНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

Узнай все тайны первым!

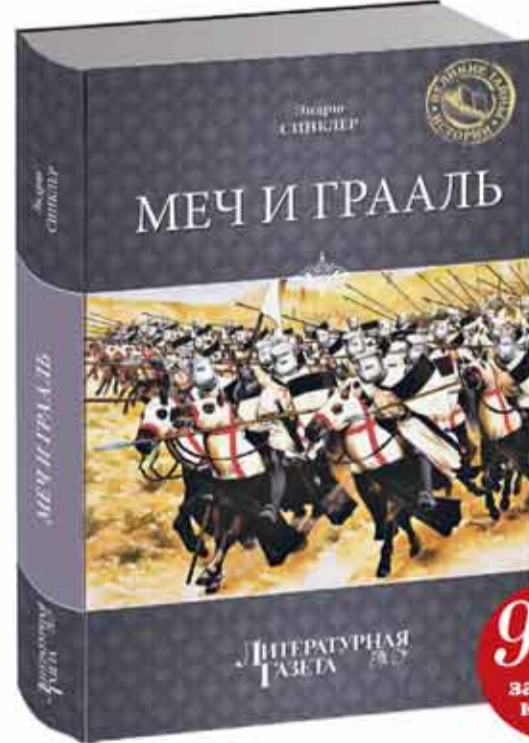
ВЕЛИКИЕ ТАЙНЫ ИСТОРИИ

Новый том — в продаже
каждую среду!

Соберите всю коллекцию из 45 томов!
Подробности на www.lgz.ru

Дорогие читатели,
если вы не успели купить нужный вам том
в киосках печати, то вы можете приобрести его
по адресу:
г. Москва, ул. Щепкина, д.47, стр. 1
Телефон для справок: (495) 688-80-78

с 28 марта

99*
руб.
за одну
книгу

с 4 апреля

99*
руб.
за одну
книгу

«Меч и Грааль» Эндрю Синклер

Взыскание Святого Грааля, — именно так, красиво и архаично, называют неповторимое явление средневековой духовной культуры Европы, породившее шедевры рыцарских романов и поэм о многовековых поисках чудесной лучезарной чаши, в которую, по преданию, ангелы собрали кровь, истекающую из ран Христа во время крестных мук на Голгофе. В некоторых преданиях Грааль — это испавший с неба волшебный камень...

Фавориты Екатерины Великой Н.М. Соротокина

В юные годы скромная немецкая принцесса Софья Фредерика Августа Ангальт-Цербстская и не помышляла, какая жизнь ей уготована. Она родилась в Штеттине, в Померании, некогда населенной балтийскими славянами: почти у каждого немца здесь есть древние славянские корни. И Софье Фредерике суждено было стать царицей величайшей в мире славянской Российской империи. Причем не на год-другой, а на десятилетия...

РАССКАЗЫ

Предусмотрительность

На Рублёвке топили в бассейнах яхты и приколачивали куриные ножки к избушкам. Когда весть о том, что в стране будет введён налог на роскошь, дошла до Портковского, он выбросил в мусоропровод вторую пару шлёпанцев. Причём при свидетелях.

Свидетели не расходились. — Набор зубочисток красного дерева я выбросил вчера! — лишил собравшихся иллюзий Портковский. — Зубочистки были роскошные — ручной работы: сам дерево красив! — А «мерседес» когда выбрасывать будешь? — поинтересовались свидетели.

— «Мерседес» — не роскошь, а средство передвижения! — объяснил Портковский. И свидетели разошлись, потому что интуитивно понимали: государство с Портковским согласится.

Анатолий КОЛОМЕЙСКИЙ, ЧЕЛЯБИНСК

Идеальный формат

Дверь кабинета распахнулась. На пороге возник тощий долговязый субъект. — Опять вы меня не ставите! — угрожающе пискнул он. — И не поставлю, — ответил редактор. — Пока не научитесь попадать в формат! Поэт взвыл: — А Толки Лопин, значит, попадает?! В последнем номере — аж две его бездарные вирши! — Толки попадает! И будет попадать! Автор прекрасно освоил наш идеальный формат. — Да ведь он рифмует «танк» и «банк», «Машу» и «кашу»...

— Не е-е-ет! — Думайте, Александр, думайте! И помните, что формат — это всего лишь форма. Но её необходимо наполнить содержанием. — Каким? — Весомым! Для начала сгодятся и сто маленьких форматиков. И сразу же поставлю ваши стишки. Ну всего доброго. Ждём-с! Выйдя из кабинета, поэт бухнулся на колени перед секретаршей Машенькой: — Ради бога, объясните: что такое 150 на 65?! — Ах, это... Длина и ширина стодолларовой купюры...

Виктор ВЕСЕЛОВ, СМОЛЕНСК

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

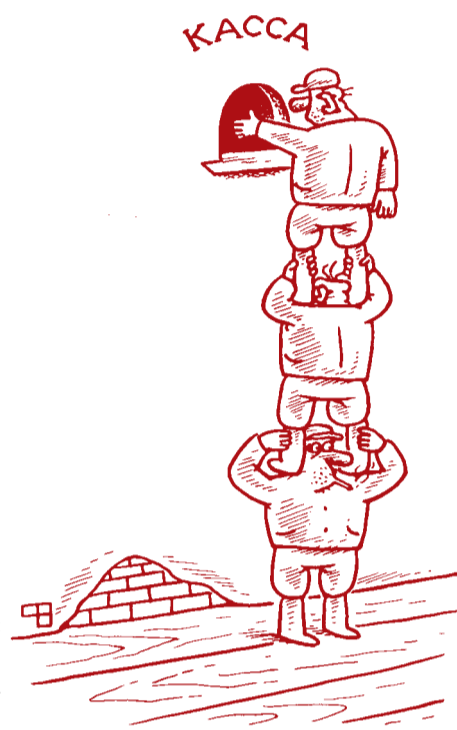
ПРИКАЗ по обсерватории

В связи с финансовым кризисом, дальнейшим обнищанием науки, а также неослабевающей тягой богатых слоёв общества к новым развлечениям в дополнение к существующей «Экскурсии по территории обсерватории — 10 руб.» ввести следующие услуги:

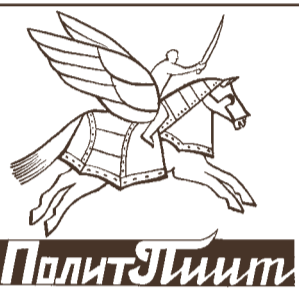
Наблюдение в телескоп Луны.....	100 руб.	Почтительное выслушивание доктором наук мнения клиента о том, как на самом деле устроен мир.....	2000 руб.
Наблюдение в телескоп месяца (1/2 Луны).....	50 руб.	Посыл взвешенным цивилизациям радиосигнала.....	500 руб.
Наблюдение в телескоп звезды (за штуку):		Посыл взвешенных цивилизаций радиосигналом.....	600 руб.
обычной.....	10 руб.	Посыл отдельных представителей земной цивилизации звуковым сигналом.....	1000 руб.
двойной.....	20 руб.	(за каждую букву)	
белого карлика.....	10 коп.	Проведение в башне: свадьбы.....	10 000 руб.
красного гиганта.....	100 руб.	корпоративной вечеринки.....	15 000 руб.
Наблюдение вспышки сверхновой звезды (с последующим банкетом).....	2000 руб. (с чел.)	то же — в сопровождении танцевального ансамбля сотрудников обсерватории «И всё-таки мы вертимся!».....	20 000 руб.
Фотографирование клиента у телескопа.....	50 руб.		
Фотографирование клиента на телескопе.....	100 руб.		
там же — с друзьями.....	300 руб.		
там же — с бутылкой шампанского.....	500 руб.		
Прослушивание клиентом лекции доктора физ.-мат. наук о том, как устроен мир.....	800 руб.		
то же — с похлопыванием доктора наук по плечу.....	1000 руб.		

Коммерческий директор по обсерватории Сергей САВАРЕНСКИЙ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ПЕРВОЕ АПРЕЛЯ

Поскольку на конкурс «ПолитЖитт» прислано много достойных материалов, администрация решила, несмотря на объявление в назначенный срок имени лауреата, сделать эту рубрику постоянной.

ФАКЕЛ ГАЗПРОМА

Над бьём космодрома, над бедой-лебедой светит факел Газпрома путеводной звездой.

Светит факел Газпрома. — Всем видать, пацаны (из Кремля и дурдома), кто хозяин страны?

Из титана и хрома на закате времён светит факел Газпрома. У-у, деньжищи гребём!

Чай, они здесь не дома — марсиане с Луны! — кто по трубам Газпрома кровь сосёт у страны.

Пусть Фома да Ерёма ходят хоть в неглиже. Светит факел Газпрома и в европах уже.

Светит факел Газпрома — крематорий страны. Лес горит как солома, трубы газом пьяны.

И в том пламени чистом, как ребёнка слеза, все сгорим: пофигисты, все, кто против, кто — за.

ИЛЬФопЕТРОВская ПЕСЕНКА ПЕРЕСТРОЙКИ

Как шитья не бывает без кройки, так находок, увы, без пропаяж. Где ты бродишь, кумир перестройки, ах, Остап Ибрагимович наш?

Новый срок по привычке мотая, он кайлом не вырывается в грунт, в Склифосовском здоровье лаяя, председатель по имени Фунт.

Ибо пули свистят и летают, задевая начинку белья. То не пряников всем не хватает, то на всех не хватает сырья.

Просочившись в закона лазейки, сохранив и бока и крестец, во хлеву гражданина Корейки золотой тяжелеет телец.

Только я всё о вечном в вопросе. Генфонд наш заметно ослаб, эх, когда от красавицы Зоси отступился красавец Остап.

От больных отступились койки, от лица отказались черты, от затейчиков той перестройки лишь копыта, рога и хвосты.

Виктор ВЛАДИМИРОВ, г. ДОЛГОПРУДНЫЙ Московской обл.

ИЗБА-ЧИТАЛЬНЯ

Ложка к обеду

«— Один милиционер пошёл на базар и купил диск у одной бабки... — замогильным голосом начал Андрюха Петров. Палата затаилась. Сева Бутылкин натянул одеяло на уши». Так начинается рассказ Дмитрия Сирова «Жуткий случай в детском лагере». Он опубликован в сборнике «Первое апреля» (М.: Аквилегия-М, 2012). Самый строгий родитель современной темы в литературе не

споткнётся здесь на слове «милиционер» из-за того, что сейчас стражей порядка называют полицейскими. Новизна помещённых в сборнике произведений характеризуется не мелкими деталями, а тяготением к тонкому юмору, где за текстом скрывается подтекст, где авторы не грешат излишним морализаторством, а рассказывают о забавных случаях с приличествующей иронией. «Аквилегия-М» не первый день пашет

на ниве детской литературы, её книги пользуются большой популярностью. Большинство рассказов нового сборника оригинальны по тематике. Хотя встречаются и подражательные вещи. Например, «Склероз» Владимира Борисова написан по мотивам чеховской «Лошадиной фамилии» — четвероклассник пытается

вспомнить фамилию девочки, напоминающую стоматологу (оказывается, Зубова). Как говорится, ни уму, ни сердцу. А вот якобы подражательный рассказ Анны Игнатовой «По Пришвину» получился эффективным, хотя о загрязнении природы не писал только ленивый. Восемь авторов, десятки забавных проделок в школе и дома. Сборник «Первое апреля» хорош не только тем, что вышел к «однойимённой» дате. Но и тем, что позволяет надолго продлить День смеха.

А.Х.

ИРОНИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ

Я первое апреля называю
Днём дурака отнюдь не потому,
Что самоироничен столь бываю,
Ловясь, как все, на розгрышей тьму,

Не в честь растян, что в городах и сёлах
Наивно верят каверзам лобым,
А видя столько в этом день всёлых
Придурков с чувством юмора тупым...

Если существует антилопа,
То предположить вполне возможно,
Что в природе есть и просто лопа,
Антилопе противоположна.

Хоть она наукой не открыта,
Судя по названию вероятно,
Что у ней отсутствуют копыта
и рога, что лопа плотоядна.

Этимологически (должно быть)
И с учётом хищности и злобы
Слово «лопа» — от глагола «лопать»,
А добычей служат антилопы.

Те ей неприязню отвечают,
Что с их стороны логично,
Ведь приставка анти означает
«против», и притом категорично!

Так что не ходите, дети, лучше
В Африку гулять к голодным лопам,
Кои, встретив вас, за вами тут же
По саванне ринутся галопом.

Скажите, что нет такого зверя?
Ваша точка зрения понятна,
Но в этимологии я верю,
Несмотря на белые все пятна...

И что я всё дёргаюсь как неврастеник,
Сузубо себя самого в том вина,
Что не нахожу, понимаешь ли, денег?
Не я их — они не находят меня!

Зачем до седьмого искать мне их пота?
Хрустя, зеленая, блестя и звеня,
Они существуют, но лишь для кого-то,
Так, будто бы не существует меня.

И шутят они не меня, а кого-то,
Упорно держась от меня в стороне.
Люблю их, видеть, недостаточно, вот и
Они отвечают взаимностью мне...

Александр СКИБА, НИЖНИЙ НОВГОРОД

ФРАЗЫ

- Шутки становятся плоскими под давлением юмора.
- Шутить бы рад, отшучиваться тошно.
- Лежачего не шутят.
- Какой же фиге не захочется стать брендом масла?
- Смех продлевает жизнь и помогает зародиться новой.
- Если лайнер приходит с рыбой, значит, он — сейнер.
- Если от шутки стало хуже жить — шутил политик.
- Геннадий МАЛКИН
- Если хуже некуда, значит, у вас одна дорога.
- Я доставлю вам огромное удовольствие, даже если вам это не очень приятно.
- Дай голодному кусок хлеба, и будет он голодным с куском хлеба.
- Много чего мы ещё не умеем делать плохо.
- Роман НАДИРЯН, ЕРЕВАН

Московская консерватория представляет

Всё многоцветье классической музыки — в 43 абонементных Московских консерватории, проводящей свои концерты в лучших акустических залах — Большом, Малом и Рахманиновском.

Выдающиеся инструменталисты и певцы, виолончелисты — лауреаты Конкурса им. П. Чайковского, корифеи джаза... Разбегаются глаза от обилия роскошных программ и именитых участников!

Видное место занимают оркестры консерватории. Симфонический оркестр под управлением А. Левина сыграет монографические программы, посвящённые крупнейшим европейским композиторам. А дневные концерты Студенческого оркестра (дирижёр В. Валеев) познакомят юных меломанов с оркестровым письмом самых разных стилей.

Уникальный камерный оркестр «Московия» под управлением Э. Грача (все скрипачи представляют школу одного педагога!) представит молодых лауреатов, воспитанников маэстро.

В программах Камерного оркестра под управлением Ф. Коробова акцент сделан на музыку XX века, но не забыты классики — Вивальди, Бах, Моцарт.

В концертной политике Московской консерватории реализуется миссия просветительства, а также социальная ориентированность — цены на её абонементы доступны всем. Спешите приобрести — с 15 марта абонементы Московской консерватории уже в продаже!

Тел. 629 94 01; www.moscons.ru

ЖУРНАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ

Константину Коровину посвящается

Искусство рубежа XIX и XX веков... Для последнего номера 2011 года журнал «Русское искусство» избрал тему, которую можно было бы считать чересчур академичной, лежащей в области «чистого» искусствознания, то есть имеющей интерес лишь для узкого круга специалистов и той части просвещённой публики, которая в своих симпатиях остаётся верной канонам классической русской живописи.

Суждение это было бы справедливым, если бы не два события, ставшие знаковыми для нашей нынешней противоречивой и разнообразной художественной жизни: масштабная персональная выставка Исаака Левитана, прошедшая в минувшем году с небывалым успехом в залах Третьяковки на Крымском Валу, и столь же фундаментальная выставка Константина Коровина, которая в этом же экспозиционном пространстве открывается сегодня. Обе они отнюдь не являются датскими, хотя каждая и приурочена к 150-летию мастера, но, напротив, являются материальным воплощением процесса восстановления ориентиров и приоритетов, который медленно пробивает себе дорогу в недрах отечественного искусства.

Собственно, процесс этот идёт и в общественном сознании, в головах обычных людей, приходящих на художественную выставку не ради модной тусовки, а из душевной потребности в

гармонии. Чем иначе объяснить такой наплыв публики на левитановской выставке и столь же оптимистичный прогноз специалистов для выставки Коровина? Журнал, о котором идёт речь, мог бы стать своеобразным путеводителем по ней и для зрителя исконного, и для неофита. Не зря в редакции его окрестили «коровинским». Авторы постарались осветить разные грани творчества художника: «северные» панно для Всероссийской выставки 1896 года в Нижнем Новгороде (М. Киселёв), его работы для Парижской частной оперы Мариин Кузнецовой (Е. Беспалова), поздний, так называемый парижский период (А. Банников). Но главным украше-

нием номера, на наш взгляд, является отрывок из воспоминаний о Коровине Б.П. Вышеславцева, одного из значительных философов русского зарубежья, не так давно обнаруженных Анной Григорьевой и Еленой Офицеровой в Бахметьевском архиве в Нью-Йорке. Хочется верить, что эта публикация привлечёт к рукописи интерес серьёзных издателей.

Разумеется, номер выстроен не на одной лишь фигуре замечательного мастера, хотя тон ему задан блистательным эссе одного из старейших сотрудников Третьяковки Лидии Иовлевой «От Исаака Левитана до Константина Коровина». Возвращение на родину части графического наследия Николая Ге, творческие искания Елены Поленовой, сестры известного пейзажиста, судьба ещё одной незаурядной женщины — Елены Лукш-Маковской, дочери Константина Маковского. Все материалы, при всём различии в жанрах, авторской манере, масштабах личности героя повествования, настроены на камертон поиска художником своего голоса, не похожего на голоса современников, который лучше всего можно выразить словами Константина Коровина: «...я имел возможность писать с натуры, не подчиняясь времени и влияниям. Работал лично, как мне хотелось, свободно, иша в живописи своих достижений».

Виктория ПЕШКОВА

Благотворительный Духовно-Просветительский Цикл

Возвращение на Родину

2011 2012

XII часть
29 марта, четверг
Глава России

История спорта-история страны...

фильм и встреча
с отцом Александром Шумским,
писателем, четырёхкратным чемпионом лиры
и Олимпийским игр А.В.Иванциким

докт. филос. наук, проф. социологич. Е.Г.Андрющенко
и чемпионом СССР по современному пятиборью,
тележурналистом Б.И.Костенко

Автор и ведущая - певица, лауреат Пушкинской премии
Анна Акртычан

Начало в 18.30

Дом Кино Союза кинематографистов России, Белый Зал
ул. Васильевская д.13

Проезд до ст. м. «Белорусская» или «Маяковская» 7 мин. пешком

Билеты распространяются на нашем сайте,
в лавке храма Сретенского монастыря (тел. 628-78-54) Большая Лубянка д.17
в часовне преп. Сергия Радонежского (тел. 671-03-72) напротив ст. метро «Римская»
в южной лавке храма Всех Святых, что в Красном Селе, 2-й Красносельский пер. д.5 стр.1

Подробная информация на радиостанциях «Радиоже» (612 кГц и 72,92 FM)

Мы открыли сайт! www.vozvrasheniina.ru
Желающим помочь просьба звонить: 8-916-469-24-13 email: linavam@inbox.ru

!!!Цикл остро нуждается в материальной помощи!!!

Каталог

Подготовим к изданию и напечатать книгу в любом оформлении от 5 экз. Тел. (495) 623-31-23.

Издательство «Перо»: * Издание книг * Публикация стихов и прозы в литературном журнале. www.pero-print.ru
Тел. (495) 973-72-28; (495) 665-34-36.